

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Документально-информационный подход
в контексте методологии постнеклассического
познания в библиографоведении
и библиотековедении

Е. А. Плешкевич

3

КНИГОВЕДЕНИЕ

Буддийская книжная повседневность Бурятии:
геоинформационные подходы к реконструкции
культурного явления

А. А. Базаров, О. С. Ринчинов

11

Опыт классификации объектов, входящих
в систему электронной книги

Е. В. Динер

19

Издательская деятельность научных
и образовательных учреждений Республики Тыва:
современные проблемы

М. С. Ооржак

26

Нормативно-правовые основы для создания
и деятельности библиотек Военного министерства

А. М. Панченко

32

Формирование представлений о традиции
семейного чтения в библиотековедческих
и книговедческих исследованиях

Т. В. Степичева

50

Книги на польском языке из личного собрания
Сабины Ярошевской в фондах Томской областной
научной универсальной библиотеки
им. А. С. Пушкина: история формирования,
общий обзор и перспективы изучения коллекции

И. В. Никитенко

53

ИНФОРМАТИКА

Изменения в парадигме поиска и использования
публикаций научными сотрудниками

В. Н. Гуреев, Н. А. Мазов

59

Модель электронной библиотеки для поддержки
системы «blended learning» в Новосибирском
государственном университете

*А. М. Федотов, Т. С. Васючкова,
М. А. Держо, Н. А. Иванчева, О. А. Федотова*

66

Информационно-методическая поддержка
на сайтах региональных библиотек

Л. М. Ракитская

73

LIBRARY SCIENCE

A documentary-information approach in the context
of post-non-classical methodology of knowledge
in bibliographic and library sciences

E. A. Pleshkevich

BIBLIOLOGY

Buddhist literary tradition in Buryatia:
geoinformation approaches to reconstruct
a cultural phenomenon

A. A. Bazarov, O. S. Rinchinov

The experience of classifying objects entering
the e-book system

E. V. Diner

Book publishing activity of scientific and
educational institutions in the Republic of Tyva:
modern problems

M. S. Oorzhak

Legal-regulatory frameworks to establish libraries
activity of the War Office

A. M. Panchenko

Forming representations on the family reading
tradition in bibliologic and library science research

T. V. Stepicheva

Polish books of Sabina Jaroszevska personal
collection in A. S. Pushkin Tomsk Regional
Universal Scientific Library stocks (its formation
history, overview and studying prospects)

I. V. Nikienko

INFORMATICS

Changes of the paradigm of publications search
and use by researchers

V. N. Gureev, N. A. Mazov

The electronic library model to support a «blended
learning» system at Novosibirsk State University

*A. M. Fedotov, T. S. Vasyuchkova,
M. A. Derzho, N. A. Ivancheva, O. A. Fedotova*

Information-methodological support on regional
library sites

L. M. Rakitskaya

Библиометрический анализ как основа для оценки изученности темы «Методическая деятельность библиотек»	80	A bibliometric analysis as a basis to evaluate research of «Library methodological activities» topic
<i>Ю. В. Хроколо</i>		<i>Yu. V. Khrokolo</i>
КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ		BOOK MEMORIALS
Об одном ново найденном памятнике древнерусской литературы	85	On a newly discovered monument of the Old Russian literature
<i>Г. А. Лончакова</i>		<i>G. A. Lonchakova</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
На пути к «Библиорассвету»	93	On the way to «Bibliodawn»
<i>С. А. Чазова</i>		<i>S. A. Chazova</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS
Цифровые ресурсы библиотек, музеев, архивов: современные направления развития	96	Digital resources of libraries, museums and archives: modern directions of development
<i>Н. С. Редькина</i>		<i>N. S. Redkina</i>
Памяти Бориса Степановича Елепова	92	In memory of Boris Stepanovich Elepov
ВЫШЛИ В СВЕТ	10, 58	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	84	IN PRINT
Информация для авторов	99	Information for authors

Дорогие авторы и друзья!

Огромное спасибо за поддержку нашего журнала в ситуации финансовой неопределенности, за ваши пожертвования. Благодаря вашей помощи мы смогли заключить договор на получение DOI, вы держите перед собой выпуск первого номера. Благодаря вам были решены самые первые острые проблемы.

Надеемся, что будет найдено разумное централизованное решение по финансовой поддержке академических журналов, а мы найдем пути увеличения подписки и, следовательно, поступления средств на издание.

Хочу назвать всех, кто нас поддержал. Прежде всего, это профессорско-преподавательский состав кафедры библиотекосведения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры во главе с заведующей профессором *М. Н. Колесниковой*, лично профессоров *В. С. Крейденко*, *А. Н. Ванеева*, *А. В. Соколова*, *Г. В. Варганову*. Благодарим профессорско-преподавательский состав Кемеровского государственного института культуры *О. Н. Мореву*, *И. Л. Скипор*, *Л. Г. Тараненко* и кафедру технологии автоматизированной обработки информации.

Очень и очень признательны доктору педагогических наук, профессору *М. Я. Дворкиной*, докторам педагогических наук *Е. Д. Жабко*, *П. С. Романову*, доктору исторических наук *А. А. Хисамутдинову*.

Бесконечно благодарны отдельным авторам: *Е. Н. Бойченко*, *В. А. Глухову*, *О. Л. Голицыной*, *С. В. Горобец*, *Е. В. Динер*, *И. Н. Дорониной*, *Н. Н. Елкиной*, *Л. Н. Жуковской*, *О. Ю. Мурашко*, *П. М. Назаровой*, *Т. Л. Одо-ровой*, *А. С. Павловой*, *К. В. Петрову*, *И. В. Подик*, *Е. И. Полтавской*, *Т. О. Серебрянниковой*, *М. В. Стегаевой*, *Н. Н. Шабуровой*, *И. А. Шомраковой*.

И, наконец, искренне благодарю сотрудников ГПНТБ СО РАН: *О. Н. Альшевскую*, *Е. Б. Артемьеву*, *С. Р. Баженова*, *Т. В. Бусыгину* и возглавляемый ею отдел, *И. А. Гузнер*, *Т. В. Дергилеву*, *С. В. Зайцева*, *Т. Н. Илюшечкину*, *Т. А. Калюжную*, *О. Л. Лаврик*, *Е. М. Лбову*, *С. Н. Лютова*, *О. В. Макееву*, *Л. А. Мандринину*, *А. М. Панченко*, *Е. А. Плешкевича*, *М. Ю. Рождественскую*, *В. В. Рыкову*, *Е. Н. Савенко*, *В. Г. Свирюкову* и возглавляемый ею отдел, *А. А. Стукалову*, *Ю. В. Тимофееву*, *Д. М. Цукерблата*, *Н. Д. Черноу*, *Н. К. Чернышову*, *А. В. Шабанова*, *Л. Т. Юкляевскую*.

Гл. редактор журнала *Б. С. Елепов*

Дорогие друзья, это был последний согласованный с Борисом Степановичем текст.

Редколлегия журнала

УДК [01+02]:002:001.8

ББК 78.3+78.5+78.01

DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© Е. А. Плешкевич, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

В основе документально-информационного подхода в постнеклассической библиотечно-библиографической науке лежит теория документальной информации, а также представление библиотечных и библиографических учреждений и служб как единой сложной саморазвивающейся системы. Основной акцент делается на исследовании институционального информационно-документального процесса, в структуре которого выделяются синтаксическая, семантическая и прагматическая составляющие. Подчеркивается, что библиотечно-библиографические учреждения реализуют семантическую составляющую, направленную на поддержание семантической симметрии, и прагматическую, связанную с актуализацией информации посредством библиографической деятельности, что в совокупности позволяет рассматривать библиотечно-библиографические документы и информацию в качестве ресурса. Отмечено, что впервые данный подход позволяет, во-первых, комплементарно рассматривать информационные и документационные аспекты библиотечно-библиографической деятельности (отказаться от противопоставления документной и информационной парадигм), во-вторых, обосновывает статус библиотечно-библиографических учреждений как организаторов, а не посредников документально-информационного процесса. Анализируется и показан методологический потенциал указанного подхода.

Ключевые слова: библиографоведение, библиотекосведение, документально-информационный подход, информация, документальная информация, библиографическая информация.

The basis of a documentary-information approach in the post-non-classical library and bibliographic sciences is the documentary information theory, as well as presentation of library and bibliographic institutions and services as a united complex self-developing system. The article emphasizes studying the institutional information-documentary process, in the structure of which syntactic, semantic and pragmatic components are singled out. It underlines that library-bibliographical institutions implement a semantic component aimed maintaining the semantic symmetry, and a pragmatic one connected with information updating due to bibliographic activity, all these permits to consider library-bibliographical documents and information as a resource. It is noted, that this approach makes it possible, firstly, to consider complementary informational-documentation aspects of library-bibliographic activities (to refuse the documentary and information paradigms opposition), and secondly, to justify the status of library-bibliographic institutions as organizers rather than the documentary-information process intermediaries. The approach methodological potential is analyzed and shown.

Keywords: bibliographic science, library science, documentary-information approach, information, documentary information, bibliographic information.

Развитие современной библиотечно-библиографической науки характеризуется переходом к постнеклассической рациональности, связанной с рассмотрением библиографии и библиотечного дела как сложной, саморазвивающейся системы [1]. Осмысление этой теоретико-методологической ситуации приводит к пониманию того, что раскрытие природы библиотечно-библиографической деятельности становится возможным только на основе соответствующих методологических подходов. Одним из первых выступает документально-информационный подход, который является резуль-

татом развития документального и информационного подходов, сформировавшихся преимущественно в информатике, библиотекосведении, библиографоведении и документоведении.

С методологической точки зрения документально-информационный подход определяется нами как определенный уровень теоретико-методологического абстрагирования. Его теоретическую основу составляет теория документальной информации, а эмпирическую – документально-информационная деятельность. Отдельные положения теории документальной информации и документально-

информационного подхода изложены нами ранее в работах [2–6], однако комплексное и уточненное изложение предлагается в рамках данной статьи. В чем же сущность предлагаемого нами подхода?

Основные положения теории документальной информации

Первое положение. Начнем с уточнения нашей трактовки термина «информация». Опираясь на функциональное винеровское понимание¹, мы предлагаем ее рассматривать как **обобщающее понятие, научную абстракцию, обозначающую процесс адаптации биологических и социальных форм жизни к материи в широком смысле слова, обладающей свойством отражения присущей ей качественной неоднородности, а также пространственной и темпоральной вариативности** [7, с. 19]. Таким образом, в рамках данного абстрагирования информация рассматривается нами только как часть отражения, которая целенаправленно используется в живой природе. К этому определению следует также добавить, что помимо адаптации к природной среде в рамках социального пространства отражательные свойства материи постепенно были осознаны в качестве одного из важнейших ресурсов развития, что расширяет трактование социальной информации. Итак, информация рассматривается нами как абстракция, обозначающая квинтэссенцию материального информационного процесса, сконцентрированная в информационном объекте (в виде сообщения, модели, алгоритма и т. д.), вне которого ее не существует. Что касается социальных информационных процессов, к числу которых относятся и библиотечно-библиографические, то условно их можно разделить на два основных типа. Во-первых, это информационные процессы, направленные на передачу устных, письменных, изобразительных, документальных сообщений во времени и пространстве. Традиционно они определяются как коммуникационные. Во-вторых – процессы, направленные на переработку информации по определенному алгоритму в целях получения новой информации, например математические вычисления.

Второе положение. В ходе развития общества идет постоянное повышение эффективности информационного процесса и его трех основных составляющих: 1. Это семантическая составляющая, связанная с содержанием, с поддержанием семантической симметрии передаваемой информации, нарушение которой обусловлено намеренным или ненамеренным искажением содержания вплоть до

полной его утраты в процессе передачи. 2. Синтаксическая составляющая, связанная с институциональной, технической и технологической организацией информационного процесса. 3. И, наконец, прагматическая составляющая, обусловленная использованием информации в качестве ресурса развития, что реализуется посредством поддержания необходимой и достаточной степени актуализации информационных сообщений. Вполне очевидно, что составляющие взаимосвязаны и их «разбалансировка» ведет к снижению качества информационного обеспечения общественного развития.

Третье положение. Развитие информационного процесса на определенном историческом этапе привело к созданию информационных институтов, представленных службами по управлению документацией, библиотечно-библиографическими и архивными службами и учреждениями. Основной их функцией стало институциональное оформление соответствующих информационных сегментов. При этом институциональное строительство шло в направлении организации соответствующих систем. Так, для поддержания требуемого уровня семантической симметрии и необходимого уровня актуализации информационных сообщений, содержащих наиболее значимую информацию, определяемую зачастую как информация-знание, была создана библиотечно-библиографическая система.

Четвертое положение касается выделения и идентификации институциональных информационных процессов, в отношении которых реализуются поддержание соответствующих уровней семантической симметрии и актуализация их как документальных, самих информационных сообщений – в качестве документов, а систем – как документально-информационных. При этом вполне обоснованно, что информация, продуцируемая документальным информационным процессом, определяется как документальная. Те информационные процессы, в отношении которых такие действия не ведутся и они не входят в документально-информационные системы, определяются нами как протодокументальные.

Пятое положение. Идентификация информационного процесса как документального, а социального института как библиотечно-библиографического позволяет продуцируемые ими информационные сообщения – документы – идентифицировать как библиотечно-библиографические. По аналогии с ними можно выделить оперативно-управленческие (делопроизводственные) и ретроспективные (архивные) документы. Что касается библиотечно-библиографического документа, то он является результатом совместной библиотечной и библиографической деятельности: он включен в библиотечный фонд, сведения о нем зарегистрированы в библиографической системе и распространяются посредством библиографических указателей. Первоначально мо-

¹ Под информацией Н. Винер предложил понимать обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему наших чувств.

жет показаться, что библиотечный и библиографический аспекты в документе проявляются независимо друг от друга. Однако надо иметь в виду, что библиографическая деятельность по актуализации документа теряет смысл, если его нет в библиотечном фонде, то есть доступ к нему отсутствует.

Заключительное, шестое положение касается определения библиографической информации. Напомним, что до сих пор она определялась как информация о документах, необходимая для их идентификации и использования, как вторичная информация о первичных документах, представленных, как правило, произведениями печати, выполняющая ряд функций (поисковую, информационную, управленческую и т. д.). При этом в качестве исходного пункта всякой библиографии рассматривалось отчуждение сведений о документе от самого документа [8]. В рамках предлагаемого нами теоретико-методологического взгляда библиографическая информация и сама библиография связывается нами не с документом, а с библиотечно-библиографической документально-информационной системой. Ее семантическая составляющая представлена объемом тезауруса, – то есть интегральной совокупностью актуализованных и потенциальных информационных сообщений; синтаксическая или структурная составляющая (метаинформация) – интегральной совокупностью структурно-коммуникационных связей, обеспечивающих функционирование системы, а прагматическая – совокупностью рекомендаций по использованию данной информации в качестве ресурса развития. Таким образом, библиографическая информация – это содержание библиотечно-библиографической документально-информационной системы, отражающее посредством специального (библиографического) языка ее структуру, в целях обеспечения функционирования этой системы, то есть от прежней логики отчуждения мы предлагаем перейти к логике объединения и упорядочивания² [9, с. 9].

Документально-информационная деятельность в контексте эволюционного развития

Важнейшей чертой постнеклассической методологии выступает такое конструирование теоретических представлений об объекте, которое бы позволило рассматривать его как сложную саморазвивающуюся систему.

Итак, первоначально информационный процесс включал непосредственную передачу информационного сообщения (IS) устного или письменного

от автора к пользователю, либо напрямую, либо через посредника в виде книжной лавки, осуществляющей копирование и продажу копии и/или повторную продажу оригинала/копии. Механизмы сличения оригинала и копии, а также процедуры подтверждения авторства, времени и места создания в этом случае отсутствовали. В силу чего оригинальное информационное сообщение (IS1) в ходе передачи во времени и пространстве трансформировалось в близкое ему, но все отличное от него информационное сообщение (IS2), которое в свою очередь так же изменялось (IS3). В результате первоначальное информационное сообщение (IS1), передаваемое посредством отдельных, порой случайных людей, намеренно или ненамеренно искажающих его содержание, а также сведения об авторе, месте и времени создания существенно отличается от (IS4). Кроме этого, данная коммуникационная цепочка может быть легко прервана по причинам отсутствия человека, который мог бы взять на себя полномочия по передаче его информационного сообщения (IS5) во времени и пространстве. Это в конечном итоге ведет к утрате информационного сообщения (IS1), несмотря на то, что оно, возможно, обладает ценностью для социума³. Схематично этот процесс можно представить в следующем виде (рис. 1):

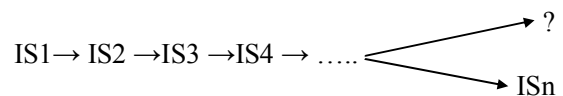

Рис. 1. Гносеологическая модель протодокументального (додокументального) информационного процесса

Изобретение письма несколько снизило степень искажения информации, возникающего в результате забывания, однако искажения сохранились при переписывании, а также в силу намеренного искажения. Кроме этого, наличие записи сообщения снизило вероятность утраты. Однако бессистемное и случайное накопление записей существенно затрудняло поиск и их использование. Таким образом, письменность, сыграв положительную роль вначале, позже перестала справляться с обеспечением эффективной передачи информации в более сложном социальном пространстве.

На качественно ином уровне решение этой проблемы стало возможным лишь на следующем этапе, связанном с созданием специализированных информационных институтов в виде библиотек и служб

² Одним из первых такое понимание библиографии было предложено М. Г. Вохрышевой. В самом общем виде, отмечает она, библиографию можно определить как систему, упорядочивающую пространство информации и знания с целью ориентации в нем.

³ Аналогичная ситуация происходит в Интернете, когда автор подготовил и выставил текст, кто-нибудь другой его скопировал, но не полностью, или не указал автора и т. д. В итоге по Интернету начинают «гулять» различные интерпретации данного текста, часто без привязки к автору, месту и времени создания.

библиографии. Их совместная с книгоиздательскими учреждениями деятельность по записи или регистрации на материальном носителе информации, фиксации сведений о создании (копировании, тиражировании), хранении и движении информации определяется в рамках нашего подхода как документирование информации (DIS). Совокупность этих мероприятий обеспечивает семантическую стабильность информационного сообщения (IS') и указывает путь его последующего движения к читательской аудитории. Дополнительные сведения, например выходные, обеспечивающие движение документа в рамках самой документально-информационной системы, обозначаются как метainформация (Im)⁴. Таким образом, информационное сообщение (IS) в результате документирования приобретает статус документа (ISd). Схематично это можно представить в следующем виде (рис. 2):

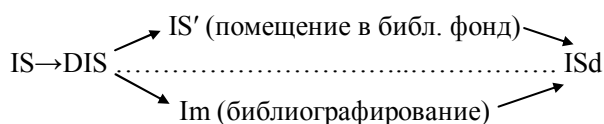

Рис. 2. Гносеологическая модель документирования

Специфика данного способа организации движения информационного сообщения такова, что семантическая симметричность, то есть подлинность и аутентичность содержания текста или изображения, сохраняется, при этом метainформация вместе с развитием библиотечно-библиографической системы, в ходе уточнения маршрута движения документа, его целевой аудитории, критического осмысления содержания документа, меняется (рис. 3).

$$IS \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_1 \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_2 \rightarrow \dots \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_n$$

Рис. 3. Гносеологическая модель документально-информационного процесса

Опираясь на понимание документирования как разновидности информационного процесса, мы определяем документальную информацию как информацию, содержащуюся непосредственно в информационном сообщении (тексте) и в реквизитах (выходных сведениях), добавленных к тексту и зафиксированных в иных библиографических документах (библиографических указателях, каталогах, карточках и т. д.).

Как видно из архитектуры предложенных нами теоретических конструкций, механизмом перемещения документированного информационного со-

общения во времени и пространстве выступают не отдельные люди, а специализированный информационный институт, посредством специальной информационной технологии, которую мы определяем как документирование.

Мы отдаем себе отчет, что гносеологическая (теоретико-познавательная) модель – это упрощенный взгляд на действительность. В реальных условиях приходится сталкиваться с несколько иной картиной, отличающейся от гносеологической модели. Переход от модели к реальной картине реализуется посредством построения онтологической модели библиотечно-библиографической деятельности, которая базируется на осмыслении современных документально-информационных процессов, реализуемых различными учреждениями в соответствии с изложенными нами методологическими принципами.

Субъектами библиотечно-библиографической деятельности выступают теперь не только традиционные читатель, автор и организации-посредники, но и общество в целом, в качестве организатора всего документально-информационного процесса, определяющего политику комплектования, библиотечного обслуживания, библиографического обеспечения и т. д. Таким образом, посредством библиотечно-библиографической системы общество обладает эффективным инструментом контроля и управления определенными сегментами информационной деятельности.

Онтологическую модель можно представить в виде следующей схемы (рис. 4).

Как видно на рис. 4, модель содержит два типа участников, обеспечивающих документально-информационный процесс. Первый, или основной тип составляют учреждения, упразднение которых ведет к разрушению документально-информационного процесса. Это библиотека и службы библиографии. Исходя из этого, они определяются нами как организаторы документально-информационного процесса, а не его посредники. Второй тип учреждений носит вспомогательный характер. Это редакционные, книгоиздательские и книготорговые учреждения. Достаточно вспомнить о том, что первоначально сами авторы записывали свои произведения и распространяли их. Они определяются нами как посредники, которые взяли на себя или на которых общество возложило реализацию отдельных синтаксических и других аспектов информационного процесса. В силу этой специфики нами показаны и два вида взаимосвязей. Базовые, они показаны на рис. 4 сплошными линиями, и дополнительные – даны пунктиром.

Как показано на онтологической модели, документально-информационное взаимодействие читателя с автором происходит посредством библиотечно-библиографической системы. Книготорговые

⁴ Некоторая метainформация возникает в ходе включения информационного сообщения в конкретный библиотечный фонд, однако в данном случае речь идет о библиографической метainформации.

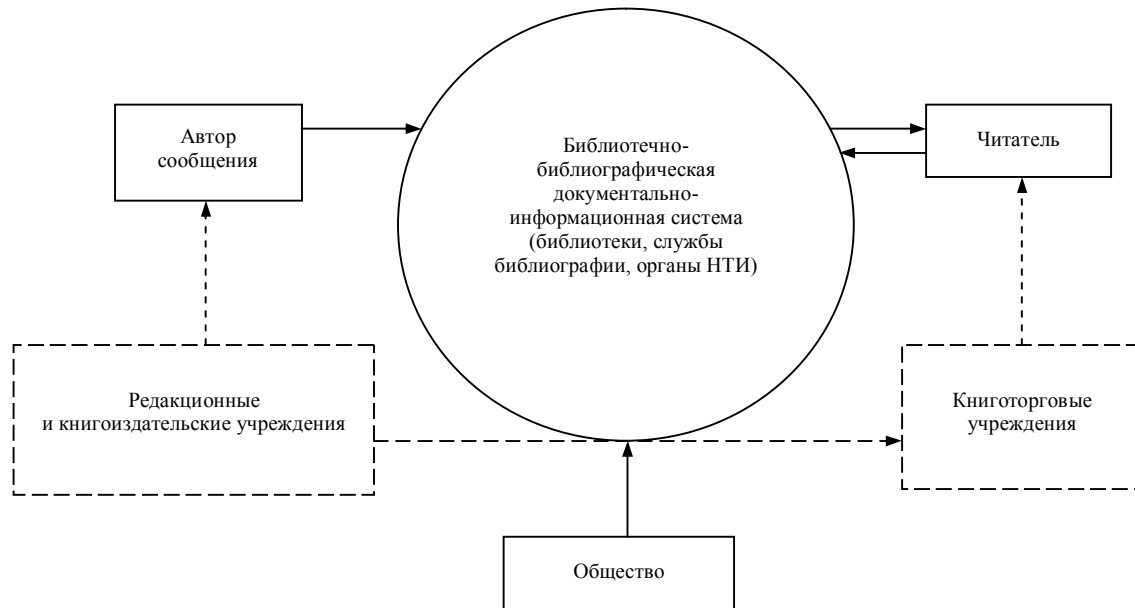

Рис. 4. Онтологическая модель современной библиотечно-библиографической документально-информационной деятельности

учреждения удовлетворяют потребности лишь фрагментарно, преимущественно в новых изданиях или переизданиях. Их временной лаг незначителен. Семантическая симметричность, то есть аутентичность и подлинность библиотечно-библиографических документов, отложившихся в личных коллекциях, обеспечивается наличием контрольного экземпляра в библиотечно-библиографической системе, в конкретном библиотечном фонде и в библиографических документах (библиографических перечнях и списках). Следует отметить еще одну специфику взаимодействий в рамках данной модели: это двусторонняя связь читателя и библиотечно-библиографической системы, которая выражается в формировании библиографических запросов и в получении соответствующих документов⁵.

Таким образом, в контексте документально-информационного подхода роль библиотечных и библиографических учреждений выглядит несколько иначе, чем представлялась нам прежде. Во-первых, библиотека и службы библиографии – это институциональная основа движения во времени и пространстве наиболее важной для общества информации. Во-вторых, библиотеки совместно со службами библиографии, реализуя свои информационные функции, создают предпосылки для активного

развития книгоиздания и книготорговли. Поддержание библиотекой аутентичности документа или издания, его библиографическое сопровождение позволяют развиваться частным книжным коллекциям, а это, в свою очередь, увеличивать тиражи изданий книгоиздательским учреждениям. В противном случае читатель может столкнуться с ситуацией, описанной А. Деревницким. Наглость подделывателей и невежество библиоманов, отмечал ученый, доходили до того, что в императорские времена могла рассчитывать на сбыт рукопись гомеровской «Одиссеи», выдаваемая за автограф поэта [10, с. 150].

Заключение

В заключение мы хотим кратко остановиться на сравнительном анализе документально-информационного подхода применительно к основным теоретико-методологическим конструкциям библиотекovedения и библиографоведения.

Существенной чертой предлагаемой нами конструкции выступает опора на понятие документальная информация, что позволяет комплексно исследовать информационную и документальную природу библиотечной и библиографической деятельности. Напомним, что прежняя теоретико-методологическая ситуация строилась на их противопоставлении. Наиболее четко это противопоставление просматривается в ходе методологического анализа концепции Ю. Н. Столярова и В. В. Скворцова. Так, например, Ю. Н. Столяров, развивая в библиотекovedении «документаторский» подход [11, с. 29], в целом ряде своих работ предложил

⁵ Определенную двустороннюю связь можно также проследить между читателем и книжными магазинами, однако для книготорговых учреждений эта связь носит кратковременный и вероятностный характер. Ее длительность обусловлена временем распродажи тиража, а вероятность – наличием данного издания в том или ином книжном магазине. Таким образом, в целом данной связью можно пренебречь.

отказаться от таких базовых информационных понятий, как «информационные ресурсы», «информационные процессы», «информационные системы», «документированная информация», объявив их избыточными и некорректными [12, с. 8; 13]. Кроме этого, рекомендовал заменить их терминами, сконструированными на основе понятия «документ», например, вместо информационных – документационные процессы и документные ресурсы [14]. В одной из последних своих статей он отмечает практически полную тождественность понятий «информация» и «документ» и предлагает рассматривать документ как частный случай информации [15]. В научной литературе такой подход получил название документоцентризм. С его критикой в 1990-х гг. выступил В. В. Скворцов, который стал инициатором разработки информационной парадигмы библиотековедения, ориентированной на исследование информационной сущности библиотеки, с опорой на термин публикация, а не документ [16]. В библиографоведении это противостояние проявилось в теоретических исследованиях О. П. Коршунова [8] с одной стороны и Н. А. Слядневой [17] и В. А. Фокеева [18] с другой. Так, Н. А. Сляднева предложила документографическую модель библиографии, разработанную Коршуновым, заменить на идеографическую, опирающуюся на «суверенные инфокванты», а В. А. Фокеев – на когнитографическую модель, опирающуюся на текст, как квант знания. Данная теоретико-методологическая ситуация оценивается нами как документально-информационный методологический радикализм, искусственно ограничивающий исследователя в познании сложного библиотечно-библиографического феномена. Отказ от него связывается нами с разработкой документально-информационного подхода, позволяющего рассматривать информационную и документальную деятельности библиотечно-библиографического института как комплементарную.

Помимо этого, документально-информационный подход позволяет, во-первых, впервые теоретически воспроизвести библиотечное дело и библиографию в качестве единой сложной эволюционирующей документально-информационной системы, что крайне важно для формирования профессионального мировоззрения. Напомним, что до этого теоретические воспроизводства библиографии О. П. Коршуновым и библиотеки Ю. Н. Столяровым носили изолированный друг от друга характер. Во-вторых, впервые службы библиографии совместно с библиотеками рассматриваются в качестве организаторов документально-информационных процессов, а не посредников, как прежде. Принятие и осмысление этого статуса, по нашему мнению, создает основу для развития библиотек и служб библиографии, в первую очередь как организаторов ин-

формационного пространства, а не учреждений культуры. Также это убеждает нас в том, что библиотечно-библиографические учреждения, подобно другим посредникам, нельзя заменить техническими средствами и устройствами. В-третьих, развитие информационно-телекоммуникационных технологий не сможет существенно повысить эффективность документально-информационного процесса, если адекватного развития не получают библиотечно-библиографические учреждения, отвечающие за реализацию семантического и прагматического аспектов. Безусловно, что определенные технологические шаги посредством создания таких форматов электронных документов, как PDF, делаются, однако возможность замены технологическими средствами библиографических институциональных форм нами ставится под сомнение. В-четвертых, предлагаемая нами теоретико-методологическая конструкция носит междисциплинарный характер, позволяя комплексно исследовать библиографию, библиотечное и книжное дело.

Литература

1. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – 270 с.
2. Пleshkevich E. A. Основы общей теории документа. – Саратов : Науч. книга, 2005. – 244 с.
3. Пleshkevich E. A. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 22–27.
4. Пleshkevich E. A. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. – М. : Пашков дом, 2012. – 308 с.
5. Пleshkevich E. A. Социальная миссия библиотеки в контексте информационного направления документального подхода // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М. : Пашков дом, 2013. – С. 59–77.
6. Пleshkevich E. A. Методологические проблемы идентификации документа как объекта познания // Библиотековедение. – 2013. – № 6. – С. 15–21 ; 2014. – № 2. – С. 20–24.
7. Винер Н. Кибернетика и общество // Творец и будущее. – М. : АСТ, 2003. – С. 7–224.
8. Коршунов О. П. Библиографоведение. Общий курс : учебник. – М. : Кн. палата, 1990. – 232 с.
9. Вохрышева М. Г. Теория библиографии: учеб. пособие. – Самара : СГАКИ, 2004. – 368 с.
10. Деревицкий А. О начале историко-литературных занятий в древней Греции. – Харьков : Типография А. Дарре, 1891. – 227 с.
11. Столяров Ю. Н. Закон документного оснащения социальных коммуникаций // Библиотековедение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.
12. Столяров Ю. Н. Сущность информации. – М., 2000. – 107 с.
13. Столяров Ю. Н. От термина «документированная информация» пора отказаться // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 11. – С. 81–87.

-
14. *Столяров Ю. Н.* Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение. – 1999. – № 4–6. – С. 50–59.
 15. *Столяров Ю. Н.* Документ как информация специфического назначения // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2011. – № 11. – С. 2–5.
 16. *Скворцов В. В.* Становление и развитие библиотекосведения как науки // Библиотекосведение. – 1996. – № 2. – С. 29–42.
 17. *Сляднева Н. А.* Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа. – М. : МГУКИ, 1993. – 226 с.
 18. *Фокеев В. А.* Природа библиографического знания / Рос. гос. б-ка. – М., 1995. – 352 с.

Материал поступил в редакцию 07.09.2015 г.

Сведения об авторе: *Плешкевич Евгений Александрович* – доктор педагогических наук, ведущий библиотекарь,
e-mail: *ear1966ear@mail.ru*

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – Вып. 8: Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22–26 сент. 2014 г., г. Красноярск) / отв. ред.: Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – 496 с. ISBN 978-5-94560-266-3

Сборник содержит материалы межрегиональной научно-практической конференции «Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде», проведенной Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук совместно с Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края в 2014 г. Представлены публикации по следующим вопросам: традиционные и электронные документные ресурсы, контент, сервисы, продвижение; электронные библиотеки; развитие библиотечно-информационной отрасли на базе электронных ресурсов и технологий; диверсификация электронной системы научных коммуникаций; электронные ресурсы, генерируемые учреждениями, во внешних информационных системах; библиотека в социальных сетях; изменение модели работы с информацией и др.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотек.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – Вып. 9: Библиометрические методы в библиотечно-информационной работе / отв. ред.: О. Л. Лаврик, А. Е. Гуськов. – 152 с.

ISBN 978-5-94560-274-8

Сборник содержит результаты научной и практической деятельности в области использования библиометрических и наукометрических методов для решения задач информационного обеспечения научных исследований, определения продуктивности научной деятельности организаций и специалистов, анализа документальных потоков, а также дает общее представление о развитии наукометрии, библиометрии.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей, аспирантов и студен-

тов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», а также всех интересующихся проблемами библиометрии.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Библиотечноеведение: теоретические основы. Вводный курс : конспект лекций / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; сост. О. В. Макеева ; науч. ред. Е. Б. Артемьева ; отв. за вып. Н. С. Мурашова. – Новосибирск, 2015. – 152 с.

ISBN 978-5-94560-267-0

В лекциях освещены базовые категории библиотечноговедения (объект, предмет, законы, закономерности, принципы, сущностные функции), представлены библиотечные концепции и методологические подходы.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по основным и дополнительным профессиональным образовательным программам направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Зомонова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения : аналит. обзор / отв. ред. И. М. Потравный ; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Байкальский институт природопользования Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 283 с. – (Экология ; вып. 104).

ISBN 978-5-94560-254-0

В обзоре рассматриваются проблемы формирования концепции «зеленого» роста, обретающей все большее число своих сторонников в разных странах мира. Дается практический опыт разработки и реализации стратегий «зеленой» экономики как новой экономической модели, отходящей от узких рыночных механизмов и некомплексных стратегий, позволяющей бороться с обостряющимися вызовами современности: нехваткой продовольствия, ограниченностью природных ресурсов, проблемами изменения климата. Особое внимание уделяется вопросам измерения экологически ориентированного экономического развития и определения методических подходов к разработке показателей и инструментов моделирования «зеленой» экономики. Представлен расчет «экологического следа» на примере Республики Бурятия.

Обзор может быть рекомендован научным работникам, преподавателям вузов, работникам органов государственной власти и всем, кто интересуется проблемами «зеленой» экономики.

УДК 002.2:24(571.54)
ББК 76.103(2)64+86.35(2Рос.Бур)
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-11-18

БУДДИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БУРЯТИИ: ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ

© А. А. Базаров, О. С. Ринчинов, 2016

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6*

Рассмотрены вопросы изучения и представления буддийской книжной повседневности в Бурятии. Показаны основные факторы формирования этой традиции, дана характеристика ее состояния и трансформаций в современных условиях. Описаны подходы к формированию базы данных и представления результатов археографических исследований. Показано применение методологии авторитетного контроля и геоинформационных технологий для создания онлайн-информационного ресурса.

Ключевые слова: буддийская литература, книжная повседневность, археография, авторитетная база данных, историко-культурные геоинформационные системы.

The article discusses problems of research and representation of the Buddhist literary tradition in Buryatia. It shows main factors of forming the tradition, gives characteristics of its current state and transformation under modern conditions. The approaches to a database generation and archaeographic investigations results presentation are described. The methodology of authority data control and GIS technology to create online information resource are represented.

Keywords: Buddhist literature, bookish everyday life, archaeography, authority database, historical-cultural GIS.

Бурятия, расположенная на юге Восточной Сибири, является своеобразным анклавом буддийской цивилизации в культурном пространстве России. В течение почти трехсотлетнего бытования буддизма в Байкальском регионе сформировалась его институциональная структура, взгляды и принципы этой религии стали составной частью народного мировоззрения и мировосприятия. Одним из важнейших религиозных институтов, укоренившихся в народном сознании и повседневной жизни, стала система развитой книжной культуры.

Книжная повседневность ординарного буддиста является характерной чертой буддизма махаяны. Становлению книжной традиции способствовали особенности махаянской доктрины, которая утверждает активный, прозелитический характер буддийского учения с целью «спасения всех живых существ». С этой точки зрения, донесение знания до мирян является составной частью «пути бодхисаттвы» – этического идеала махаяны, что поощряет разные способы передачи, в том числе и посредством книг [1]. Немалое значение для формирования интенсивной книжной культуры имела концепция «заслуг», являющихся своеобразной мерой продвижения личности по пути буддийского спасения: принято считать, что любые действия,

предпринимаемые для распространения учения, генерируют заслуги. Письменная передача позволяет существенно расширить аудиторию для восприятия буддизма, поэтому копирование книг, распространение книжного знания, его почитание признаются деяниями, приносящими множественные заслуги. Это подтверждает текстологическое изучение множества колофонов (послесловий) буддийских книг [2].

Выходя за пределы монастырей и вступая в повседневную жизнь мирских приверженцев буддизма, книжная традиция становилась важным фактором приобщения народных масс к общей культуре, к этическим и нравственным нормам, проповедуемым буддизмом. Она во многом способствовала формированию образа мышления и поведенческих стереотипов в мирской среде. Поэтому для целостного восприятия мира буддийской культуры представляется чрезвычайно важной реконструкция традиции книжной повседневности.

В этой связи особенный интерес представляет бытование буддийской книжной культуры на территории Забайкалья. Чтобы раскрыть такие ее аспекты, как история становления, ареал распространения, современное состояние, нами был задуман и реализован онлайн-геоинформационный ресурс,

выполненный в рамках проекта «Территория традиции: археография буддийской книжной повседневности», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 13-01-12012в). Информационная система, созданная в рамках проекта, интегрирует в рамках одной структурной модели материалы археографических экспедиций, проводимых сотрудниками Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, и обеспечивает их удобное представление широкому кругу пользователей. Для решения этих задач применен картографический подход, позволяющий в наглядной форме обеспечить исчерпывающее представление территориального и временного масштаба явления и его связи с другими факторами социальной и религиозной жизни, важными для целостной реконструкции этого историко-культурного феномена. Определяющими для формирования книжной культуры повседневности факторами нами определены территориально-родовая структура бурятского населения и сеть буддийских монастырей в Забайкалье, сложившаяся в XVIII – начале XX в.

Начало формирования бурятской этнической общности в ее современном виде можно относить к XVII в., когда вступившая в стадию распада феодальная Монголия стала объектом экспансии двух нарождающихся гигантов – русского государства и маньчжурской Цинской империи [3]. Проживавшие на территории Прибайкалья и Забайкалья монголоязычные группы и присоединившиеся к ним выходцы из других частей Монголии сформировали этническое ядро для формирования бурятского народа. Многие группы, принимавшие участие в формировании новой этнической общности, к этому времени уже исповедовали буддизм. Становясь подданными русского царя, они встраивались в административную структуру, предложенную для них царским правительством. Ее основной единицей стал так называемый «административный род», которому предоставлялась определенная территория для хозяйственного освоения, делегировались достаточно широкие функции самоуправления. Управление родом осуществлялось утвержденными русской администрацией родовыми начальниками – зайсанами и шуленгами, происходившими обычно из числа степной аристократии [4, с. 118].

В 1822 г. царское правительство провело административную реформу, разработанную М. М. Сперанским, в результате которой органы самоуправления бурятского населения были реорганизованы. Согласно «Уставу об управлении инородцев» были созданы Степные думы и родовые управы с выборными начальниками, концентрирующие властные полномочия на определенной территории [5, с. 130].

Эта «родовая» административная структура послужила основой для создания современных этно-территориальных групп в составе бурятского народа, до сих пор сохраняющих специфические различия в диалектах, материальной культуре, способах хозяйствования, традиционной обрядности и т. д., поскольку в их создании участвовали разные монголоязычные этнические образования средневековья.

Как уже говорилось выше, процесс распространения буддизма среди бурят начался во второй половине XVII в. и продолжался вплоть до 1920-х гг. Изначально буддийская община формировалась по территориально-родовому принципу, когда отдельные территориальные группы бурятского населения стремились учредить собственный штат священнослужителей, построить свои культовые сооружения и т. д. Но к 1740 г. укрепилась тенденция к формированию единой церковной организации [6, с. 102]. Принято считать, что буддизм получил инвестицию из рук императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г., когда одному из наиболее влиятельных буддийских деятелей в бурятских землях, тибетцу Агван Пунцоку, были предоставлены полномочия по организационному оформлению буддийской церкви в Забайкалье. В те же годы произошла и легализация уже давно существовавших у бурят культовых сооружений, появилась возможность строить их стационарные варианты. Буддизм быстро распространялся среди бурятского населения. Особо показателен в этом плане рост сети стационарных монастырей-дацанов, число которых менее чем за столетие достигло 35 на территории от Ангары до Онона.

В формировании современного этнокультурного облика бурятской общности, национальной идентичности буддизм сыграл существенную роль, поскольку на протяжении длительного времени официальная буддийская церковь была единственным институтом, объединявшим разные территориальные группы бурят [7, с. 92].

Дацаны этнической Бурятии в те времена являлись не просто культовыми сооружениями, но и центрами культуры и социальной жизни. При них действовали школы, где послушники и монахи изучали тибетский язык и письменность, монгольскую грамоту, буддийскую схоластику и искусства, в первую очередь медицину. Дацаны имели обширные международные связи с монастырями Монголии и Тибета, при этом перенимались религиозные традиции, исходящие из этих буддийских центров. Одним из важных культурных достижений монастырской системы было укоренение на территории Бурятии буддийской книжной традиции.

Книга в буддийской традиции имеет сакральное значение, считаясь воплощением одной из буддийских «драгоценностей» – Дхармы (учения).

Церковь старательно транслировала такое отношение к книге в общество. Технологии ксилографического воспроизведения книг были освоены буддистами достаточно рано, что обеспечивало массовое тиражирование литературы и относительную доступность книг для ординарных верующих. В Бурятии печатни имелись при Агинском, Цугольском, Эгитуйском, Аннинском и других дацанах. Значительные объемы печатной литературы импортировались из Тибета и Китая [8, с. 44]. Рукописное воспроизведение книг также почиталось благочестивым занятием и всячески поощрялось. Распространению книжной традиции в Забайкалье способствовали широта охвата монастырским религиозным образованием (практически в каждой семье один из сыновей становился послушником) и наличие института лам, живущих в миру, что способствовало распространению грамотности в народных массах и благоприятствовало восприятию, поддержке и трансляции книжной культуры через поколения. Практически каждый верующий буддист в Бурятии формировал домашний алтарь, на котором почетное место, среди статуэток и живописных изображений божеств, занимали буддийские книги на тибетском и монгольском языках [9, с. 134].

В 1920–1930-х гг. были развернуты антирелигиозные кампании, которые нанесли невосполнимый урон буддийским социальным и культурным институтам. Были разрушены монастыри, уничтожены монастырские библиотеки и книгопечатни, репрессировано духовенство. Коренным образом поменялись принципы массового образования, в котором уже не было места тибетскому и классическому монгольскому языкам, служившим носителями древнего знания, и что затрудняло практическое использование сохранившейся у населения буддийской литературы. Тем не менее традиция благоговейного отношения к книге среди бурят сохранялась на протяжении всего периода репрессий, особенно в сельской среде.

Необходимо отметить, что буддийская философско-этическая проповедь, транслировавшаяся в общество в существенной мере благодаря литературе, коренным образом повлияла на формирование паттернов социальной жизни населения региона, его ценностных установок, поведенческих стереотипов. Поэтому изучение такого важного аспекта буддийской культуры, как традиция книжной повседневности, представляется актуальным и важным в ряду общих социально-антропологических исследований народов Центральной Азии.

Исходя из этого, сотрудниками Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН предпринят ряд археографических экспедиций по районам Республики Бурятия и Агинского округа Забайкальского края для исследования, фиксации

и реконструирования текущего состояния этого древнего социального и религиозного института среди бурятского населения. Собранные материалы – описания книжных памятников, фотографии, видеоматериалы, аудиозаписи и т. д. – позволяют в существенной степени реконструировать современное состояние буддийской книжности в регионе, выделить основные черты этого явления.

Результаты проведенных исследований показывают, что в Забайкалье можно выделить несколько ярко выраженных локусов ординарных буддийских книжных коллекций, так или иначе связанных с этнокультурными различиями разных территориальных групп бурятского населения.

Первый локус связан с Хоринским, Еравнинским и Кижингинским районами. Местные жители, принадлежащие этно-территориальной группе хоринских бурят, сохранили традицию чтения буддийских книг на монгольском языке в вертикальной письменности. Буддийская книжная культура бурят-хоринцев Мухоршибирского и Бичурского районов несколько отличается от культуры вышеуказанных районов, поскольку культурные контакты у них происходили в основном с южной территориальной группой бурят, формирующих свой специфический локус традиционной книжной культуры, который функционирует в Кяхтинском, Жидинском, Селенгинском районах. Здесь проживают потомки выходцев из Халха и Южной Монголии (цонголы, ашибагаты, сартаулы, хорчиты, атаганы, табангуты и др.), ранее других бурят воспринявшие буддизм.

Интересный локус буддийской книжной культуры находится в Иволгинском и на севере Селенгинского района, где расселены преимущественно выходцы из Предбайкалья, булагаты и эхириты. На границе этой территории расположен Гусиноозерский дацан, бывший административным центром бурятского буддизма – резиденцией Бандидо Хамбо-ламы. Многие иерархи, включая Хамбо-ламу Даши-Доржо Итигэлова, были выходцами из этих мест.

Следующий выделяющийся локус буддийской книжной культуры представлен в Закаменском, Тункинском, Окинском районах Республики Бурятия, местах проживания хонгодоров, шошолоков и сойотов. И, наконец, специфический локус относится к северу Бурятии – нынешним Баргузинскому и Курумканскому районам, где проживают как выходцы с западного берега Байкала, так и обращенные в буддизм эвенки.

Наиболее распространенным текстом у бурятских буддистов-мирян является «Суварнапрабхасоттамасутра» (тиб. *gSer 'od*, «Алтангэрэл»). Из 89 обследованных частных книжных коллекций данная сутра была выявлена в 49 случаях. Ее варианты встречаются в домашних библиотеках на тибетском,

старомонгольском, бурятском языках в рукописном и печатном видах. Для ксилографических изданий характерно разнообразие мест публикации (Тибет, Китай, Монголия и Бурятия), что говорит о популярности этого сочинения на всей территории распространения тибетского буддизма. Большинство респондентов подчеркивают важность нахождения данного текста в их домах. Они полагают, что почитание этой книги способствует не только процветанию буддийского учения, но и материальному благополучию семьи, хорошему перерождению, защите родовой территории от внешних угроз, достижению высокого социального статуса представителями рода.

Вторая по популярности книга среди мирян буддистов Бурятии – это «Панчаракша» («Банзаракша»), которая встретила в 30 из 89 обследованных коллекций. Это сочинение представляет собой сборник пяти канонических текстов: «Махасахасрапрамардананамасутра», «Махамайюривидьяраджни», «Махамапратисаравидьяраджни», «Махаситаванасутра», «Махамантранудхарисутра». Как и для предыдущего текста, ксилографы представлены в тибетоязычном и монголоязычном вариантах и изданы в самых разных местах, встречаются и рукописи. Повседневная значимость книги определяется респондентами как средство защиты от различных опасностей и опора благополучия несовершеннолетних в семье.

Следующие по популярности тексты – это сборники «Аштасакхасрика-пруджняпарамита» (8 тысяч шлок, «Джадомба») и «Ваджрачхедика-пруджняпарамита» («Доржо жодбо», «Алмазная сутра»), которые обнаружены в 15 случаях каждый. Тибето- и монголоязычные ксилографы изданы в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии. «Доржо жодбо» часто встречается в рукописном варианте, наиболее ценные экземпляры выполнены на черной лаковой бумаге, символы выписаны золотыми или серебряными минеральными красками. Рукописная «Джадомба» была обнаружена лишь однажды. Эти два текста принадлежат разделу Пруджняпарамиты (Парчин), в отличие от указанных выше, которые относятся к разделу тантр в «Ганжуре». Респонденты отмечают целый ряд благоприятных последствий хранения данных книг: улучшение микроклимата в семье, предупреждение ссор и конфликтов, удаление из сознания плохих побуждений и мыслей, достижение внутреннего равновесия, спокойствия и удовлетворения, успех в любой деятельности, перерождение в благоприятных сферах.

Широкое распространение в Забайкалье получил большой сборник, также принадлежащий разделу Парчин, «Шатасакхасрика-пруджняпарамита» (100 тысяч шлок, «Юм»). Этот огромный текст встречается на тибетском (3 экземпляра в 20 томах) и старомонгольском (один 13-томный, два

16-томных). Этому сочинению отводится особое место в бурятском обществе, поскольку с ним связывают общественное, коллективное благополучие. Все вышеуказанные благоприятные последствия хранения и чтения текстов Пруджняпарамиты распространяются и на сборник «Юм», при этом особо отмечается его большая значимость для всего социума.

Особую популярность имеют тексты «Манджушринамасамгити» (7 случаев) и «Улигер-ун далай» («Море притч», 3 случая). Все экземпляры этих текстов представлены ксилографами на монгольском языке.

Также в коллекциях буддийской литературы обычных бурят можно обнаружить сборник «Зундуй», который встречается на тибетском и монгольском языках. Сочинения «Этигел» (тиб. *Skyabs 'gro sems bskyed*, «Прибежище...»), «Найман гэгэн» (тиб. *Ssang brgyad*, «Восемь светлых») встречаются исключительно на монгольском.

Культовая практика, связанная с буддийскими книгами, состоит из различных форм их религиозного почитания и хранения. Книги традиционно хранятся на почетном месте дома – хойморе (северной стороне). Обычно их кладут сверху специального шкафа для культовых предметов, предметное положение их самое высокое. Книги либо заворачиваются в куски ткани (*жаниши*), либо кладутся в специальные деревянные ящики-футляры (*хайрсаг*, *абдар*, *хобто*). Другая распространенная форма хранения и почитания книг – закладывание их в ступы (субурганы), возводимые по разным поводам. В ступы закладываются как отдельные тексты, так и целые библиотеки.

Культовая практика включает в себя различные формы ритуала, связанные с книгой. Среди регулярных действий можно указать следующие: *тахиха* – соблюдать правила, хранить, поклоняться; *арюулха* – ежедневно очищать; *хэбихэ*, *эридэхэ* – перебирать страницы; *далга хэхэ* – приносить книги в дацан и держать их на коленях во время службы; *гороо хэхэ* – обход вокруг села, держа книгу в руках.

Наиболее важной частью книжной культовой практики считается чтение. Как правило, буддисты-миряне не владеют тибетским языком и поэтому приглашают для чтения тибетоязычной литературы лам. Такие чтения обычно устраиваются в июне во время ежегодных родовых и общинных ритуалов, иногда зимой во время празднования *Саага-алгана* – Нового года по восточному лунному календарю. Вне календарного расписания ламы приглашаются для чтения буддийских книг при необходимости разрешить возникающие жизненные проблемы: неурядицы на работе, конфликты в семье, переезд на новое место жительства и т. д. Смысл читаемого на тибетском языке текста верующие обычно не понимают.

В бурятском обществе ширится движение за перевод буддийских текстов с тибетского на родной язык и проведение литургии на бурятском. Хотя в ряде районов еще можно встретить пожилых мирян, которые сохраняют практику чтения буддийских текстов на монгольском языке, выполненных на вертикальной письменности, но большинство мирян и служителей культа не владеют этой письменностью, выведенной из обращения в СССР в 1930-х гг., и использование такой литературы становится невозможным. Поэтому все большее распространение находит другой способ адаптации религиозной литературы для монголоязычного населения: среди мирян широкое хождение получают буддийские тексты, издаваемые на кириллической графике и адаптированные к современному бурятскому литературному языку. Миряне практикуют как индивидуальное, так и коллективное чтение буддийской литературы. Индивидуальное чтение проводится обычно утром или вечером, до или после повседневных работ. Коллективное чтение специального сборника «Сангарил» проводится 8, 15, 30 числа каждого месяца по лунному календарю.

Сохранение книжной традиции повседневности связано с проблемой передачи ее из поколения в поколение. Среди бурят преемственность сохраняется до сих пор, хотя многое утрачено в советский и тяжелый постсоветский периоды. Буддизм в новом российском обществе получил импульс к возрождению, как и связанная с ним традиционная книжная культура бурят. Отношение к буддийским книгам стало бережнее, люди не стремятся отдавать их в монастыри и академические книгохранилища, как это часто бывало вплоть до 1990-х гг., на руках у населения появляются новые издания буддийской литературы. В религиозном дискурсе бурят возрождаются устойчивые фольклорные мотивы о наказании за вынос из дома буддийской литературы, о книжных кладах, о перерождении владельцев книг и необходимости возвращения этих книг переродившимся владельцам и т. д. Нам представляется, что подобные фольклорные нарративы способствуют преодолению проблемы сохранения и воспроизводства книжной традиции.

Таким образом, в результате ряда археографических экспедиций получены ценные количественные и качественные результаты, анализ которых позволяет достаточно полно и с высокой степенью достоверности раскрыть содержание буддийской книжной повседневности среди бурят:

1) обнаружены и каталогизированы многие экземпляры буддийских книг разных лет издания. Каталогизация выполнена в соответствии со стандартами описания книжного памятника, принятыми в Центре восточных рукописей и киногографов, ко-

торые включают как физические, так и содержательные параметры;

2) описаны, визуально зафиксированы способы хранения и почитания книг в домах верующих, инсталляции священных артефактов;

3) записаны видео- и аудиоинтервью с сельскими жителями, которые проводят религиозные практики с буддийскими книгами;

4) осуществлены фото- и видеофиксация обрядов и других практик, связанных с религиозными книгами;

5) выполнен комплексный социокультурный анализ местностей с активно бытующей книжной традицией, зафиксированы объекты социальной инфраструктуры, наиболее значимые культовые объекты.

Сбор информации осуществлялся с учетом историко-культурной специфики организации бурятского социума, описанной выше. Так или иначе, все собранные данные имеют географическую привязку, что позволяет реализовать геоинформационный способ их организации и представления. Благодаря развитию онлайн-картографических сервисов, геоинформационное приложение способно представлять цифровые данные в нескольких информационных слоях, манипулировать ими, отображая на электронной карте различные объекты и связанную с ними разнородную информацию.

Первичная научно-техническая обработка материалов археографических экспедиций заключалась в атрибутировании и каталогизации разнородной информации, представленной в разных форматах: описания книжных памятников, фотографии, видеозаписи, экспедиционные дневники и пр.

Следующим важным этапом обработки является интеграция этих разнородных материалов на единой платформе метаданных для того, чтобы можно было применять унифицированные способы поиска и выборки необходимых данных, объединяемых тем или иным обобщающим признаком, например, связанных с определенным местом, лицом, или экземпляры одного произведения, обнаруженные и описанные в разных местах.

Для этого необходимо определить информационные объекты, разделяемые между разными наборами данных и позволяющие осуществлять их агрегацию. Для исследуемой совокупности такими объектами, например, могут выступать географические локализации, родовая принадлежность, имена информаторов и т. д. Эффективным для решения этой задачи представляется метод, основанный на использовании авторитетных данных, при котором выделяются так называемые объекты авторитетного контроля – условно атомарные информационные объекты (сущности), представляющие специальный интерес для пользователя. Способом организации таких данных являются авторитетные записи,

которые включают идентификатор объекта, варианты названия и атрибуты. Набор таких записей формирует авторитетную базу данных.

Авторитетные записи позволяют определить в исследуемой информационной совокупности вхождения объектов авторитетного контроля и сформировать так называемые контролируемые точки доступа, с помощью которых можно осуществлять прямой доступ к информационному контексту, в котором располагаются найденные объекты. Обычно авторитетные данные используются для расстановки произведений по конкретному лицу, роду/семье или организации, а также по различным вариантам редакции заглавия. Контролируемые точки доступа включают официально принятые формы или варианты формы имени, выбранные каталогизаторами для идентификации некоторого объекта [10, с. 11]. Реализации таких точек доступа могут быть разными в зависимости от способа организации данных, например, реляционные базы данных или гипертексты разных видов (XML, wiki и т. д.).

Перечень объектов, применяемых для авторитетного контроля, регулируется документом «Functional Requirements for Authority Data» («Функциональные требования к авторитетным данным», FRAD, 2009) [10, с. 24].

Анализ экспедиционных археографических материалов показал, что на базе представленной совокупности данных можно выделить следующие объекты авторитетного контроля из перечня FRAD:

Название объекта	В контексте создаваемого ресурса
Лицо	Информатор, владелец культурного артефакта, историческое лицо, современный деятель
Род/семья	Родовая принадлежность выступает атрибутом отдельных лиц, территории, на которой располагается населенный пункт, монастырь, иное культовое сооружение
Организация	Буддийские монастыри, исторические и ныне действующие
Произведение	Буддийские и светские тексты, произведения устного творчества, живописные и скульптурные изображения, смонтированные видеозаписи, выполненные авторами проекта, фотографические изображения
Воплощение	Экземпляры объектов типа «произведение», обнаруженные во время экспедиционных исследований. Хотя каждый из них описывается по собственной схеме описания и представлен в базе данных, поддерживается общий каталог таких объектов

Место

Географическая локализация, связанная с тем или иным объектом, например, историческое место, где располагался монастырь, населенный пункт, в котором обнаружены определенные артефакты, или с которым связаны представляемые визуальные ресурсы

Ниже приведены атрибуты некоторых объектов авторитетного контроля, состав которых регулируется FRAD [10, с. 39–62]:

Объект	Атрибуты
Произведение	Форма произведения: форма, жанр и т. д. (например, роман, пьеса, стихотворение, эссе, биография, симфония, концерт, соната, карта, рисунок, картина, фотография). Даты произведения: включает дату создания (обычно год); дату первой публикации или выпуска в свет. Предмет произведения: тематические аспекты произведения и его содержание; включает информацию о теме/предмете произведения. Порядковое обозначение: номер, присвоенный произведению создателем. Место происхождения произведения: страна или другая территориальная юрисдикция, или культурный регион, где создан оригинал произведения. История: информация относительно истории произведения
Воплощение	Место публикации/распространения воплощения Издатель/распространитель: индивидиум, группа или организация, указанные в воплощении в качестве ответственных за издание, распространение, опубликование или выпуск в свет воплощения [FRBR]. Дата публикации/распространения: дата (обычно год) публичного выпуска воплощения. При отсутствии даты, обозначенной в качестве даты издания или выпуска. Форма носителя: конкретный класс материала, к которому принадлежит физический носитель воплощения. Нумерация: обозначение томов/выпусков и т. д. и/или дат, имеющих в сериальных воплощениях [FRBR]. <i>Примечание:</i> В перечень атрибутов воплощения включены только те, которые обычно используются в контролируемых точках доступа или в других элементах данных, вносимых в авторитетные записи

Для организации данных в рассматриваемом веб-приложении используется реляционная база данных, в основных таблицах которой описываются разнообразные параметры источников данных – книг, фото и видеоматериалов, аудиозаписей. База данных дополнена также объектами авторитетного контроля. Точки доступа для авторитетного контроля выполняются в форме записей в индексных таблицах, которые затем сводятся в генерализованный индекс. Каждая запись, помимо идентификатора основного объекта и идентификатора объекта авторитетного контроля, включает код типа основного объекта, поскольку для каждого типа основных данных предусмотрена собственная процедура (или скрипт) обработки. При выборке данных тип обрабатываемого объекта извлекается из тела запроса вместе с его идентификатором и передается в процедуру-диспетчер, которая обеспечивает передачу управления соответствующему скрипту обработки данных (рис. 1).

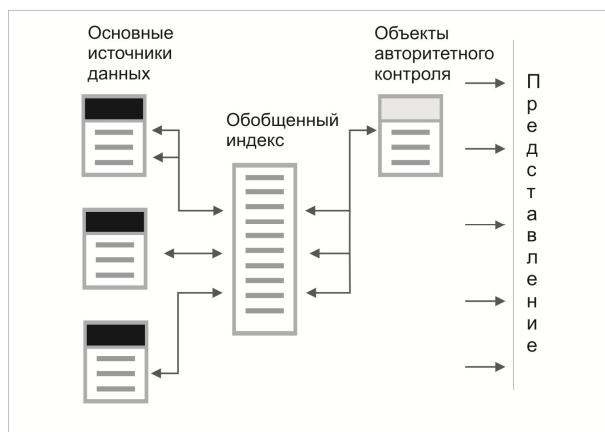

Рис. 1. Схема представления БД с использованием авторитетных данных

Идентификаторы как основных объектов, так и авторитетных данных, выполнены в виде буквенно-цифровой комбинации, в которой буквенная часть является мнемоническим кодом типа объекта, цифровая – порядковым номером записи в авторитетной базе данных (например, DW0001, где DW – обозначение объекта типа «произведение», число – порядковый номер в списке таких объектов).

Таким образом, использование методологии авторитетного контроля позволяет интегрировать разнородные источники данных в единый информационный ресурс и предложить унифицированные способы управления ими и представления пользователям.

Основой пользовательского интерфейса разработанного веб-приложения является электронная карта, созданная с использованием API ГИС-сервиса Google Maps, в которой представлены следующие управляемые информационные слои: 1) места концентрации памятников книжной повседневности в современной этнической Бурятии (населенные пункты); 2) сеть буддийских монастырей (дацанов); 3) административная и родоплеменная структура бурятского населения Забайкалья (рис. 2).

Таким образом, на слоях электронной карты отображаются элементы авторитетного контроля, с помощью которых предоставляется доступ ко всем связанным с ними разнородным материалам из основной базы данных: статьям, описаниям книжных памятников, фотографиям, аудио- и видеоресурсам. Совмещение такого рода слоев в одном ГИС-ресурсе предлагает исследователям гибкий инструмент изучения и анализа различных аспектов бытования буддийской культуры в регионе.

В качестве основных инструментальных средств выступило свободно распространяемое программное обеспечение: API картографического сервиса

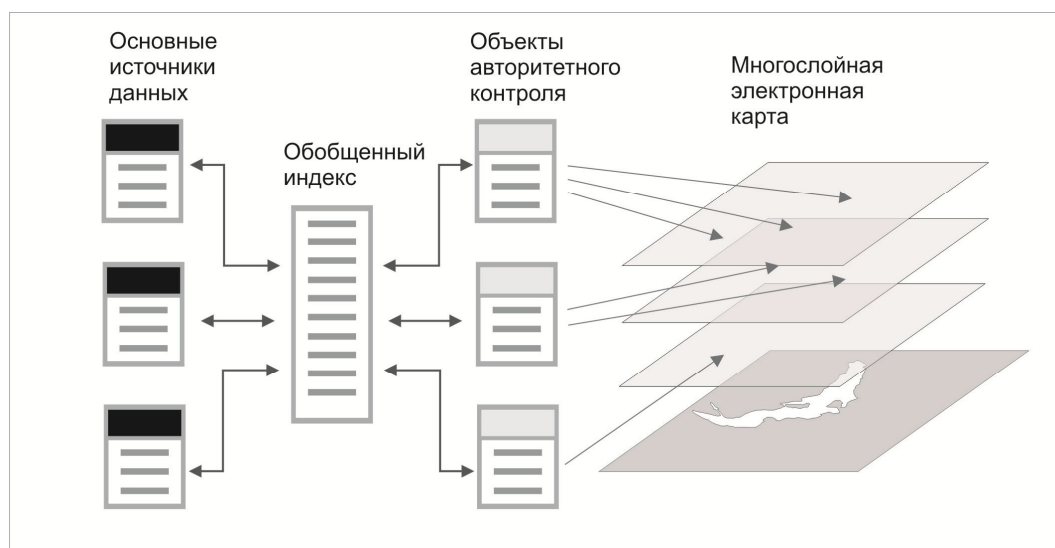

Рис. 2. Схема организации ГИС-приложения с использованием средств авторитетного контроля

Google Maps, HTML5, javascript-фреймворк JQuery для разработки клиентской части ГИС, MySQL и PHP – для серверной части программного продукта. Для создания и обработки картографических слоев использовалось приложение SAS.Планета.

База данных и программная часть геоинформационной системы «Территория традиции: археография буддийской книжной повседневности Бурятии» постоянно обновляются и пополняются. Возможно расширение ресурса «вглубь» – за счет разработки и включения новых информационных слоев, раскрывающих и другие стороны культуры бурятского народа, а также «вширь» – распространение созданных исследовательских и презентационных подходов на другие народы Центральной Азии и Восточной Сибири, как входящие в круг буддийской культуры, так и принадлежащие иным религиозным и цивилизационным традициям. Так, наработки, созданные в ходе реализации проекта, могут использоваться для представления уникальной книжной культуры старообрядцев Забайкалья.

Литература

1. *Van Schaik S.* The Diamond Sutra: history and transmission // IDP News. – 2011/2012. – № 38. – P. 2–3.
2. *Morgan J., Walters C.* Journeys on the Silk Road. – Sydney : Macmillan, 2011. – P. 138–140.
3. *Базаров Б. В.* Присоединение Бурятии к России: геополитические сценарии трансграничья в XVII–XIX вв. // Власть. – 2011. – № 5. – С. 9–12.
4. *Шагдурова И. Н.* К вопросу формирования и развития системы инородческого управления в Сибири в период Российской империи // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 1. – С. 117–122.
5. *Борисов А. А., Дамешек Л. М.* Степные думы Сибири: исторический опыт самоуправления в имперской системе власти // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 123–135.
6. *Цыремпилов Н. В.* Когда Россия признала буддизм? В поисках указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны об официальном признании буддизма российскими властями // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – № 3. – С. 96–109.
7. *Цыремпилов Н. В.* Буддизм в христианской империи: трансформации бурятской буддийской сангхи в имперской России // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 1. – С. 88–99.
8. *Сыртыпова С.-Х. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А.* Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начала XX в. – Улан-Батор, 2006. – 222 с.
9. *Содномпилова М. М.* Домашний алтарь в современном бурятском жилище: традиция и обновление // Монголоведение. – 2013. – № 6. – С. 133–141.
10. Функциональные требования к авторитетным данным. Концептуальная модель / под ред. Г. Е. Патона. – СПб., 2009. – 115 с.

Материал поступил в редакцию 07.10.2015 г.

Сведения об авторах: *Базаров Андрей Александрович* – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов, тел.: (3012) 43-32-64, e-mail: bazarow_andr@mail.ru,
Ринчинов Олег Сергеевич – кандидат физико-математических наук, руководитель Центра восточных рукописей и ксилографов, тел.: (3012) 43-02-15, e-mail: o.rinchin@gmail.com

УДК 002.2:004
ББК 76.10.16
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-19-25

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ, ВХОДЯЩИХ В СИСТЕМУ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ

© Е. В. Динер, 2016

*Вятский государственный гуманитарный университет
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26*

Освещены проблемы, характеризующие состояние современной книжной коммуникации, дано определение понятия «электронная книга», на основе которого, а также с учетом содержания государственных стандартов и научных исследований в области теории документа, произведена многоаспектная классификация объектов, входящих в структуру электронной книги.

Ключевые слова: современная информационная среда, электронная книга как тип электронного документа, классификация электронных книжных объектов.

The article highlights problems characterizing the state of modern book communication, gives the definition of «electronic book» based on which objects classification in the e-book structure is carried out, taking into account the content of state standards and scientific research in the document theory.

Keywords: modern information environment, e-book as an electronic document type, e-book objects classification.

Стремительное развитие компьютерных технологий, повлекшее кардинальные изменения современной информационной среды, распространение в системе книжной коммуникации электронной книги привело к возникновению ряда теоретических и практических проблем, которые в современном книговедении, а также в смежных с ним научных отраслях: библиотечном, библиографическом, — являются остроактуальными и осознаются как вызовы времени.

1. Развитие интернет-технологий позволило: а) объединить в одном информационном объекте несколько знаковых систем и создать мультимедийный книжный продукт; б) модифицировать парадигму общения между автором и читателем, что привело к возможности их сотворчества в процессе создания и восприятия книги; в) реализовать в электронной среде качественно новый уровень интерактивности и гипертекстуальности; г) вносить изменения в структуру книги без ее переиздания. В результате появились электронные информационные объекты, не отвечающие одной из главных характеристик книги, отмеченных в книговедческих исследованиях, — стабильности ее содержания и знаковой формы [1]. К ним можно отнести, например, базы данных, электронные газеты и журналы, энциклопедии, учебные пособия, созданные на основе сайтов и др. Между тем нарастающий объем таких документов требует определения условий их идентификации, учета, хранения,

а также обеспечения доступа пользователей к их содержанию. Для этого необходимо определить статус подобных объектов в книжной и — шире — документальной системе.

2. Распространение интернет-сервисов привело к появлению электронных объектов, не прошедших редакционно-издательскую обработку, но обнародованных в электронной среде. Это обострило проблему соотношения понятий «книга»—«произведение»—«издание» прежде всего по отношению к электронной продукции.

3. Создание электронных коллекций и библиотек, потребность открытого доступа к библиотечным фондам и необходимость их оцифровки привели к возникновению проблем с реализацией положений IV части Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся авторского права, которые в настоящее время обсуждаются на государственном уровне. Анализируя сложившуюся ситуацию, главный юрист по интеллектуальной собственности РОСНАНО Виталий Калятин отметил: «прежде чем вносить в законопроект норму, касающуюся цифровой копии печатного издания, необходимо понять ее статус, только в этом случае можно будет осуществлять открытый доступ пользователей к этим объектам» [2, с. 57].

Решение этих и других вопросов, связанных с электронной коммуникацией, настоятельно требует формулировки адекватного современной информационной среде определения понятия «электронная

книга» и его стандартизации. Это позволит классифицировать относящиеся к нему объекты, а значит, более точно определить условия их учета, хранения и распространения.

Анализ методологических аспектов изучения понятия «книга», а также оценка дефиниций термина «электронная книга», существующих в книговедении [3, 4], позволили сделать вывод о том, что наиболее перспективным в отношении исследования электронной книги является документологический подход, применение которого к современной книжной коммуникации дает возможность рассмотреть книгу как тип документа. Распространение положений теории документа, содержащихся в трудах Ю. Н. Столярова [5], на структуру электронной книги дало возможность выделить ее существенные свойства и сформулировать дефиницию, характеризующую электронную книгу как тип электронного документа.

Электронная книга – это, как правило, неаутентичный электронный документ, содержащий значимую общественную информацию, объективированную в/на любом электронном носителе и представленную посредством символьной знаковой системы или сочетанием нескольких знаковых систем; она обладает гипертекстуальностью и интерактивностью, которые позволяют осуществлять принципиально иной уровень общения с читателем по сравнению с нонэлектронной¹ книгой. В пространственно-временном континууме электронная книга может существовать в виде опубликованного авторского произведения и/или издания. Преимущества электронной книги в современной системе коммуникации могут быть реализованы с помощью соответствующего программно-аппаратного обеспечения.

Это определение позволяет причислить к понятию «электронная книга» широкий круг электронных документов, в том числе базы данных, электронные газеты, журналы, энциклопедии и т. д., и дает основание для классификации объектов, имеющих отношение к понятию «электронная книга».

Разработанная нами классификация опирается на положение о том, что понятие «электронная книга», как и термин «электронный документ», является относительным, условным и конвенциональным, то есть в каждом случае выделенные группы электронных объектов могут быть скорректированы. Она составлена с учетом содержания государственных стандартов в области документоведения, книжного и издательского дела, а груп-

пировка объектов производится на основе специфики тех составляющих структуры документа, анализ которых представлен в работах Ю. Н. Столярова [5].

1. В соответствии с особенностями материальной составляющей в рамках электронной книги целесообразно выделить группы документов «по материальному носителю». Эта классификация включает в себя электронные книги, записанные: а) на лентном носителе; б) дисковом носителе (HDD, CD, DVD); в) карте памяти. По отношению к компьютерному устройству эти носители могут быть как переносными, так и стационарными.

2. Семантическая, то есть содержательная, составляющая электронной книги характеризуется тем, что в электронной коммуникации возможен новый уровень гипертекстуальности и интерактивности, что необходимо отразить и в классификации объектов, относящихся к понятию «электронная книга». С этой позиции, учитывая *признак гипертекстуальности*, можно выделить электронные книги: 1) содержание которых представлено последовательной связью элементов текста (плоский электронный документ); 2) пространственной связью элементов (объемный электронный документ). Такая классификация содержится в проекте национального стандарта «СИБИД. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики», где она осуществляется по принципу «структура электронного документа», что, если учесть глубокую взаимосвязь всех компонентов структуры электронной книги, также логично.

Свойство интерактивности, присущее электронной коммуникации, отражено в ГОСТе Р 7.0.83-2013 СИБИД «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», где в соответствии с критерием «способ взаимодействия с пользователем» выделены интерактивный и детерминированный электронные издания [6]. Эта классификация может быть распространена на всю систему электронной книжной коммуникации, а не только на электронные издания.

В рамках семантической составляющей традиционной для книговедения является классификация по возрастному, тематическому признаку, а также по целевому назначению. Эти критерии легко применить и к электронной книге в соответствии с принципами, принятыми в книговедении.

Классификацию электронных книг *по возрастному признаку* целесообразно осуществлять с учетом положений, изложенных в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно Закону, вся информационная продукция, в том числе и книжные издания, должна быть разделена на 5 видов в зависимости от того, среди какой детской

¹ Термин «нонэлектронный» введен Ю. Н. Столяровым для обозначения понятия, строго противоположного понятию «электронный» и составляющего с ним дихотомическую пару (см.: Столяров Ю. Н. Нонэлектронный документ: правомерность термина // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 46).

возрастной категории ее можно распространять [7]. В соответствии с этим среди объектов, подпадающих под понятие «электронная книга», необходимо выделить: 1) информационный продукт для детей, не достигших возраста шести лет (0+); 2) информационный продукт для детей, достигших возраста шести лет (6+); 3) информационный продукт для детей, достигших возраста двенадцати лет (12+); 4) информационный продукт для детей, достигших возраста шестнадцати лет (16+); 5) информационный продукт, запрещенный для распространения среди детей (18+).

Производя классификацию *по тематическому принципу* в системе электронной книги так же, как и в структуре нонэлектронной, нужно учесть, что содержание книги может быть многоплановым. В этом контексте логично применить принцип, позволяющий произвести классификацию с точки зрения широты и узости тематики, представленной в содержании книги.

Такая группировка была впервые предложена Д. Ю. Тепловым [8, с. 36], а также описана в некоторых работах по документоведению. Например, в учебнике «Общее документоведение» по данному признаку представлены следующие группы: 1) макродокументы – документы, имеющие широкую тематику; на базе обширного фактического и теоретического материала в них освещен ряд вопросов и тем из какой-либо области знания; эти документы имеют разветвленную структуру, что выражается в делении их содержания на разделы, главы, параграфы; 2) микродокументы – документы с узкой тематикой, охватывающие какую-либо частную тему или вопрос; 3) парергические документы, которые занимают промежуточное положение между макро- и микродокументами. Они могут охватывать одну или несколько тем и освещают их с помощью как нового, так и ранее существовавшего материала [9, с. 111].

Однако термины, употребленные в этой классификации, являются неоднозначными и могут вызывать серьезные разночтения. Например, часть «макро» в Толковом словаре русского языка определяется как «начальная часть сложных слов, вносящая следующие значения: 1) большой, крупный (макромолекула, макромолекула, макросистема и т. п.); 2) связанный с изучением больших предметов, величин (макрокосмический и т. п.)» [10]. Соответственно, часть «микро» имеет противоположное значение. Таким образом, к разнообразию тематики документов значения этих частей отношения не имеют.

Здесь было бы логично употребить части «поли» и «моно», так как их значения, согласно словарям, определяются следующим образом: «поли» – начальная часть сложных слов, вносящая значения «много, многое» (полифония, полихромия и т. п.);

«поли» – много, со многим, охватывающий многое»; «поли» (от греч. «polys» – многочисленный, обширный) – часть сложных слов, указывающая на множество, всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо» [11, с. 553]. Исходя из того, что документ, в котором нашли освещение две темы, может быть признан полифункциональным, выделение третьей группы нецелесообразно.

Таким образом, по тематическому признаку можно выделить электронные книжные объекты, имеющие: 1) политематическое содержание; 2) монотематическое содержание. К первой группе следует отнести электронные книги, в которых нашли отражение две и более темы, ко второй – книги, посвященные одной теме. Объекты, объединенные рамками каждой группы, далее могут быть классифицированы и распределены по группам, соответствующим конкретной тематике.

Принимая во внимание тот факт, что электронная коммуникация *по целевому назначению* совпадает с нонэлектронной, классификация по этому признаку, существующая в области печатной книги, может быть применена и к системе книги электронной. Наиболее последовательно она представлена в ГОСТе 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», где выделены: официальное, научное, научно-популярное, литературно-художественное и другие виды изданий [12].

Кроме этого, учитывая особенности семантической составляющей, среди электронных книг могут быть выделены группы объектов в соответствии с критерием «*степень обобщения информации*». По этому признаку электронные книги можно разделить на: 1) первичные, содержащие исходную запись сведений, полученных в процессе исследований, разработок, наблюдений, анализа или других видов человеческой деятельности независимо от ее характера или тематики; 2) вторичные, полученные в результате аналитико-синтетической и логической переработки сведений или данных, содержащихся в первичных документах. Ко второй группе целесообразно отнести, например, базы данных, так как именно с них пользователь начинает поиск сетевой информации.

3. Классификацию электронных книг в соответствии с особенностями синтаксической (знаковой) составляющей необходимо осуществлять с учетом того, что содержание электронной книги может быть представлено как одной знаковой системой, так и несколькими. Исходя из этого, можно выделить электронные книги, содержание которых представлено: 1) алфавитными знаками; 2) идеографическими знаками; 3) иконическими знаками; 4) комплексной знаковой системой (мультимедийные книги); 5) аудиокнигами.

Однако, принимая во внимание специфику электронного носителя информации и программного

обеспечения, в эту классификацию необходимо включить свойства статичности и динамичности, которые отражены в государственном стандарте по электронным изданиям [6]. Соответственно, электронные книги, содержащие иконическую (визуальную) информацию, а также книги с комплексной знаковой системой следует разделить на объекты, содержащие: а) статическую информацию; б) динамическую информацию.

4. В рамках синтаксической составляющей, то есть структурного компонента электронной книги, так же, как и в семантическом компоненте, классифицировать книжные объекты электронной коммуникации следует с учетом наличия или отсутствия в их структуре гипертекстовых ссылок. В этом случае *по структуре* могут быть выделены электронные книги, состоящие: 1) из одного файла; 2) нескольких файлов, связанных между собой посредством гиперссылок в одно целое. Их объединение может быть осуществлено по тематике, на основе дизайнерских решений и т. д.

5. Исходя из особенностей прагмативной (ценностной) составляющей к электронной книжной коммуникации применима классификация документов «*по происхождению*». Так, Ю. Н. Столяров по этому признаку выделяет коллективные и авторские книги [5, с. 265]. К первым он относит сборники научных трудов, коллективные монографии, ко вторым – книги, подготовленные к опубликованию одним или несколькими авторами. Поскольку представленные книжные объекты могут быть и электронными, такая классификация может быть осуществлена и по отношению к электронным книгам.

В соответствии с особенностями прагмативной составляющей целесообразной является и классификация электронных книжных объектов *по способу, или режиму, доступа*. В условиях электронной коммуникации это основание становится особенно важным, так как доступность электронной книги для массового читателя может быть различной. По способу доступа можно выделить две большие группы: 1) книги, имеющие неограниченный доступ; 2) книги, имеющие ограниченный доступ. Вторая группа теоретически может включать: а) книги для служебного пользования; б) конфиденциальные книги; в) секретные книги; г) совершенно секретные книги, д) совершенно секретные государственной важности [5, с. 271].

Однако следует учесть и то, что в электронной среде к сетевым объектам доступ может быть предоставлен как бесплатно, так и за определенную плату. Исходя из этого было бы логичным дополнить уже имеющиеся классификации этими специфическими свойствами и выделить: 1) электронные книги, имеющие свободный, или неограниченный, доступ (предоставляются бесплатно);

2) электронные книги ограниченного доступа. Доступ к этому контенту предоставляется за определенную плату и/или контент является: а) электронной книгой для служебного пользования; б) конфиденциальной электронной книгой; в) секретной или совершенно секретной электронной книгой; г) совершенно секретной государственной важности электронной книгой.

Классификация электронных книг в рамках прагмативной составляющей может быть произведена по критерию «*новизна содержания*». В соответствии с ним логично выделить: 1) электронные книги, обладающие оригинальным содержанием; 2) электронные книги, содержание которых не оригинально. Эта проблема в настоящее время становится все более острой, поскольку в Интернете функционирует множество публикаций, содержание которых представляет собой компиляцию из различных электронных изданий или других информационных объектов. Особенно много их среди учебных пособий, размещаемых на различных сайтах. В этом случае произведенная классификация поможет решить вопросы о принадлежности такого объекта к книжной системе, о его включении в систему товарно-денежных отношений, а также даст возможность установить авторские права на этот объект.

При составлении такой группировки необходимо учитывать, что подобные коммуникационные объекты существуют и среди печатных изданий. Проблема оригинальности их содержания решается в соответствии с тем, присутствует ли новая идея при объединении заимствованного материала и каковы особенности ее воплощения. В таком случае может быть указан не автор, а автор-составитель произведения, но оно будет отличаться новизной и считаться книгой.

В электронной коммуникации решение этой проблемы может быть идентичным. Однако здесь возникают трудности с установлением авторства произведений, на базе которых был составлен компилят. В случае, если оно не указано, авторские права могут быть нарушены. Предпосылки к преодолению этой ситуации содержатся в Проекте национального стандарта «СИБИД. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики», где электронный компилят, созданный на основе оригинальной идеи, предлагается считать новым электронным продуктом. Решить эту проблему могло бы помочь закрепление в нормативных документах термина «электронная книга» и его классификационных характеристик.

В контексте ценностной составляющей электронной книги целесообразно выделить *подлинный и неподлинный* цифровые контенты. В настоящее время актуальность такого разделения очевидна,

поскольку закрепление в электронной книжной продукции таких терминов, как «контрафакт», «плагиат», «компилят» позволит обеспечить соблюдение авторских прав подлинного продукта. Так, под определение контрафактной электронной продукции² подпадают не только видео-, аудиодокументы, программное обеспечение, но и цифровой книжный контент, в этом случае за его незаконное распространение предусматривается наказание. Плагиатом может считаться электронная книга, содержание которой полностью присвоено кем-либо, независимо от изменений формы, формата, оформления документа. Компилятом будет считаться контент, при создании которого заимствовались фрагменты других документов, а в основе их объединения отсутствует оригинальная идея.

6. Исходя из особенностей темпоральной составляющей электронные книги можно также группировать:

- по наличию или отсутствию издательского образца;
- по отношению к оригиналу произведения.

Классификация по первому критерию будет включать: 1) электронное издание; 2) электронную книгу, распространяющуюся как сетевой документ, то есть опубликованную в сети (к этой группе можно причислить самоизданную книгу, учебник, энциклопедию и т. д.); 3) неопубликованные электронные книги, куда могут быть включены электронные варианты публикаций на правах рукописи (электронные варианты авторефератов и диссертаций), электронные варианты рукописи на правах публикации (депонированные цифровые объекты).

Классификация по второму признаку предполагает выделение следующих групп: 1) электронная книга, изначально созданная в цифровой форме и опубликованная (изданная) впервые (сюда может быть отнесен электронный документ, содержание которого создано на основе других электронных источников, но их объединение, то есть идея, отличается оригинальностью); 2) электронная книга, созданная в цифровой форме и представляющая собой копию оригинального электронного документа (она может быть точной копией оригинала, а также копией, сделанной с изменением знаковой природы, формата файла, размера файла); 3) электронная книга, созданная в цифровой форме и представляющая собой копию печатного оригинального документа. В этой группе необходимо выделить: а) цифровую копию печатного документа, выполненную без изменений его содержания; б) цифровую копию печатного документа, в содержание

которой при оцифровке были внесены изменения (такая электронная книга остается копией электронного документа, так как семантическая составляющая оригинального (печатного) произведения в этом случае не изменяется).

В рамки темпоральной составляющей целесообразно включить и классификацию электронных книг *по технологии распространения*. Следует учесть, что в научной литературе и государственных стандартах терминологическое единство в определении групп документов по этому критерию отсутствует. Так, в ГОСТе Р 7.0.83-2013 СИБИД «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» выделены: 1) локальное электронное издание, информация которого содержится на съемном носителе; 2) сетевое электронное издание, дистанционный доступ к которому осуществляется с другого компьютера или иного специализированного устройства Интернет; 3) комплексное электронное издание, часть элементов которого предназначена для локального использования и распространения, другая – для распространения через информационно-телекоммуникационные сети [6].

Однако употребление термина «локальный» в значении «съемный» не совсем верно. Если обратиться к толковым словарям, то в них отмечено: «локальный: 1. Ограниченный определенным местом, не выходящий за известные пределы. 2. Свойственный определенному месту, данной местности» [10, 11]. Подтверждение этого находим, например, в работах Г. Н. Швецовой-Водки, которая отмечает, что термин «локальные» применим к электронным документам, «физически находящимся в месте доступа, независимо от того, во внешней или внутренней памяти компьютера они находятся», а удаленными следует называть документы, которые физически находятся в других местах [13, с. 191]. Соответственно, термин «локальный» не является синонимом понятия «съемный», он также не образует дихотомии с понятием «сетевой», поэтому в государственном стандарте при выделении групп документов по данному признаку нарушен принцип единого основания.

В работах Е. Ю. Елисиной, согласно этому критерию, выделяются сетевой и несетевой электронные документы. К сетевым автор относит документы, доступные конечному пользователю через Интернет, локальные сети (ведомственные, корпоративные, учрежденческие), а также облачные документы. Несетевыми названы документы, доступ к которым по телекоммуникационным сетям невозможен, однако, как он обеспечивается к этим документам, Е. Ю. Елицина не указывает [14, с. 27].

С целью классификации электронных документов по данному признаку в трудах Ю. Н. Столярова, Я. Л. Шрайберга, А. И. Земскова употреблены термины «офлайновый» и «онлайновый».

² В соответствии с п. 4 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации контрафактными признаются объекты, изготовленные с нарушением прав правообладателя (см.: Бизнеспатент : сайт. URL: <http://www.businesspatent.ru/article/article.144.6.html>).

К онлайн-авторам причисляют сетевые документы, а к офлайн-авторам — записанные на физически ощущаемом и переносимом носителе [14, 16]. Несмотря на то, что термин «онлайн» в сетевом информационном пространстве все чаще употребляется в значении «обеспечивающий синхронный обмен информацией в режиме реального времени» [15], применение этих терминов логично, так как они противоположны друг другу, то есть составляют дихотомию.

В ГОСТе Р 7.0.83-2013 СИБИД «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» по данному признаку выделена также группа комплексных изданий [6]. Электронная книга может принадлежать и к этому виду документов, примером служит энциклопедия, выполненная в виде сайта, имеющая ссылки на интернет-источники. Учитывая это, среди электронных книг могут быть выделены: 1) офлайн-документы, распространяющиеся на внешних по отношению к компьютеру носителях (например, размещенные в устройствах e-book); 2) онлайн-документы, которые распространяются через Интернет; 3) электронные документы, технология доступа к которым является комплексной.

В эту классификацию вписываются сетевые научные журналы, учебные пособия, размещенные на сайтах учебных учреждений, оцифрованные произведения, различные по целевому назначению и т. д. Учитывая все ускоряющееся развитие информационно-коммуникационных средств, к электронной книге следует отнести и «облачные» документы, которые могут быть предоставлены пользователю сетевым менеджером. Их логично отнести к онлайн-документам.

Темпоральная составляющая может быть охарактеризована и с позиции *периодичности/непериодичности* публикации документов, принадлежащих к категории «электронная книга». В электронной книжной коммуникации могут быть выделены: 1) непериодические электронные публикации/издания; 2) периодические электронные публикации/издания. К первой группе можно отнести: а) электронные книги, опубликованные единожды, их содержание не нуждается в изменении и/или возможность этого изменения не планируется (например, публикация оцифрованного варианта печатного издания в PDF-файле); б) электронные книги, изменение содержания которых планируется, к этой группе могут быть отнесены учебные, справочные электронные издания, содержание которых будет периодически пополняться или изменяться, некоторые оцифрованные издания, обработанные с использованием программ, позволяющих вмешательство в структуру документа, сайты, БД и т. д.

К периодическим электронным публикациям следует отнести электронные версии газет, журна-

лов, или самостоятельные сетевые электронные издания, например, электронные научные журналы, так как в них реализуются наиболее характерные признаки периодичности. Теоретически в составе объектов, причисляемых к электронным книгам, можно выделить и спорадические³ публикации, однако пока эти документы имеют скорее единичный характер.

Несомненно, представленные в статье дефиниция понятия «электронная книга» и классификация объектов, которые могут быть отнесены к этому понятию, являются открытыми для обсуждения, однако кажутся логичными, так как составлены на основе специфических свойств электронных документов, присущих и электронной книге. Они подтверждают также положение о том, что электронную книгу как тип электронного документа необходимо рассматривать в контексте трансляции традиций книжной культуры в электронную среду.

Литература

1. Ельников М. П. Феномен книги // Книга. Исследования и материалы. — М. : Терра, 1995. — Сб. 71. — С. 55–68.
2. Страсти по обязательному экземпляру / В. Калятин, А. Молчанов, Е. Гусева [и др.] // Университетская книга. — 2015. — № 5. — С. 57–59.
3. Саутина [Динер] Е. В. Книга в системе книговедческого знания: анализ подходов и дефиниций // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2013. — № 4. — С. 20–28.
4. Динер Е. В. Концептуальные решения в проблеме определения книги: книга как тип документа // Современное издательское дело: новое в теории и практике : кол. моногр. — Киров, 2015. — С. 6–27.
5. Столяров Ю. Н. Документология : учеб. пособие. — Орел : Горизонт, 2013. — 370 с.
6. ГОСТ Р 7.0.83-2013 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения». — введ. 2014-03-01. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766> (дата обращения: 08.08.2015).
7. Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» : от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газета. — 2010. — 31 дек. — URL: <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (дата обращения: 19.04.2015).
8. Теплов Д. Ю. Типизация в книговедении и библиографии. Основные проблемы на примере научно-технической литературы и ее библиографии. — М. : Книга, 1977. — 190 с.
9. Гордукалова Г. Ф., Захарчук Т. В., Плешкевич Е. А. Общее документоведение. Ч. 1. — М., 2013. — 320 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.02.2015).

³ Термин «спорадический» введен Ю. Н. Столяровым для более точного определения группы документов, издание которых осуществляется не периодически, а от случая к случаю [5, с. 252].

11. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азъ, 1992. – 944 с.
12. ГОСТ 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения» / Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – Принят 22 мая 2003 г. – URL: http://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/42/42116/index.php (дата обращения: 27.01.2015).
13. *Швецова-Водка Г. Н.* Некоторые дискуссионные вопросы типологической классификации документов // Книга. Исследования и материалы. – М., 2002. – Сб. 80. – С. 186–202.
14. *Елисина Е. Ю.* Электронные услуги библиотек. – СПб. : Профессия, 2010. – 304 с.
15. Основные понятия и определения прикладной интернететики : сайт. – URL: <http://www.perfekt.ru/dictionaries/netica.html> (дата обращения: 18.02.2015).
16. *Земсков А. И., Шрайберг Я. Л.* Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. – М. : Фаир, 2007. – 528 с.

Материал поступил в редакцию 16.10.2015 г.

Сведения об авторе: *Динер Елена Васильевна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и редактирования Вятского государственного гуманитарного университета, докторант кафедры управления информационно-библиотечной деятельностью Московского государственного института культуры, e-mail: sautinalina@yandex.ru

УДК 002.2:655.4/.5:[001+37](571.52)
 ББК 76.174(2Рос.Тув)
 DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-26-31

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© М. С. Ооржак, 2016

*Государственное бюджетное научное учреждение
 Министерства образования и науки Республики Тыва
 «Институт развития национальной школы».
 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Калинина, 16*

Рассматриваются современные тенденции развития учебного и научного книгоиздания в Республике Тыва. Приводятся статистические данные и неопубликованные источники, дающие представление о деятельности центров научного и учебного книгоиздания в республике.

Ключевые слова: научное книгоиздание, учебное книгоиздание, Республика Тыва, книжная статистика.

This article examines modern trends of the educational and scientific publishing development in the Republic of Tyva. The author uses statistics and unpublished sources provided information on the activity of largest centers in the scientific and educational publishing fields in the republic.

Keywords: scientific publishing, educational publishing, Republic of Tyva, book statistics.

Обеспечение учащихся разных уровней образования учебной литературой по-прежнему остается серьезной проблемой, от решения которой во многом зависит качество образования в стране. Современное учебное заведение уже практически невозможно представить без редакционно-издательского отдела (РИО). Это подразделение формирует имидж образовательной организации.

В национальной республике, как и повсюду в стране, издание научной и учебной книги имеет большое значение для социокультурного развития народа, особенно для подготовки специалистов. Анализ развития книгоиздания в интересах науки и образования позволит оценить степень и масштабы обеспечения региона необходимой литературой.

Стоит отметить, что, несмотря на существующие исследования в области тувинского книгоиздания [1], тенденции выпуска книг на тувинском языке [2, 3] и частной инициативы в национальном книгоиздании [4], рассмотрение проблемы развития книгоиздания в интересах науки и образования практически отсутствует. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Над подготовкой, созданием и выпуском научно-образовательных изданий в Республике Тыва работают Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований¹,

Тувинский государственный университет и Институт развития национальной школы.

Тувинский государственный университет (ТувГУ) создан в 1995 г. в результате реорганизации Кызылского государственного педагогического института, Кызылского педагогического училища, филиалов Красноярского государственного технического университета и Красноярского государственного аграрного университета. Сегодня ТувГУ занимает ведущее место в системе высшего профессионального образования и является единственным государственным вузом в Республике Тыва.

Важнейшим направлением деятельности университета является издание научной и учебной литературы. При университете работает редакционно-издательский отдел. Основной задачей издательства является выпуск, прежде всего, учебной и методической литературы по основным профессиональным образовательным программам, отвечающим требованиям, установленным государственными образовательными стандартами, а также выпуск научной литературы и других изданий в интересах обеспечения деятельности университета.

К числу наиболее значимых изданий, вышедших в последние годы, относятся монографии: Н. В. Абаев «Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия», 2014, «Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном пространстве Евразии. Небесная религия тюрков и монголов», 2012, издательство Lap LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken [5];

¹ Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ) переименован приказом № 87 д от 26 января 2015 г.

Т. А. Ондар «Тувинский шаманизм: социально-психологические функции», 2014; Ч. К. Болат-оол, С. Д. Монгуш «Продуктивность и некоторые биологические особенности верблюдов, разводимых в разных природно-климатических зонах РТ», 2014; Р. Ш. Иргит, А. Е. Луценко «Тувинские овцы: эколого-генетические аспекты разведения», 2012, издательство Lap LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken; Д. Х. Сат, Б. К. Кара-сал «Полифункциональные добавки для производства керамических стеновых материалов», 2012 и др.

В течение 2006–2014 гг. научным сообществом ТувГУ издано 172 монографии. Статистические данные по тематике монографий представлены в табл. 1. В среднем преподаватели вуза публикуют 15 монографий в год.

Растет и количество сборников научных трудов, выпускаемых издательством ТувГУ. В 2006–2009 гг. их издавалось от 4 до 6 ежегодно, в 2010 г. число сборников дошло до 10 [6], в 2011 г. – до 17, в 2012 г. – 51.

В 2012 г. увеличивается выпуск университетом научных и учебных изданий, это связано с тем, что в 2012 г. значительно обновилась техническая база РИО. На смену старому типографскому оборудованию поступило новое: высокоскоростной цифровой ризограф EZ 570 с высокой разрешающей способностью и скоростью печати; лазерный цветной принтер Developineo+452. Типографию дополнили термоклеевая машина, электрический резак, обжимной и комбинированный пресс, проволоко-

швейная машина, в комплекте есть даже нарезчик визиток и обрезчик.

В 2012 г. РИО выполнил внешние заказы на издание типографской продукции на сумму 187 098 рублей. В числе заказчиков РИО ТувГУ в 2012 г. находились Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, Министерство образования и науки Республики Тыва, ООО «АржаанЛаб», ФГБУ Государственный биосферный заповедник «Убсунурская котловина» и др.

В университете с 2005 г. выходит серийное издание «Вестник ТувГУ» (Серии: «Гуманитарные науки», «Технические науки», «Сельскохозяйственные науки», «Педагогические науки»). Данному журналу с 2009 г. присвоена стандартная нумерация сериальных изданий (International Standard Serial Numbering) ISSN 2072-8980, а в 2010 г. журнал получил свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 17-00022 от 22.05.2010 г.

Традиционно в университете ежегодно публикуются сборники научных трудов, в том числе сборники по итогам научных конференций и выпуски «Научных трудов ТувГУ».

Значительную часть изданий университет выполняет на собственной полиграфической базе РИО. Некоторые монографии выпущены в издательствах следующих городов: Абакан, издательство «Бригантина», типография «Журналист»; Барнаул, издательская группа «Си-пресс», издательство «Сизиф»; Новосибирск, типография «Омега Принт»,

Таблица 1

Статистические данные по изданию монографий научным сообществом ТувГУ

Факультет \ Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Итого
Исторический	2	2	1	2	2	1	0	1	3	14
Филологический	3	1	2	2	3	5	5	7	5	33
Естественно-географический	3	1	1	2	2	0	6	2	3	20
Сельскохозяйственный	2	2	0	1	2	0	1	1	2	11
Экономический	3	2	2	3	2	3	3	1	4	23
Юридический	4	1	4	6	5	4	3	2	2	31
Инженерно-технический	2	0	0	1	2	1	1	2	0	9
Философский	1	1	1	2	2	3	1	0	0	11
Кызылский педагогический институт (педагогика, психология, культурология)	5	2	0	2	1	3	2	3	2	20
Всего монографий	25	12	11	21	21	20	22	19	21	172

Редакционно-издательский центр Новосибирского государственного университета (РИЦ НГУ), издательство НГУ; Иркутск, Иркутский национальный исследовательский технический университет, типография «Принт Лайн».

Итак, издательская деятельность в университете достаточно результативна и имеет положительную динамику. Наблюдается существенное повышение показателя по изданию монографий, увеличилось общее количество опубликованных статей. Издано достаточное количество учебников и учебных пособий с различными грифами для обеспечения учебного процесса в университете, в школах Республики Тыва.

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ)² открыт 1 октября 1945 г. С момента возникновения по настоящее время институт претерпел неоднократные изменения в названии. Постановлением Правительства Республики Тыва от 28 февраля 1996 г. за № 77 Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории был переименован в Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Постановлением Правительства Республики Тыва от 27 декабря 2001 г. за № 1499 институт переименован в ТИГИ.

Более чем за полувековой период деятельности сотрудниками института выполнено свыше 300 научных трудов, получивших высокую оценку научной общественности в стране и за рубежом. В их числе с гордостью можно назвать следующие работы: «История Тувы» в 2 томах (1964), первый том переиздан в 2001 г., второй – в 2007 г.; В. И. Дулов «Социально-экономическая история Тувы»; А. Д. Грач «Древние кочевники в центре Азии», «Древнетюркские изваяния Тувы»; А. А. Пальмбаха, Ф. Г. Исхаков «Грамматика тувинского языка»; Б. И. Татаринцев «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику»; Л. Р. Кызласов «Древняя Тува», «Тува в средние века»; С. И. Вайнштейн «Тувинцы–тоджинцы», «Историческая этнография тувинцев», «Мир кочевников Центра Азии»; Л. П. Потапов «Очерки народного быта тувинцев» и др.

В 2011 г. вышел II том «Толкового словаря тувинского языка» (буквы К–С) под редакцией Д. А. Монгуша, содержащий свыше 12 000 слов, I том (буквы А–Й) «Толкового словаря» издан в 2003 г. Он является итогом более чем двадцатилетней кропотливой коллективной работы по собиранию и исследованию тувинской лексики.

В течение 2004–2014 гг. в ТИГПИ издано более 139 названий научных трудов, из них только

два издания относятся к учебному книгоизданию (табл. 2).

Собственной полиграфической базы у института никогда не было. Ее отсутствие стало причиной того, что работы ТИГПИ издаются в Москве, Екатеринбурге, Новосибирске, Кемерово, Красноярске и Абакане.

С 1953 г. по настоящее время выходит научное издание института – «Ученые записки», содержащее различные статьи по вопросам экономики, истории, языка, литературы, искусствоведения и социологии. На его страницах печатали свои труды такие известные ученые, как С. Н. Астахов, С. И. Вайнштейн, А. Д. Грач, М. П. Грязнов, В. И. Дулов, В. П. Дьяконова, М. А. Дэвлет, С. Г. Кляшторный, Л. Р. Кызласов, А. А. Пальмбаха, Л. П. Потапов, Н. Л. Членова и многие другие.

Особо хочется отметить проект, посвященный жизни и деятельности выдающихся представителей интеллигенции, которые оставили неизгладимый след в истории Тувы и современной России. Три тома из серии «Жизнь замечательных людей Тувы: Э. Б. Мижит «Максим Мунзук» (2014); В. Ю. Сузукей «Владимир Оскал-оол» (2014); Н. М. Моллеров «Иннокентий Сафьянов» (2014) вышли в Москве в издательстве «Слово» при поддержке грантов Русского географического общества. Идея создания данной серии принадлежит министру обороны Российской Федерации С. К. Шойгу. Руководитель и координатор проекта – министр образования и науки Республики Тыва академик РАЕН и РАСН К. А. Бичелдей.

Институт развития национальной школы (ИРНШ) начал свою деятельность в октябре 1992 г. с появлением лаборатории «Билиг» (в переводе на русский язык «Знание») при Кызылском государственном педагогическом институте [8] (КГПИ). Инициировал ее создание ректорат КГПИ во главе с ректором А. В. Набатовым и проректором по научной работе М. В. Бавуу-Сюрюн.

Первым заведующим лабораторией «Билиг» стал канд. пед. наук К. Б. Салчак. Лаборатория создана во исполнение постановления Совета Министров Тувинской АССР от 25.07.1991 № 245 «Основные направления развития народного образования Тувинской АССР на 1991–2000 годы». В ней трудились не только преподаватели института, но и школьные учителя. Первая настольная типография была закуплена на средства лаборатории. Это были два компьютера, ризограф, сканер и ксерокс [7].

С 1 октября 1998 г. организация становится Лабораторией исследования проблем национальной школы «Билиг» при Министерстве общего и профессионального образования республики. А со 2 ноября 2006 г. Государственное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр

² Решением Тувоблисполкома от 7 мая 1945 г. № 94 бывший Ученый комитет Тувинской Народной Республики (образован в 1930 г.) преобразован в Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

Статистические данные по выпуску изданий ТИГПИ

Год	Количество изданий	Вид издания	Место издания, издательство
2004	9	Монографии, словари, материалы конференций	Кызыл – 7; Красноярск, «Платина» – 1; Новосибирск, «Наука» – 1
2005	11	Монографии, указатели, материалы конференций	Кызыл – 8; Москва – 3
2006	11	Монографии, материалы конференций, учебное пособие	Кызыл – 5; Кемерово, КемГУКИ – 2; Новосибирск, «Наука» – 2; Абакан – 1; Москва, «Первая образцовая типография» – 1
2007	8	Монографии, материалы конференций, учебное пособие	Кызыл – 4; Москва, «Пашков дом» – 1, Москва, «Композитор» – 1; Новосибирск, «Наука» – 1; Кемерово – 1
2008	5	Указатели, словарь	Кызыл – 4; Новосибирск, «Наука» – 1
2009	12	Монографии, указатели, материалы конференций	Кызыл – 12
2010	12	Монографии, указатели, материалы конференций	Кызыл – 9; Абакан, «Журналист» – 2; Новосибирск, «Наука» – 1
2011	20	Монографии, избранные научные труды, материалы конференций	Кызыл – 16; Новосибирск, «Наука» – 2; Улан-Батор-Кызыл – 2
2012	8	Монографии, избранные научные труды, материалы конференций	Кызыл – 5; Москва – 2; Абакан, Хакас. книжное изд-во – 1
2013	16	Монографии, избранные научные труды, материалы конференций	Кызыл – 11; Абакан, Хакас. книжное изд-во – 3; Новосибирск, «Наука» – 2
2014	27	Монографии, избранные научные труды, материалы конференций, серия «Жизнь замечательных людей»	Москва – 3; Новосибирск – 2; Улан-Батор-Кызыл – 2; Абакан, Хакас. книжное изд-во – 3; Кызыл – 17
Всего	139		Кызыл – 98, Новосибирск – 12, Москва – 11, Абакан – 10, Улан-Батор-Кызыл – 4, Кемерово – 3, Красноярск – 1

развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва» реорганизовано в Государственное научное учреждение Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва «Институт развития национальной школы» [9].

Книгоиздательская деятельность ИРНШ весьма насыщена. Институт занимается созданием и подготовкой оригинал-макетов учебников научных и учебно-методических пособий федерального государственного образовательного стандарта, обеспечивает образовательные учреждения учебно-методическими комплексами нового поколения в соответствии с требованиями ФГОС, его этнокультурной составляющей [10].

Кроме издания учебно-методических пособий и программ приходится заниматься и подготовкой оригинал-макетов школьных учебников. Так как ежегодно рукописи школьных учебников от авто-

ров начинают поступать в производство в основном с июня месяца, сотрудникам издательско-полиграфического отдела во время летнего отпуска приходится заниматься подготовкой их оригинал-макетов: редактированием, заказом художественного оформления, версткой-дизайном, корректурой.

В 2014 г. в Красноярске издательством «Офсет» выпущены 9 школьных учебников объемом 107,5 п. л. для 4, 5 и 6 классов в соответствии с ФГОС: «Тыва дыл» («Тувинский язык»), 5 класс (2014; 5000 экз.), авторы К. Б. Доржу, Н. Д. Сувандии, А. Б. Хертек Б. Ч. Ооржак и др.; «Төррэн чогаал» («Родная литература», 6 класс (2014; 5000 экз.), авторы Л. Х. Ооржак, М. А. Кужугет, Е. Т. Чамзырын; и другие учебники этнокультурной составляющей.

Институтом подготовлены переводы на тувинский язык учебно-методических комплектов по математике и окружающему миру предметной линии

«Школа России». Издание осуществлено на условиях неисключительной сублицензии права использования учебных изданий ОАО «Издательство “Просвещение”» для перевода на тувинский язык и воспроизводства переводных изданий на территории Республики Тыва. Эти книги выпущены по заказу Министерства образования и науки Республики Тыва и на основании Государственного контракта между министерством и ОАО ПИК «Офсет» в г. Красноярске.

ИПО «Билиг» ИРНШ за время существования, в период с октября 2005 по декабрь 2014 г., сумело выпустить 218 наименований книжной продукции [11], что является результатом кропотливого труда специалистов. Статистические данные выпуска учебных изданий (табл. 3) составлены на основе архивных материалов ИПО «Билиг», предоставленных главным редактором О. М. Баир.

В целях удовлетворения информационных потребностей работников общего образования был учрежден и издавался ежемесячный информационный бюллетень Министерства образования «Медэлэр-Вести», где главным редактором издания был

директор ИРНШ канд. пед. наук Г. Д. Сундуй, заместителем главного редактора являлась с. н. с. У. П. Допул. В сборнике освещались направления деятельности министерства, работа школ и учителей, работающих по инновационным программам и планам.

Подводя итоги работы ИПО «Билиг», можно прийти к выводу, что его деятельность по организации книгоиздания на территории Республики Тыва ведется успешно.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что современное научное и учебное книгоиздание в Республике Тыва продолжает свою научно-образовательно-издательскую деятельность.

В настоящей статье обозначены некоторые проблемы, касающиеся полиграфической базы научных учреждений. Из проведенного исследования можно получить информацию об издательской базе местных научных учреждений региона. Несмотря на слабую полиграфическую базу, отсутствие издательского отдела, научное сообщество региона находит возможность для выпуска изданий, необходимых науке и образованию.

Т а б л и ц а 3

Статистические данные по выпуску учебных изданий

Год	Всего изданий	Характер издания	Собственная база	Другая база	Объем, п. л.	Тираж
2005	5	Пособия и программы	5	–	12,0	1 050
2006	14	Учебно-методические пособия	11	3	74,5	2 900
2007	20	Учебно-методические пособия	14	6	65,5	6 770
2008	15	Учебно-методические пособия	13	2	51,0	2 840
2009	20	Учебно-методические пособия	9	11	121,25	7 040
2010	25	Учебно-методические пособия, учебники	16	9	126,0	22 010
2011	30	Учебно-методические пособия, учебники	13	17	141,5	60 570
2012	30	Учебно-методические пособия, учебники	2	28	196,15	143 850
2013	29	Учебно-методические пособия, учебники	10	19	175,0	140 080
2014	30	Учебно-методические пособия, учебники	16	14	210,0	454 20
Всего	218		109	109	1172,9	432 530

Литература

1. Маадыр М. С. Книжное дело Тувы: Основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.04. – Новосибирск, 1997. – 22 с.
2. Очур Н. М. Проблема издания тувинской книги на современном этапе // Новые исследования Тувы. – 2010. – № 4 (30 нояб.).
3. Очур Н. М. Издательская деятельность ТИГИ на современном этапе (1995–2007 гг.) // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (13–15 мая

- 2009 г., г. Красноярск). – Новосибирск, 2009. – С. 200–204.
4. *Маадыр М. С.* Частная инициатива в тувинском книгоиздании // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 3. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/459-maadyr.html (дата обращения: 15.08.2015).
5. Тувинский государственный университет : ежегодник. 2012 / под ред. С. О. Ондара. – Кызыл : РИО ТувГУ, 2012. – 155 с.
6. Тувинский государственный университет : ежегодник. 2010 / под ред. С. О. Ондара. – Кызыл : РИО ТувГУ. – 2011. – 106 с.
7. Народному образованию – преобразование // Тувин. правда. – 1991. – 31 июля. – С. 1.
8. *Бавуу-Сюрюн М. В.* Краткая история создания лаборатории «Билиг» // Институт развития национальной школы. 1991–2011. – Кызыл : Билиг, 2011. – С. 5.
9. Постановление Правительства Республики Тыва от 2 ноября 2006 г. № 1293 «О реорганизации Государственного образовательного учреждения “Центр развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва” в Государственное научное учреждение Министерства образования Республики Тыва “Институт развития национальной школы”». – URL: <http://tyva-gov.ru/doc/2526> (дата обращения: 15.08.2015).
10. Институт развития национальной школы. 1991–2011 / сост.: О. М. Баир, М. С. Ооржак. – Кызыл : Билиг, 2011. – 16 с.
11. Итоги работы Института развития национальной школы за 2007 год. Задачи и план работы на 2008 год / сост.: А. С. Шаалы, Г. Д. Сундуй. – Кызыл : Билиг, 2008. – 44 с.

Материал поступил в редакцию 09.09.2015 г.

Сведения об авторе: *Ооржак Марина Сергеевна* – библиотекарь-библиограф, тел.: (394) 226-23-58, e-mail: o.marina.s@mail.ru

УДК 027.6:355:021.89(091)

ББК 68.46+67.401.122

DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-32-49

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

© А. М. Панченко, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается нормативно-правовая база для различных типов библиотек военного ведомства. Большую роль в ее создании сыграло Военное министерство, образованное в 1802 г., что дало основание его книжные собрания относить к категории ведомственных библиотек. Представлена деятельность органов военного управления по созданию и совершенствованию законодательной базы для этих библиотек. Приведены и проанализированы основополагающие документы, внесшие значительный вклад в историю военно-библиотечного дела. Проведенный анализ нормативно-правовых документов для устройства военных библиотек позволил сделать вывод, что если в первой половине XIX в. одной из причин их бедственного положения было отсутствие законодательной базы, то во второй половине XX в. в военном ведомстве сложилась нормативно-правовая база, которая охватывала все стороны жизни и деятельности различных типов библиотек. Введение военно-окружной системы управления привело к созданию библиотек при штабах и управлениях военных округов, при гарнизонных офицерских собраниях, улучшило организационную и финансовую сторону библиотек воинских частей, соединений и учреждений. Наряду с реформой местного военного управления проходила и реорганизация органов управления Военного министерства. Основными документами, регламентировавшими их деятельность были: Положение «О заведении офицерских библиотек в Инженерном корпусе» 1838 г., «Положения об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» 1863 и 1889 гг., «Устав военных собраний» 1874 г., «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск» 1884 г., «Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению» 1882 г., «Устав Внутренней службы», приказы по военному ведомству, циркуляры Главного штаба, положения о военно-учебных заведениях, приказы и циркуляры начальников Главных управлений военного ведомства, командующих военными округами, приказы и приказания командиров воинских частей и соединений, частные правила, уставы, положения, инструкции военных библиотек. Принятые нормативно-правовые документы объединяли военные библиотеки разных типов в единую систему военно-библиотечного дела.

Ключевые слова: военные библиотеки, нормативно-правовые основы, приказы военного ведомства, циркуляры Главного штаба, «Устав военных собраний», «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск», «Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений подведомственных Главному их управлению».

The article considers legal-regulatory frameworks for military libraries different types. Their creation was carried out by the War Office formed in 1802; this fact gave grounds to attribute its book collections to the departmental libraries category. The military administration activity to establish and improve legal frameworks for these libraries is presented. Fundamental documents contributed to military librarianship history are represented and analyzed. The analysis of legal documents for military libraries arrangement permits to conclude: in the first half of the XIX century a reason of their misery was the lack of legislative frameworks, in the second half of the XX century the military department developed legal frameworks that covered all aspects of the various type libraries life and activities. The introduction of the military district management system led to creation of libraries in headquarters and offices of military districts, garrison officers' meetings with libraries; improved the organizational-financial position of military units and institutions libraries. Reorganizing the Military Ministry control organs took place along with the reform of the local military offices. Main documents regulated their activities were the following: Regulation «On the officers' libraries establishment in the Corps of Engineers» 1838, «Regulations on officers' libraries in the Corps of Military Engineers» 1863 and 1889, «The Charter of military meetings» 1874, «Regulations on officers' meetings in certain regiments» 1884, «The instruction on the libraries content of military-educational institutions subordinated to their Chief Governance» 1882, «The charter of internal service», orders of the military authorities, circulars of the General Staff, positions on the military training schools, orders and circulars of the War Department Chief Governances, military district commanders, orders and directions of military units and commanders, private rules, statutes, regulations, instructions of military libraries. Adopted legal instruments united military libraries of various types into a united system of military librarianship.

Keywords: military libraries, legal-regulatory frameworks, military department orders, General Staff circulars, «Charter of military meetings», «Regulations on officers' meetings in armed forces regiments», «Instruction on libraries content of military-educational institutions subordinated to their Chief Governance».

Применение комбинированного подхода: «в использовании терминологии к классификации и типологии различных типов военных библиотек, принятых в отечественном библиотековедении в дореволюционный период, а также действующих в настоящее время, позволили выделить шесть основных групп библиотек: I. Военно-научные библиотеки: 1) универсальные; 2) отраслевые (военных академий, офицерских школ); 3) военно-научных обществ; II. Библиотеки военно-учебных заведений; III. Войсковые офицерские библиотеки; IV. Специальные библиотеки; V. Солдатские библиотеки; VI. Книжные собрания известных военных деятелей» [49, с. 36–37]. Каждой из этих групп военных библиотек были присущи свои особенности в создании нормативно-правовой базы.

I. Военно-научные библиотеки:

Универсальные военные библиотеки

Библиотека Генерального штаба [46, с. 102–110] была образована в 1811 г. Документов, относящихся к ее первоначальному организационному устройству, обнаружить не удалось. Лишь во второй половине XIX в. Совещательный комитет Генерального штаба на своем заседании от 28 апреля 1864 г. обсудил вопрос «О средствах и способах для улучшения библиотеки Генерального штаба» [102], где основное внимание было уделено превращению ее в специальную военную публичную библиотеку. С принятием в 1865 г. нового Цензурного устава, цензурным комитетам было вменено в обязанность бесплатно поставлять библиотеке обязательный экземпляр всех сочинений¹, выходящих в России и «относящихся специально к военному делу, а также по истории, географии, математике и по всем предметам, близко соприкасающимся со специальными военными науками» [55, с. 163–164]. «Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба» [92],

утвержденные военным министром Д. А. Милютиным 13 ноября 1874 г., определяли, что с 1 января 1875 г. она становится доступной для всех офицеров и гражданских чинов Военного министерства и лиц, принадлежавших к другим ведомствам, желавших заниматься научно-исследовательской деятельностью. «Правила» [93] от 24 марта 1894 г. и «Правила» [91] от 31 мая 1910 г., утвержденные военными министрами П. С. Ванновским и В. А. Сухомлиновым, уточняли и дополняли некоторые из положений предыдущих «Правил». «Инструкция для пополнения библиотеки книгами библиотеки Генерального и Главного штаба», утвержденная 28 мая 1910 г. начальником Генерального штаба генерал-лейтенантом А. А. Гернгроссом, устанавливала порядок и периодичность пополнения библиотеки русскими и иностранными книгами и периодическими изданиями, количество выделяемых денежных средств на их приобретение и переплет, обязанности заведующего библиотекой и библиотечной комиссии по выбору и приобретению необходимых изданий. Циркуляр Главного штаба № 205 1910 г. обязывал военные типографии и должностных лиц высылать в библиотеку Главного и Генерального штаба по одному экземпляру своих изданий.

Первой военно-научной библиотекой, для членов и посетителей которой составлены правила [123, с. 229–232] посещения и пользования книгами, было книгохранилище при штабе Отдельного Гвардейского корпуса, образованное в 1816 г. Под руководством начальника штаба генерал-адъютанта Н. М. Сипягина при нем было создано «Общество военных людей» [48, с. 20–25], музей и типография. Одной из целей «Общества» стало возобновление издания «Военного журнала» [22]. В 1826 г. «Общество» было запрещено Николаем I после неудачного восстания декабристов 14 декабря 1825 г., так как многие его члены состояли в тайных организациях. В 1834 г. книгохранилище, имевшее свыше 4000 томов, было передано в библиотеку Генерального штаба.

К числу универсальных библиотек относилась библиотека императорской Николаевской академии Генерального штаба, нормативно-правовые основы ее создания и деятельности см. в журнале «Библиотековедение» № 5–6 за 2014 год [44, с. 98–103, 100–107].

Отраслевые библиотеки военных академий и офицерских школ

Библиотека Медико-хирургической академии, после передачи ее в военное ведомство в 1839 г., в своей работе руководствовалась «Уставом», высочайше

¹ Право на получение двух обязательных экземпляров сочинений по своему профилю у библиотеки и ее крупного отделения книжного собрания Депо карт Военно-топографического управления Генерального штаба было и ранее, в 1850 и 1835 гг. соответственно. (О доставлении в Военно-топографическое депо безденежно со всех издаваемых карт, статистических таблиц и описаний по два экземпляра: именной указ, объявленный военным министром 2 ноября 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб, 1836. Т. 10 (1835), отд. 2. С. 1061, № 8526; О безденежном доставлении в Библиотеку Генерального штаба по два экземпляра сочинений, имеющих связь с военными науками: сенатский указ по Высочайшему повелению от 15 июня 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб, 1851. Т. 25 (1850), отд. 1. С. 553, № 24246).

утвержденным 18 декабря 1835 г. (§ 11, 12, 140–147) [2, с. 66, 86–87, 92, 98, 101]. Деятельность библиотек этой и других военных академий [Николаевской Генерального штаба, Михайловской артиллерийской, Николаевской инженерной, Военно-юридической, императорской Военно-медицинской] регламентировалась соответствующими «Положениями...» [104, с. 2–38, 38–56, 56–91]. В них значились отделы (параграфы), посвященные библиотекам: VII. «О библиотекаре, помощнике библиотекаря, смотрителе музея и кабинетов и заведующем лабораториею в Артиллерийской и в Инженерной академиях» (§ 9, 123–126), IV. «О заведующем библиотекою» [Военно-юридической академии] (§ 168, 229–230), III. «О библиотекаре академии и помощниках библиотекаря» [Военно-медицинской академии] (§ 338–339). В «Положениях» указывались: правила пользования книгами, кто мог исполнять должности библиотекаря и его помощника, порядок их избрания (назначения), основные обязанности, порядок выписывания книг и учебных пособий из-за границы, получения бесплатных экземпляров, обязанности Правителей дел об «исправном изготовлении» учебных пособий для офицеров, о своевременном обеспечении академий всеми предметами, относящимися к учебной части и за литографирование рукописей. Конференции (ученому совету) Военно-юридической академии было предоставлено право окончательного решения по составлению правил для пользования библиотекою (§ 253). На заседаниях конференции Военно-медицинской академии обсуждались вопросы составления правил для пользования библиотекою, инструкции для библиотекаря, его помощника и для библиотечной комиссии, избрание из числа профессоров членов библиотечной комиссии (§ 363/I, 380, 382). Решения конференции по назначению библиотекаря, распределению сумм на учебные пособия и на приобретение для библиотеки книг и периодических изданий представлялись начальником академии на утверждение военного министра (§ 363/II, 338, 420, 422). Правила [85, 86], инструкции [10] и уставы [116] библиотек военных академий конкретизировали их работу. Циркуляр Главного штаба № 140 1902 г. определял порядок беспопышного пропуска выписываемых учреждениями из-за границы книг без получения в каждом отдельном случае разрешения Департамента таможенных сборов.

Деятельность библиотек офицерских школ [Стрелковой, Кавалерийской, Артиллерийской] также регламентировалась соответствующими «Положениями» [104, с. 282–320]. При Стрелковой, Кавалерийской и Артиллерийской офицерских школах и при офицерском классе Военной электротехнической школы имелись библиотеки и музеи (§ 1458). В «Положениях» был установлен порядок

пополнения библиотек, коллекций и музеев учебными пособиями и инструментами из-за границы (§ 1459), какие и откуда они могли получать бесплатные экземпляры изданий (§ 1460). На заседаниях Учебных комитетов школ обсуждались вопросы выбора учебных руководств и пособий для занятий (§ 1480). На правителя дел по учебной части Офицерской Кавалерийской школы возлагалось заведывание библиотекою, музеем, моделями, инструментами и всеми предметами и пособиями, относящимися к учебной части и практическим занятиям, ответственность за состояние каталогов, описей и целостность вверенного ему имущества (§ 1388). В Офицерской артиллерийской школе стрельбы такие же обязанности (помимо других) исполняли помощники штаб-офицеров, заведовавшие обучающимися офицерами (§ 1394). Офицерский класс Учебного воздухоплавательного парка также имел свою библиотеку, музей и кабинеты (§ 1497). По «Положению об Офицерской Стрелковой школе» (пр. по воен. вед. № 185 от 19 июля 1898 г.), правителем дел по учебной части назначались военные чины из числа штаб- и обер-офицеров (в Кавалерийской школе – обер-офицер Генерального штаба), окончивших курс в одной из военных академий. Одной из обязанностей правителей дел по учебной части было заведование библиотеками и музеями. Они же несли ответственность за литографирование рукописей. Кроме того, порядок пользования книгами из библиотек Стрелковой [9] и Артиллерийской [8] школ для офицеров переменного состава был определен в соответствующих «Инструкциях».

Библиотеки военных собраний офицерских школ руководствовались утвержденными начальниками школ положениями, инструкциями, уставами, правилами, в основе которых были «Устав военных собраний» (пр. по воен. вед. № 289 от 4 ноября 1874 г.) и «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск» (пр. воен. вед. № 279 от 5 сентября 1884 г.).

Библиотеки военно-научных обществ

Первоначально библиотека офицерского собрания Армии и Флота осуществляла свою деятельность на основании проекта «Устава Офицерского собрания армии и флота», подписанного 12 декабря 1897 г. командующим войсками Гвардии и Петербургского военного округа великим князем Владимиром Александровичем. 3 декабря 1903 г. Николай II утвердил «Положение об офицерском собрании Армии и Флота» и штат, представленные Военным советом «взамен ныне действующих для сего собрания устава и штатов». «Положение» и штат были введены в действие приказом по военному ведомству № 480 от 16 декабря 1903 г.

В разделе «Библиотека» (§ 82–84) отмечался порядок ее составления, пользования, каталоги. Канцелярия собрания, куда входил помощник правителя дел, он же библиотекарь, и сама библиотека находились в ведении хозяина собрания. Последнее «Положение» и штат были введены в действие приказом по военному ведомству № 209 от 7 марта 1914 г. В отношении библиотеки собрания изменений в документе не было. При собрании находилось «Общество ревнителей военных знаний», созданное в 1898 г. «Общество» имело свой устав [114, с. 36–46] и общую библиотеку.

История Императорского русского военно-исторического общества (ИРВИО) насчитывает небольшой промежуток времени, чуть более десяти лет – с апреля 1907 по октябрь 1917 г. В августе 1907 г. Николай II утвердил устав ИРВИО, имевшего целью «изучение военно-исторического прошлого русского народа во всех его проявлениях» (§ 1). Одной из задач общества было устройство справочного бюро, музеев военной старины, библиотек и других, связанных с задачами общества учреждений (§ 2). В уставе ИРВИО нет отдельного положения о библиотеке военно-исторического объединения, но в § 14 есть пункт, согласно которому члены общества имели право пользоваться справочным бюро, библиотекой и другими учреждениями.

II. Библиотеки военно-учебных заведений

В XVIII в. деятельность всех военных школ и библиотек при них организовывалась самостоятельно, по усмотрению их начальников и на основании частных уставов [3, с. 416–453], так как центральных учреждений для управления этими учебными заведениями не существовало. Это объяснялось, прежде всего, малочисленностью самих военно-учебных заведений. В то же время еще не произошло четкого разделения военного и гражданского образования. В 1766 г. вводится «Устав императорского Шляхетного корпуса для воспитания благородного юношества», составленный директором И. И. Бецким. В «Уставе» в п. 11 отмечалось: «При корпусе определено иметь “библиотеку”, не токмо для употребления кадетам, но и самим офицерам, учителям и воспитателям...» [15, Ч. 1. с. 60]. В главе IX «Устава» «О Главном казначее» в п. 3. говорилось, что: «Ему в смотрение поручить библиотеку, механические камеры, натуральный кабинет, галереи с живописными картинами, арсенал и прочее, – словом, все, что требует присмотра, расхода и порядочного содержания» [3, с. 431].

В царствование Александра I было положено начало централизации в управлении военно-учебными заведениями. 29 марта 1805 г. учреждается «Непременный совет о военных училищах» под

председательством цесаревича Константина Павловича (1805–1830). К сожалению, его назначение в 1815 г. главнокомандующим отдельным Литовским корпусом требовало постоянного присутствия в Варшаве. Это обстоятельство вызвало необходимость учреждения второстепенного центрального органа, Главного директора Пажеского, кадетских корпусов и Дворянского полка. Должность эта была предусмотрена еще «Планом военного воспитания» 1805 г., однако реализована лишь в 1819 г. На нее был назначен бывший военный министр, генерал-адъютант граф П. П. Коновницын. В 1820 г. учреждается Особое дежурство при Главном директоре с канцелярией, состоящей из трех отделов: инспекторского, хозяйственного и учебного.

В 1819 г. был установлен порядок представления кратких отчетов однообразной формы о расходовании сумм, отпускавшихся на содержание военно-учебных заведений. В отчеты заносятся расходы на библиотеку и приобретение книг и классных принадлежностей. Отчеты представлялись в трех экземплярах: один Александру I, другой – цесаревичу и третий – главному директору. Вследствие этих обстоятельств решение многих вопросов должно было проходить через три инстанции канцелярии: Главного директора, цесаревича в Варшаве и Главный штаб Его Императорского Величества. Прочной, внутренне согласованной организации военно-учебные заведения по-прежнему не имели. Каждое из них управлялось по усмотрению своих непосредственных начальников. От них зависел подбор преподавателей, постановка учебной работы. Ни общих для всех заведений инструкций, ни общих законов и правил не существовало. В военных училищах деятельность библиотек регламентировалась соответствующими положениями [58], наставлениями [24] и правилами [82]. Кроме того, преподаватели и воспитанники могли пользоваться книгами из других учреждений на основании их правил. Библиотека Главного инженерного училища функционировала согласно «Положению» и штату, утвержденным 24 ноября 1819 г. [16, с. 32] Александром I. Начальником Артиллерийского училища генералом А. Д. Засядко в 1819 г. были разработаны правила для учебного заведения, среди которых были статьи о библиотеке. Они определяли состав книжного собрания, обязанности заведующего, форму «Каталога книгам и прочим вещам, состоящим в классах Артиллерийского училища», а также образец ведомостей и ежемесячных отчетов на покупку книг, учебных пособий и др. «Наставление гг. колонновожатых» (СПб., 1823) (§ 79–84) и «Положение для училища колонновожатых» (СПб., 1823) (§ 139–145) в разделе «Учебные пособия» устанавливали порядок пользования учебными и собственными книгами воспитанников, а также изданиями из библиотеки Генерального

штаба. Замыслы Александра I по реформированию военной школы не удалось: не было создано высших военно-учебных заведений, а специальное образование в основном копировало систему конца XVIII века.

Созданные во второй четверти XIX в. первые органы управления военно-учебным делом², по мысли Николая I, имели цель объединить все военно-учебные заведения в одну отдельную отрасль государственного управления. Это позволило бы привести к единой системе вопросы управления, обучения и воспитания, заложить основы для централизованного руководства библиотеками и выбора соответствующих учебных пособий и руководств. Неудовлетворительное состояние библиотек военно-учебных заведений вызвало распоряжение о составлении каталогов книг и учебных пособий (пр. по воен.-уч. завед. № 13 от 15 нояб. 1834 г.). Для всех кадетских корпусов в 1836 г. был введен единый учебный план и определен общий порядок организации и устройства. В «Положении о службе по учебной части в военно-учебных заведениях» 1836 г., определившего обязанности, права и преимущества всех чинов, служащих по учебной части в военно-учебных заведениях, значилась должность библиотекаря, служба которого наравне с другими чинами учебной части считалась государственной. Во многих учебных заведениях с 1836 г. были устроены литографии, находившиеся в подчинении инспекторов классов и под контролем Штаба военно-учебных заведений. С утверждением нового «Положения о военно-учебных заведениях» в 1843 г. на третье отделение Штаба возлагалось нравственное, умственное и физическое воспитание обучаемых. При отделении был создан Учебный комитет, под председательством начальника Штаба, одной из обязанностей которого было рассмотрение необходимых книг, учебных руководств и пособий для библиотек военно-учебных заведений. Так, по заказу Штаба были составлены: А) «Перечень руководств, составленных по заказу Штаба военно-учебных заведе-

ний для потребностей воспитанников сих заведений в 1835–1850 гг.»; Б) «Перечень учебных пособий, рекомендованных для военно-учебных заведений»; В) «Перечень вновь составленных и переработанных руководств», рекомендованных по основным предметам обучения и для комплектования ими библиотек. С 1835 г. Штаб издал более 50 печатных руководств по различным учебным предметам, многие из которых составляли «весьма ценный вклад в нашу, тогда еще далеко не богатую, учебную литературу» [15, Ч. 2. с. 71]. Были составлены и высочайше утверждены правила об издании учебных руководств, составляемых по указанию Главного начальника военно-учебных заведений. На титульных листах каждого из них в обязательном порядке печаталось: «Учебные руководства для военно-учебных заведений», прикладывалась печать и подпись начальника Штаба, и что руководство было удостоено утверждения Его Императорского Высочества Главного начальника военно-учебных заведений. Несмотря на принимаемые меры, книг, соответствующих возрасту воспитанников, все же было недостаточно. Приобретение и снабжение военно-учебных заведений новыми книгами требовало бы, по приблизительному подсчету весьма солидной суммы, до 250 тыс. руб. Чтобы решить проблему чтения книг и пополнения библиотек новыми изданиями, по предложению начальника штаба Я. И. Ростовцева с 1836 г. стал выходить «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений». Журнал просуществовал около 30 лет (с 1864 г. переименован в «Педагогический сборник»), оказав большую помощь в деле удовлетворения читательских интересов учащихся.

В 1844 г. великий князь Михаил Павлович [52, с. 76–86; 50, с. 98–105] подписал приказ № 986 от 12 августа, устанавливавший порядок пополнения книгами и учебными пособиями библиотек. Этим же приказом вводился в действие «Каталог для библиотек военно-учебных заведений, составленный по Высочайшему повелению и утвержденный его императорским высочеством Главным начальником» (СПб., 1848), сыгравший важную роль в деле централизованного комплектования всех библиотек.

В 1848 г. по указанию великого князя Михаила Павловича генерал-майором И. Я. Ростовцевым было составлено «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений...» [25], подписанное Николаем I. С 1849 г. оно представляло собою общую инструкцию по обучению и воспитанию для всех военно-учебных заведений.

В 1853 г. помощником инспектора классов Орловского-Бахтина кадетского корпуса подполковником Масловым, по поручению заведующего корпусом генерал-майора Вишнякова (1853–1863), был составлен «Проект устройства и содержания

² «Совет о военных училищах» с библиотекой (1826 г., восстановлен в 1830 г.) во главе с цесаревичем Константином Павловичем (1826–1831), особый Комитет (1826) под председательством инженер-генерала К. И. Оппермана, «Комитет устройства учебных заведений» (1826–1831) под председательством министра народного просвещения адмирала А. С. Шишкова. В 1831 г. скончался цесаревич Константин Павлович, в том же году Главным начальником военно-учебных заведений был назначен великий князь Михаил Павлович (1831–1849), с подчинением ему «Совета о военно-учебных заведениях» (1830–1863). В 1832 г. был утвержден штат Штаба Управления Главного начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка (с 1834 г. штаб Главного начальника военно-учебных заведений (начальник штаба Я. И. Ростовцев (1835–1860).

ротных библиотек в военно-учебных заведениях» и «Правила о выдаче из ротных библиотек военно-учебных заведений книг для чтения». В следующем, 1854 г. они были одобрены Штабом главного начальника военно-учебных заведений.

Особое значение в истории совершенствования нормативно-правовой базы библиотек военно-учебных заведений имел 1863 г. Именно тогда было создано Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) – первый в истории России центральный орган, обеспечивающий административное и научно-методическое руководство военным образованием. По «Положению о ГУВУЗ» 1863 г. (§ 5, отд. I, гл. I) в его состав вошли Педагогическая библиотека [60, с. 108], со штатной должностью заведующего библиотекой и со стоящим при ней центральным депо учебных пособий (с 1870 г. – Педагогический музей), и типография. По плану основателя библиотеки, генерал-адъютанта Н. В. Исакова, в ней «предположено было соединить сочинения по педагогике и дидактике с пособиями по наглядному преподаванию, наиболее полезными для употребления в учебных заведениях» [84, 101]. В 1860–1870-е гг. значительную долю ее посетителей составляли лица, не имевшие непосредственного отношения к ГУВУЗ. Библиотека активно выполняла просветительские функции, но явно утрачивала военно-педагогическую специфику. Военный министр П. С. Ванновский и начальник ГУВУЗ Н. А. Махотин считали излишним иметь такую библиотеку, практически гражданскую по составу читателей. В 1882 г. резко сократилось приобретение литературы. В 1884 г. при ГУВУЗ была сформирована специальная комиссия, которая выработала новое положение о библиотеке [1, с. 27]. Согласно ему, в число читателей стали допускаться исключительно сотрудники ГУВУЗ. В этом же году должностям заведующих Педагогической библиотекой и музеем был присвоен VI класс по чинопроизводству и V разряд пенсии (пр. по воен. вед. № 291 от 13 окт. 1884 г.). В 1887 г. Военный совет по представлению начальника ГУВУЗ переименовал «Библиотеку Главного управления военно-учебных заведений» (пр. по воен. вед. № 197 от 9 авг. 1887 г.). Из ее названия было убрано слово «педагогическая» и «признавалось необходимым придать ей назначение, более отвечающее современным потребностям ведомства, видоизменив цель и состав библиотеки так, чтобы она могла служить интересам ведомства, как всестороннее пособие при административных и учено-литературных работах по различным отраслям в.-учебного дела» [53, с. 309–310]. Порядок содержания библиотеки и пользования ею изложены в особой «Инструкции по содержанию библиотеки Главного управления военно-учебных заведений» (пр. по воен.-уч. зав. № 31 1888 г.).

Учебное отделение ГУВУЗ занималось вопросами умственного, нравственного и физического воспитания. Одной из обязанностей Педагогического комитета ГУВУЗ было наблюдение за всеми выходящими в России и за границей книгами и учебными пособиями, которые могли бы быть полезными для военно-учебных заведений. Важным событием для военно-учебных заведений стало учреждение в 1864 г. «Педагогического сборника», на страницах которого систематически обсуждались вопросы библиотечного дела ГУВУЗ. Благодаря поддержке Д. А. Милютина, Н. В. Исакову удалось в 1864 г. учредить Педагогический музей. В 1876 г. император Александр II утвердил новое «Положение о штате ГУВУЗ», где мы находим должность заведующего музеем. Приказы по военному ведомству № 143 от 28 июня 1888 г. и № 35 от 1911 г. вводили в действие «Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений» и его штат.

В «Положениях...» о военных гимназиях, кадетских корпусах (Пажеском, Финляндском) [104, с. 92–120; 198–216; 341–350] указывались основные вопросы в деятельности библиотек: требования к библиотекарю и его помощникам, порядок их избрания (назначения), некоторые обязанности и др. В 1866 г. было разработано «Положение о военных гимназиях». Согласно ему, гимназия должна была иметь: 1) библиотеку из книг, как для учителей и воспитателей, так и для чтения воспитанниками; 2) физический кабинет; 3) собрание учебных пособий по естественной истории и другим предметам курса. Ответственность за библиотеку, физический кабинет, коллекцию учебных пособий, литографию нес помощник инспектора классов. Он же вел каталоги книг, описи имущества и отвечал за их хранение.

Согласно «Инструкции по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий» (СПб., 1881), каждое учебное заведение с количеством свыше 200 воспитанников разделялось на три, а остальные – на два возраста. В помещении каждого возраста должна быть комната для возрастной библиотеки. Кроме общего «Положения», в некоторых военных гимназиях устанавливались свои уставы [100, с. 99] и правила [88, с. 439–440] для читальных комнат.

Каждый кадетский корпус [104, с. 210] (§ 1030) был обязан иметь общую библиотеку, состоявшую из книг как для учителей и воспитателей, так и для чтения учащихся. В некоторых учебных заведениях основная библиотека носила наименование фундаментальная, а для учителей и воспитателей – учительская. С 1882 г. появились комнаты для ротных библиотек, так как возрасты были переименованы в роты. Кадетским корпусам разрешалось иметь свои литографии.

В 1882 г. приказом генерал-лейтенанта Н. А. Махотина была утверждена «Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений подведомственных Главному их управлению» (СПб., 1882) – основной руководящий документ в организации централизованного библиотечного дела в ГУВУЗ. В ней определялся порядок пополнения библиотек, ведения описей и каталогов, хранения книг и выдачи их для чтения. «Инструкции» [11–14] по воспитательной части для военно-учебных заведений имели большое значение в деятельности командиров (начальников) и офицеров-воспитателей. В них установлены обязанности вышеуказанных лиц о порядке пользования книгами и учебными пособиями из фундаментальных и возрастных (ротных) библиотек, вопросы организации внеклассного чтения. Командир роты, согласно «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (СПб., 1886), заведовал всеми помещениями и казенным имуществом роты, в том числе и ротной библиотекой (§ 83). Состав и пополнение книжного фонда ротных библиотек военно-учебных заведений ежегодно обсуждались на заседании специально созданных при ГУВУЗ комиссий, которые публиковались в «Педагогическом сборнике». «Инструкция по хозяйственно-административной части военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению» (СПб., 1895) определяла: а) порядок приема и сдачи военно-учебных заведений (в том числе и библиотеки); б) расходование церковных сумм (на приобретение книг богослужебных и для церковных библиотек § 296); в) наличие специальных помещений для библиотек и музеев; г) расчеты по отоплению и освещению помещений для библиотек; д) количество прислуги в библиотеках и их денежное содержание и др.

В «Положениях» о военных (Николаевском кавалерийском, Михайловском артиллерийском, Николаевском инженерном, Военно-топографическом) [104, с. 120–142; 142–158; 159–170] и юнкерских [104, с. 175–192; 192–197] училищах указывалось, что каждое из них имело свою библиотеку, химическую лабораторию и коллекцию учебных пособий по предметам обучения (§ 581). Порядок содержания библиотек и выдачи из них книг для чтения определялся общей для всех «Инструкцией» (СПб., 1882). Военным училищам также разрешалось иметь свои литографии. Библиотекарь (7. «О библиотекаре» § 666) выбирался начальником учебного заведения из военных чинов, имевших образование не ниже среднего, а утверждался решением Главного начальника военно-учебных заведений. Если библиотекарь удовлетворял условиям, установленным для преподавателей военно-учебных заведений, то он мог, сверх своих обязанностей, преподавать в классах, но не более 6 часов

в неделю. Заведуя библиотекой, музеями и кабинетами, он отвечал за состояние каталогов книг и описей и за целостность вверенного ему имущества, а также вел установленную отчетность по нему. Библиотекарь подчинялся инспектору классов. Инспектор классов отвечал за исправное содержание и рациональное пополнение библиотек, физического кабинета, коллекций учебных пособий и своевременную отдачу распоряжений по снабжению юнкеров учебными книгами и классными принадлежностями. Должности библиотекарей в Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном училищах исполняли библиотекари соответствующих училищам военных академий (6. ... Библиотекарь и помощник библиотекаря § 779). Изданиями из библиотек этих училищ могли пользоваться офицеры артиллерийского и инженерного ведомств, начиная с 1 октября по 1 апреля, в отведенные для этого дни и часы (§ 782).

В обязанности Педагогических комитетов военных училищ входил выбор книг и учебных пособий из числа одобренных ГУВУЗ. Комитет Военно-топографического училища на своих заседаниях рассматривал вопросы пополнения библиотеки учебного заведения книгами и учебными пособиями (§ 853, 854), а окончательное решение принимал его начальник. Журнал комитета вел один из младших офицеров, который вел переписку по учебной части, он же заведовал библиотекою и учебными пособиями (§ 846, 855).

В начале XX в. в военных училищах произошли изменения в вопросе назначения на должности библиотекарей. Приказ по военному ведомству № 193 1910 г. исключал из штатов некоторых военных училищ должности военных библиотекарей и привлекал к исполнению обязанностей библиотекарей, заведующих музеями, кабинетами военных училищ и Пажеского корпуса отставных офицеров.

Каждое юнкерское училище имело свою библиотеку, составленную в соответствии с целью училища (§ 901). Библиотекою и учебными пособиями заведовал делопроизводитель (§ 962), он же вел и хранил списки обучаемых, с отметками преподавателей, составлял годовой отчет по учебной части, а в случае необходимости преподавал, вместо учителей, не прибывших на занятия. В отдельных юнкерских училищах, помимо общей для всех «Инструкции» (1882), устанавливались свои правила пользования книгами [83, с. I–II].

Имела место адресная финансовая помощь со стороны военного ведомства библиотекам некоторых училищ. Так, Новочеркасскому казачьему училищу был установлен ежегодный отпуск на пополнение библиотеки и музея 500 руб. (пр. по воен. вед. № 92 1912 г.).

В ГУВУЗ также издавались приказы [34, 37, 107, 108] и циркуляры [27, 28, 30–33], которые

вводили в действие рекомендательные каталоги для библиотек, определяли состав ежегодных комиссий для рассмотрения изданий, которые могли быть полезными для них, порядок выписывания книг из-за рубежа и др. В циркулярах [125–127] систематически рекомендовались как списки книг, так и отдельные и многотомные издания для приобретения в фундаментальные и ротные библиотеки, с публикацией их в «Педагогическом сборнике». ГУВУЗ регулярно рекомендовало и рассылало каталоги книг для библиотек военно-учебных заведений: общие, юнкерских училищ, военных гимназий, кадетских корпусов, военных прогимназий.

Более подробно рекомендательные каталоги для библиотек военно-учебных заведений см. в журнале «Библиография» № 2 за 2013 г. [50, с. 98–105].

Состояние и деятельность библиотек военно-учебных заведений, помимо ежегодного представления отчета по установленной форме, регулярно проверялись инспектирующими лицами из ГУВУЗ, что находило свое отражение в отчетах и протоколах осмотров.

Деятельность библиотек учебных заведений Военного министерства, осуществлявших подготовку вспомогательного персонала, также была оформлена соответствующими нормативно-правовыми документами. Так, Военно-фельдшерские школы [104, с. 243–255] готовили медицинских и аптечных фельдшеров для войск, заведений и управлений. Библиотеки и учебные пособия в них содержались на основании «Инструкции для содержания библиотек и учебных кабинетов в Военно-фельдшерских школах», утвержденной приказом по военному ведомству № 189 от 19 июля 1885 г.

III. Войсковые офицерские библиотеки

Первые правила устройства полковых библиотек появились в гвардии по «частному почину» офицеров в лейб-гвардии Семеновском (1810) [106, с. 5] и Преображенском (1811) [105, с. X–XII] полках. В 1817 г. благодаря графу А. А. Аракчееву [47] в поселенных полках 1 гренадерской дивизии при офицерских ресторациях (собраниях) были устроены полковые библиотеки. Позднее, в июне 1824 г., по его представлению Александром I одобрено «Положение полковой библиотеки в поселенных полках 1 гренадерской дивизии», а сам граф 12 марта 1825 г. утвердил «Правила для содержания журналов в библиотеке гренадерского графа А. А. Аракчеева полка». В некоторых армейских частях [39, с. 49; 40, с. 54–56] по инициативе офицеров и при поддержке командиров и вышестоящих начальников также составлялись правила офицерских библиотек.

Благодаря активной позиции генерал-фельдцейхмейстера и генерал-инспектора по инженер-

ной части великого князя Михаила Павловича [52] единые правила устройства офицерских библиотек были введены сначала для всей артиллерии, а затем и для Инженерного корпуса. Бригадные библиотеки создавались в артиллерийских полках и бригадах 1-й армии по приказу № 237 от 16 декабря 1833 г. исполнявшего должность начальника артиллерии генерал-лейтенанта Х. Х. Ховена. На следующий год, согласно приказу великого князя Михаила Павловича № 70 от 5 февраля 1834 г., устанавливались правила для составления офицерских библиотек уже во всей артиллерии. Положением о бригадных библиотеках, введенным в действие в 1834 г., командиры и начальники артиллерийских частей руководствовались в течение 18 лет – до приказа по артиллерии № 67 1852 г. «О бригадных библиотеках» [26, с. 1019–1023]. Учитывая специфику расположения артиллерийских батарей (располагались отдельно в нескольких, иногда десятках верст друг от друга и штаба – А. П.) и в целях приближения к местам их квартирования библиотек, был поднят вопрос о замене бригадных офицерских библиотек батарейными. «С введением в батареях подобных библиотек, – отмечал «Артиллерийский журнал» в 1862 г., – откроется возможность образовать в разных концах России более 100 самых дешевых публичных библиотек» [5, с. 721]. Устройство таких библиотек «в виде опыта на три года» для окончательного решения вопроса о преимуществах батарейных библиотек перед бригадными предпринято в 1864 г. на основании «Положения об офицерских батарейных артиллерийских библиотеках», которое было объявлено в приказе по артиллерии № 17 от 25 января 1864 г. [35, с. 1948–1951]. При этом имевшиеся бригадные офицерские библиотеки оставались в прежнем составе и руководствовались правилами 1852 г. В дальнейшем офицерские библиотеки в артиллерии руководствовались «Уставом военных собраний» 1874 г. и «Положением об офицерских собраниях в отдельных частях войск» 1884 г.

Создание офицерских библиотек в инженерных частях началось позже, чем в гвардейских, армейских и артиллерийских, и отличалось оно тем, что командование изначально внесло в этот процесс больший элемент организованности. В 1838 г. великим князем Михаилом Павловичем для всего Инженерного корпуса были установлены единые правила [57] устройства 8 саперных библиотек и 11 инженерных команд. Приказ по корпусу № 88 от 8 ноября 1851 г., подписанный инспектором по инженерной части инженер-генералом И. И. Денном и начальником штаба генерал-майором В. Г. Политковским, подводил некоторые итоги комплектования книгами 8 саперных библиотек и 11 инженерных команд после выхода в свет «Положения» 1838 г. Согласно другому приказу генерал-

инспектора по инженерной части великого князя Николая Николаевича Старшего (1856–1891) № 94 от 9 августа 1857 г., подписанному начальником штаба генерал-майором К. П. фон-Кауфманом, признавалось полезным распространить «учреждение заведений и пополнения библиотек» и на тех офицеров, которые поступили в корпус в связи с присоединением к нему строительной части департамента военных поселений. В 1859 г. по приказанию генерал-инспектора по инженерной части был составлен проект «Положения об офицерских библиотеках Корпуса военных инженеров» [99] и для всеобщего ознакомления опубликован в «Инженерном журнале», с тем, чтобы предложить всем генералам и офицерам высказать по нему свои соображения. Проанализировав собранные предложения, начальник инженерного отделения Военно-ученого комитета генерал-лейтенант В. Л. Шарнгорст представил их на рассмотрение генерал-инспектора по инженерной части. 12 марта 1863 г. приказом по ведомству было утверждено обновленное «Положение об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» [65, с. ХСII–CVI], а 17 мая того же года приказом по корпусу № 46 было введено «Постановление об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» [65, с. ХСI–ХСII]. О реальности выполнения «Положения» 1863 г. говорит приказ по Корпусу военных инженеров № 10 от 20 февраля 1864 г. [41]. В нем приводится список из 17 воинских частей, от которых в ГИУ поступили деньги на устройство за 1863 г. офицерских библиотек. «Положением» офицерские инженерные и саперные библиотеки руководствовались в своей деятельности почти 26 лет. 16 апреля 1889 г. генерал-инспектором по инженерной части было утверждено «Положение об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» [66], которым офицерские библиотеки в Корпусе военных инженеров руководствовались до 1917 г.

Таким образом, если до 1874 г. войсковые офицерские библиотеки в гвардейских и армейских частях функционировали на основании частных положений, уставов, правил, инструкций, не имея единого для всех нормативного документа, то в артиллерии, Инженерном корпусе (Корпусе военных инженеров с 1857 г.)³ и в военно-учебных

заведениях были введены единые правила устройства библиотек, тем самым заложены основы для централизованного управления ими во всем военном ведомстве. Последующее развитие военных библиотек требовало законодательного закрепления их статуса, совершенствования организационного устройства в соответствии с конкретным их предназначением, упорядочения системы финансирования и комплектования.

Значительные перемены в организации и финансовом обеспечении деятельности военных библиотек произошли в связи с реформой, проводимой Д. А. Милютиным в 60–70-х гг. XIX в. Неудовлетворительное состояние войсковых библиотек и начавшаяся на страницах военной печати острая дискуссия по этой проблеме подтолкнули Совещательный комитет Генерального штаба к обсуждению в 1864 г. вопроса: как приступить к правильному устройству полковых и батальонных библиотек? Начались обмен мнениями и рассмотрение предлагавшихся вариантов устройства войсковых офицерских библиотек. Для обобщения накопленного опыта и мнений о деятельности библиотек в составе военного ведомства в 1869 г. была создана особая Комиссия для разработки вопроса об устройстве военных библиотек и военных собраний. Комиссия собрала и проанализировала деятельность этих учреждений в Варшавском, Виленском, Финляндском военных округах. Итогом ее работы стал проект «Устава военных собраний», опубликованный в «Военном сборнике» [36].

браний и библиотек при них вошли в СВП 1869 г. Однако по причине большого количества постановлений книга XX СВП была опубликована с изменениями лишь в 1897 г. (Свод военных постановлений. 1869 г. Книга XX. Ч. 5. СПб., 1897). Это недоразумение долгое время не удавалось разрешить. Предлагалось «Положение» 1889 г. отменить, а руководствоваться общим для всех «Положением» 1884 г. Изобретать новое «Положение» для инженерных войск, по мнению специалистов в области военно-библиотечного дела, офицеров-библиотекарей, – труд бесполезный, так как накопленный годами в каждой воинской части библиотечный опыт имел свои особенности, в зависимости от совокупности многих местных условий. Сама жизнь заставила не только офицеров инженерного ведомства, но и всех других, следить за новинками не только специальной литературы, но и за изданиями по другим отраслям военного дела. Офицеры-саперы стали мало отличаться от пехоты, кавалерии и артиллерии и могли жить по общим правилам относительно устройства офицерских библиотек в составе военных собраний. Тем более что в 1910 г. инженерные войска были включены в состав корпусов, а потому внутренний уклад жизни их стал подчиняться тем же правилам, по которым жили другие части, входившие в состав корпусов. Перечень инженерных управлений и воинских частей и учреждений устарел, так например, железнодорожные части стали составлять особый отдел Главного штаба и ГИУ уже не подчинялись. Указанные районы действия библиотек практического значения не имели, так как офицеры пользовались услугами тех библиотек, на содержание которых они вносили взносы.

³ Со временем «Положение» 1889 г. вступило в противоречие с «Положениями» 1874 и 1884 гг. и явно устарело. Первое было утверждено генерал-инспектором по инженерной части великим князем Николаем Николаевичем Старшим, а «Устав» 1874 г. и «Положение» 1884 г. были высочайше утверждены и объявлены в приказах по военному ведомству. Это несоответствие влекло за собою ряд недоразумений. Командиры частей руководствовались XX книгой СВП издания 1869 г. приложением 1 к статье 2, а офицеры корпуса – «Положением» 1889 г. Основные нормативно-правовые документы по организации военных со-

Проект послужил основой для разработки первого нормативно-правового документа указа – императора Александра II от 12 октября 1874 г. «Об Уставе военных собраний» [112, с. 271–276]. Указ был введен в действие приказом по военному ведомству № 289 от 4 ноября 1874 г. в соответствии с решением Военного совета «как нормальный, для всех военных собраний, как теперь уже существующих, так и имеющих вновь учредить» [117, с. 3–20]. В «Уставе» разрешалось создание полкового или бригадного собрания с библиотеками при них, как для одной воинской части, так и для нескольких (гарнизонных) военных собраний. Полковые или бригадные библиотеки руководствовались своими правилами. Библиотеки гарнизонных военных собраний формировались из книг, выписываемых собраниями, и из библиотек всех воинских частей, принимавших участие в них. Библиотеки воинских частей могли составлять отделы библиотек собраний или находиться в своих воинских частях.

Приказом командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа великого князя Владимира Александровича № 38 от 26 августа 1881 г. для войск округа был утвержден проект «Положения об офицерских собраниях в отдельных частях войск», который во многом обновлял основные положения предыдущего «Устава» 1874 г. Указом Александра III от 5 сентября 1884 г. утверждается «Положение» [111, с. 479–485], которое было одобрено Военным советом и введено в действие приказом военного министра № 279 от 5 сентября 1884 г. «Положение» предназначалось для создания в первую очередь офицерских собраний с библиотеками в наиболее распространенных и массовых структурах военного ведомства – полках и в других отдельных частях войск. Изменения в приказе военного министра № 279 от 5 сентября 1884 г. по 25 октября 1916 г. в отношении библиотек в составе офицерских собраний нашли свое отражение в издании «Внутреннее хозяйство войск» (Пг, 1916) [67, с. 145–152] и «Руководстве Распорядительному комитету офицерских собраний в отдельных частях войск» (Керчь, 1911) [103].

Одной из острых проблем для войсковых библиотек была финансовая сторона дела. Порядок выделения средств на устройство и содержание войсковых библиотек устанавливался в приказах по военному ведомству: № 1 от 1 января 1872 г. и № 8 от 6 января 1873 года. Первый прекращал с 1872 г. разрешенную в 1868 г. выдачу пособия офицерам армейских войск. Сэкономленная таким образом сумма шла в том числе и на учреждение полковых библиотек. Второй приказ устанавливал, что суммы, не выданные на пособие офицерам за 1872 и 1873 гг., использовать на офицерские библиотеки (25%). К приказу имелось приложение,

в котором определялись конкретные суммы для различных воинских частей. В «Инженерном журнале» [42, с. XXII–XXIII] был опубликован приказ по корпусу № 7 от 11 февраля 1874 г., в котором приводился список некоторых воинских частей корпуса, которым отпускались установленные годовые суммы на улучшение общественного быта офицеров в 1874 г.

Другие приказы по военному ведомству вводили в действие «Инструкцию для занятий с офицерами» (№ 259 1882 г.); определяли, какие книги следует приобретать для полковых библиотек и какими изданиями пользоваться при проведении военных занятий с офицерами (№ 189 1882 г.); устанавливали размер подписной платы, и что обязательными подписчиками на «Инженерный журнал» должны быть офицеры, как Инженерного корпуса, так и инженерных войск (№ 117 1910 г.). Некоторые приказы по военному ведомству посвящались организации библиотек в казачьих войсках: Уральского (№ 297 1903 г.), Сибирского (№ 239 1911 г.), Кизлярского, Моздокского и Пятигорского военных отделов Терского казачьего войска (№ 288 1912 г.), Терского (№ 684 1910 г.; № 618 1912 г.), Амурского (№ 226 1914 г.) и др.

Циркуляры Главного штаба определяли, что выделяемые для войсковых офицерских библиотек суммы должны были преимущественно расходоваться на выписку военных сочинений, и какими изданиями пользоваться при проведении военных бесед на занятиях с офицерами (№ 259 1882 г.; № 38, 181 1883 г.; № 220 1884 г.; № 17 1888 г.); рекомендовали военные сочинения к приобретению в полковые библиотеки (№ 137, 146, 268, 283 1880 г.; № 144, 200 1911 г.); устанавливали, что различные положения, уставы и правила для руководства, воинские части и управления обязывались выписывать из Типографии (Книжного и Географического магазина) Главного штаба, а не из магазинов частных лиц (№ 316 1879 г.; № 212 1883 г.; № 151 1885 г.; № 187 1893 г.; № 22 1897 г.; № 159 1899 г.); доводили до сведения командиров и начальников, библиотекарей перечень руководств, рекомендованных как пособия для подготовки к вступительным экзаменам в военные академии, которые в обязательном порядке должны были приобретаться в библиотеки (№ 425 1878 г.; № 102 и 179 1880 г.; № 64 1881 г.); какие издания передавались в библиотеки бесплатно [124]; разъясняли порядок пересылки книг для войсковых офицерских библиотек (№ 17 1888 г.); определяли порядок страхования имущества офицерских собраний и библиотек (№ 1 1897 г.) и др.

«Комитет по устройству и образованию войск» также систематически информировал о выходе в свет новых изданий (№ 122, 143 1907 г.; № 164, 363 1908 г.), которые рекомендовались для офицерских

библиотек, о чем объявлялось в циркулярах Главного штаба. Рекомендательные каталоги для войсковых офицерских библиотек см. в журнале «Библиосфера» № 4 за 2007 г. [43].

При организации в военных собраниях спектаклей и музыкальных вечеров, с допуском в них публики за плату, в отношении даваемых при этом пьес и исполняемых музыкальных произведений, должны были соблюдаться установленные законом правила, в виде соглашений с авторами пьес или произведений, так и относительно выплаты авторского гонорара. По приказанию военного министра, Главный штаб дал разъяснение по этому вопросу. Согласно утвержденному 7 марта 1891 г. уставу «Общества русских драматических писателей и оперных композиторов», с целью охранения принадлежащих по закону русским драматическим писателям, переводчикам и оперным композиторам авторских прав, «Общество» разрешало публичные представления их произведений во всех театрах и сценах, за исключением императорских придворных. Для исполнения пьес, принадлежащих членам «Общества», было необходимо обратиться в комитет или к его агентам на местах. Для офицерских собраний комитет «Общества» установил льготную оплату в размере одного рубля за акт для собраний, находящихся в уездных городах, и по два рубля для собраний в губернских и столичных городах. За представление оригинальных опер взималась тройная плата. За зрелища и увеселения, устраиваемые в офицерских собраниях за плату, с приглашенной посторонней публики взимался дополнительный сбор в пользу ведомства учреждений императрицы Марии. Для чего на входных билетах наклеивались специальные марки (пр. по воен. вед. № 340 1892 г.).

Приказы и циркуляры по ГАУ и Корпусу военных инженеров устанавливали правила для составления и функционирования артиллерийских, бригадных, батарейных, инженерных, саперных офицерских библиотек в своих ведомствах, объявляли о выходе в свет периодических изданий («Вестник Офицерской Артиллерийской школы» (Циркуляр ГАУ № 76 1912 г.). Другие циркуляры ГАУ (№ 16 1886 г.; № 20 1887 г.; № 11, 35 1888 г.) устанавливали порядок издания сочинений, полезных для артиллерии.

Приказы и приказания командующих округами [95, с. 219–223; 96, с. 421; 97, с. 410–417] относительно библиотек интересны тем, что наряду с освещением общих проблем, характерных для устройства военных библиотек, они отражали местные, специфические условия. Приказание: 1889 г. № 19 по Виленскому военному округу определяло отпуск денег на первоначальное устройство библиотек, пополнения их книгами и журналами и на кого возлагалось заведывание библиотеками; № 240

1894 г. и № 207 1903 г. по Московскому военному округу устанавливали, что суммы, выделенные для офицерских библиотек, преимущественно расходовать на выписку военных сочинений, рекомендуемых Главным штабом, и на обновление руководств для офицеров, готовящихся в военные академии, и доводили правила для приобретения в магазине Главного штаба с рассрочкою платежа; № 48 1900 г. по Варшавскому военному округу давало указание о пополнении офицерских библиотек книгами и о выписке для них военно-периодических журналов и др.

Воинские части также издавали свои приказы, которые помогают в деталях и в лицах восстановить историю офицерских библиотек. Интересна выписка из приказа командира лейб-гвардии Преображенского полка, свиты его величества генерал-майора князя А. И. Барятинского (1859–1867) по поводу утраты книг из библиотеки полка [105, с. 16–17]. Приказ командира лейб-гвардии Измайловского полка генерал-майора Г. Р. Васмунда № 308 1891 г. вводил в действие «Положение об Измайловском Досуге» и др.

В войсковых библиотеках издавались отдельные правила, положения, уставы для пользования книжными собраниями: штабов военных округов [81], гарнизонных офицерских собраний [76, с. XXIII–XXVI; 77, с. XXXIII–XXXVII; 78; 115, с. XIX–XX], воинских частей [59, 63, 68, 69, 74, 75, 79, 80, 87, 90], войсковых библиотек казачьих войск [72, 94, 118]. В большинстве каталогов книг офицерских библиотек также помещались правила пользования изданиями или извлечения из них. В правилах, уставах, положениях военных (офицерских) собраний [61, 62, 64, 70, 73, 89, 119–121, 128, 129] имелись специальные отделы, посвященные библиотекам, в которых отражались: порядок работы библиотек, правила пользования книжными собраниями, обязанности библиотекарей, читателей и др. Библиотечные правила обсуждались на общих собраниях офицеров и утверждались вышестоящими командирами и начальниками.

Состояние и деятельность войсковых библиотек регулярно проверялись в ходе инспекторских смотров. Проверяющее лицо должно было выявить – насколько библиотека удовлетворяла своему назначению, как исполнялись в ней правила, какие газеты и журналы выписывались, имелись ли уставы и учебная литература, наставления и инструкции и др. При проверке денежных сумм воинских частей проверялись и библиотечные суммы [7, с. 96–101]. Вышестоящие воинские начальники обязаны были при всяком удобном случае осматривать библиотеки подчиненных им воинских частей, записывать результаты осмотра в специальном журнале и доводить итоги проверки до командиров.

IV. Специальные библиотеки

К специальным военным библиотекам относились книжные собрания: Артиллерийского музея, Азиатского отдела Главного штаба, архивные (Военно-ученого архива Главного штаба (1812) и его Московского отделения общего архива Главного штаба (1895) [6, с. 208] (сейчас – РГВИА), Офицерского курса восточных языков [104, с. 337–340] (при Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента МИД) (СПб.), Офицерского отделения Восточного института (Владивосток), окружных подготовительных школ при штабах Кавказского (Тифлисская офицерская школа восточных языков), Туркестанского (Ташкентская офицерская школа восточных языков) и Приамурского военных округов, военно-окружных судов, военно-исправительных учреждений, военно-медицинские, технические библиотеки пороховых заводов, церковные, подчинявшиеся протопресвитеру армии и флота и др.

Учебное отделение Восточных языков Азиатского департамента МИД обладало хорошо подобранной библиотекой с богатой коллекцией восточных рукописей. В составе военного ведомства находился Главный военно-тюремный комитет, в ведении которого находились военные тюрьмы, военно-исправительные роты, дисциплинарные батальоны и роты, в которых осужденные офицеры и нижние чины отбывали наказание. Для них создавались тюремные библиотеки, библиотеки военно-арестантских рот, дисциплинарных батальонов и рот, а также библиотеки крепостных военно-арестантских отделений. Согласно «Положению о крепостном военно-арестантском отделении», утвержденному 16 мая 1876 г., «все без исключения арестанты в праздничные дни и прочее свободное от работ время обучались грамоте и слушали чтение книг отделенной библиотеки» [109, с. 504].

К числу специальных библиотек относились собрания книг при госпиталях и местных лазаретах. Здесь необходимо уточнить, что библиотеки при штабах и медицинских учреждениях предназначались как специально для военно-врачебного персонала, так и для лиц, находившихся в них на излечении. В 1847 г. было утверждено «Положение о библиотеках» и учреждено «до 130 библиотек, в которых число томов простиралось до 2000» [4]. Библиотеки создавались при военных госпиталях 1–6 классов; при штабах корпусов: Действующей армии, Гвардейского, Гренадерского, 5-го и 6-го Пехотных и Отдельных (Оренбургского, Сибирского и Кавказского). В Отдельном Кавказском корпусе медицинские библиотеки создавались при штабах: войск Кавказской линии и Черномории, Черноморской береговой линии и в войсках, расположенных в Грузии, не входивших в со-

став 21-й пехотной дивизии, при штабах 1 и 2 Резервного и 3-го Сводного кавалерийских корпусов, при штабах войск, расположенных в Финляндии, резервной дивизии Отдельного Кавказского корпуса и округов пахотных земель [110, с. 107]. Положением Военного Совета от 18 мая 1887 г. (введено в действие пр. по воен. вед. № 293 от 31 декабря 1888 г.) учреждались при госпиталях и местных лазаретах библиотеки. Приказ по воен. вед. № 297 1903 г. разрешал ежегодный отпуск из общего войскового капитала Уральскому казачьему войска 25 руб. для образования библиотеки при Уральской больнице войска.

Заботясь о религиозно-нравственном просвещении нижних чинов протопресвитером В. Б. Бажановым (1849–1883), впервые было положено начало основанию церковных библиотек. В декабре 1858 г. он издал циркулярное предписание, в котором, выражая желание доставить грамотным нижним чинам полезное чтение, просил своих подчиненных священников принять в этом деле активное участие. В дальнейшем, считая указанную меру весьма важным средством для правильного развития религиозной деятельности военного духовенства, протопресвитер А. А. Желобовский (1888–1910) поощрял подчиненных священников к открытию церковных библиотек, на церковные суммы, с книгами военно-патриотического и религиозно-нравственного содержания. «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» [71], подписанное Александром III 12 июня 1890 г., обязывало военных священников преподавать Закон Божий в школах полковых, солдатских детей, учебных команд полка. С разрешения командиров полков, они могли проводить и внебогослужебные беседы и чтения (§ 52). Проект Устава Внутренней службы 1902 г. (ст. 250, 391, 522) устанавливал продажу книг духовно-нравственного содержания при полковых церквях и запрещал допуск книгонош в казарменные помещения, иметь нижним чинам у себя книги, журналы и газеты без разрешения ротного (эскадронного, батареиноного) командиров (Ст. 47). По распоряжению последнего протопресвитера Г. И. Шавельского (1911–1918) была учреждена специальная комиссия, которая составила и издала каталоги книг и брошюр, рекомендованные для чтения офицерам [38], нижним чинам и для составления пастырских библиотек. В воинских частях организовывались воскресные занятия по грамотности с нижними чинами.

V. Солдатские библиотеки

С 1859 г. во всех полках, бригадах и батальонах для доставления нижним чинам чтения в свободное от службы время стали создаваться ротные

(батареинные) библиотеки. Правила расходования денег, выделяемых на обучение нижних чинов грамоте, были изложены в «Положении о хозяйстве в роте» (§ 103) (пр. по воен. вед. № 193 от 4 июля 1878 г.) и в артиллерии [54, с. 894]. Другим приказом (№ 135 от 1897 г.) введена отчетность по ротному (эскадронному) казенному и нештатному имуществу, состоявшая из шести отделов. В III отдел описи входил «Ротный образ и библиотека». Для ротной библиотеки указывались: наименование изданий, когда поступили (№ приказа и §), их количество, а если книги убыли, то № приказа и §. В конце описи ставилась отметка о проверке. Например: «4 мая 1904 г. опись проверялась в хозяйственной части батальона и оказалась верна. Заведующим хозяйством, подполковник N» [56, с. 199].

Устав Внутренней службы (Прил. 14 к ст. 318) [29, с. 206] и приказы по военному ведомству [98] определяли организацию унтер-офицерских, ротных, эскадронных, сотенных, батарейных и командных библиотек для нижних чинов, отпуск денег для обучения грамотности нижних чинов и др. Циркуляры Главного штаба устанавливали порядок расходования средств на приобретение книг для солдатских библиотек и о контроле изданий, покупаемых нижними чинами на собственные средства (№ 4 1897 г.); вводили новые каталоги книг и дополнения к ним, одобренные к обращению в войсках для нижних чинов. Рекомендательные каталоги для библиотек нижних чинов см. в журнале «Библиография» № 2 за 2014 г. [51].

Некоторые циркуляры информировали об издании сборника сочинений А. С. Пушкина (№ 82 1899 г.), Суворовского сборника (№ 39 1900 г.) и о бесплатной их рассылке по 1–2 экземпляра в каждую роту, эскадрон, батарею, сотню, команду. «Комитет по устройству и образованию войск» систематически информировал о выходе в свет новых изданий (№ 122, 143 1907 г.; № 164, 363 1908 г.), которые рекомендовались для солдатских библиотек. Комиссия по вопросам религиозно-нравственного, умственного и физического развития нижних чинов [122, с. 10–13], учрежденная при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа, предлагала устройство библиотек двойного состава: полковые – для унтер-офицеров и ротные – для нижних чинов. Наиболее удобной и практичной признавалась система библиотек для нижних чинов, принятая во 2-й гвардейской пехотной дивизии. Примерный каталог ротных библиотек, порядок хранения и выдачи книг и правила пользования нижними чинами ротной библиотекой были подробно изложены в проекте «Наставления для пользования ротной библиотекой и читальней» (Прил. № 8 и 9). Перспективы дальнейшего организационного устройства и развития солдатских

библиотек были представлены в статье С. Д. Масловского [23].

VI. Книжные собрания известных военных деятелей

Одной из значимых культурных традиций русского офицерства была передача ими, либо их родственниками, их книжных собраний в библиотеки тех военно-учебных заведений и воинских частей, в которых они учились либо служили. Среди них собрания книг: А. А. Аракчеева, Богданова [21], И. А. Вельяминова, великого князя Михаила Павловича, Вилламова [18], К. М. Войде, А. В. Гадолина, А. И. Геккеля, Г. Г. Даниловича, М. А. Домонтовича, А. А. Жомини, А. И. Квиста, К. Л. Кирпичева, И. П. Липранди, Н. В. Маиевского, П. К. Менькова, А. С. Меншикова, А. П. Михневича, Н. Е. Нидермиллера [19, с. 185–188; 20, с. 1–34], Г. Е. Паукера [17], А. С. Платова, А. К. Пузыревского, В. С. Себеки, П. К. Сухтелена, Н. К. Шильдера и др. Циркулярами Главного штаба, приказами командиров воинских частей и учреждений для них устанавливались отдельные правила пользования книгами, выделялись отдельные помещения (шкафы), приобреталась мебель и др. Переданные собрания книг вносились в алфавитные, систематические каталоги библиотек. Для некоторых из них были изданы отдельные каталоги.

Так, в 1884 г. вдова генерал-адъютанта Г. И. Чертова Елисавета Ивановна с Высочайшего соизволения принесла в дар 2-му Константиновскому военному училищу часть библиотеки своего покойного мужа. Она состояла из военных сочинений в количестве около 3000 томов. Правила пользования книгами были определены в циркуляре Главного штаба № 208 от 11 октября 1884 г. Согласно воле генерала, библиотека должна была быть доступной как можно большему числу военных. Пользоваться ею могли и офицеры, не принадлежавшие к военному училищу. По приказанию военного министра, Главный штаб установил, что офицеры могли посещать библиотеку по вторникам и пятницам с 12:00 до 14:00. Книги для чтения на дом не выдавались. Офицеры, желавшие пользоваться книгами из библиотеки, были обязаны записаться в особую тетрадь, которая имела у дежурного по училищу, и соблюдать правила, вывешенные в помещении библиотеки.

Кроме рассмотренных выше нормативно-правовых документов, на заседаниях Военного совета помимо решения законодательных и хозяйственных вопросов, инспектирования войск регулярно рассматривались различные стороны военно-библиотечного дела. Его комитеты: Главный военно-кодификационный комитет ведал подготовкой свода военных постановлений и предварительным рас-

смотрением законодательных проектов; «Главный комитет по устройству и образованию войск» занимался вопросами «умственного развития» войск, Военно-ученый комитет обсуждал педагогические вопросы, связанные с деятельностью военно-учебных заведений и др. Важную роль в руководстве и методическом обеспечении деятельности военных библиотек играли: Главный штаб, Главные управления и их комитеты: Педагогический, Артиллерийский, Инженерный, Военно-медицинский, а также редакции центральных и окружных журналов и газет: «Военный сборник», «Военно-медицинский журнал», «Артиллерийский журнал», «Инженерный журнал», «Педагогический сборник», «Военный журнал», «Интендантский журнал», «Разведчик», «Вестовой», «Вестник военного духовенства», «Офицерская жизнь», «Вестник ревнителей военных знаний», «Русский инвалид» и др. На заседаниях комитетов и на страницах периодической печати публиковались официальные документы, дискуссионные материалы, посвященные различным сторонам деятельности военных библиотек, обсуждались вопросы истории военно-библиотечного дела, распространялся передовой библиотечный опыт и др.

Таким образом, предложенный вариант рассмотрения нормативно-правовой базы для различных типов библиотек военного ведомства представляется наиболее оптимальным. Во-первых, он отражает структуру различных типов военных библиотек, сложившихся к началу XX века. В ее основе около 300 изученных каталогов книг войсковых библиотек [113] и около 80 каталогов книг библиотек военно-учебных заведений [45, с. 227–332]. Во-вторых, эта структура позволяет проследить особенности нормативно-правовой базы для каждого типа военных библиотек.

Литература

1. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1884 г. // Отчет о состоянии военно-учебных заведений за 1884 г. – СПб. : Воен. тип. (в здании Гл. штаба), 1886. – С. 27.
2. Высочайше утвержденный устав Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академии, 18 декабря 1835 г. // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Императорская Военно-медицинская (медико-хирургическая) академия : ист. очерк. До царствования императора Александра II. – СПб. : Тип. поставщиков двора Его Императ. Величества Товарищества М. О. Вольф, 1902. – Т. 9, ч. 1. – С. 66, 86–87, 92, 98, 101.
3. Данченко В. Г., Калашиников Г. В. Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. – М. : Центрполиграф, 2007. – 463 с.
4. Дело. – 1847. – № 269.
5. Евстифеев И. Несколько слов о бригадных библиотеках // Артиллерийский журнал. – 1862. – № 12. – С. 714–721.
6. Жерве В. Московское отделение общего архива Главного штаба // Военный сборник. – 1908. – № 7. – С. 191–208.
7. Инспекторский смотр в частях пехоты. – Изд. 7-е, испр. по 1 марта 1895 г. / сост. и изд. старший адъютант штаба 32-й пехот. дивизии, штабс-капитан Черноглазов. – Житомир : Волынская губерн. тип., 1895. – 45 с.
8. Инструкция для офицеров переменного состава Офицерской артиллерийской школы. Устав и частные правила офицерского собрания школы. – Царское Село : Царскосельская центр. тип. С. М. Боровкова, 1912. – 74 с.
9. Инструкция для офицеров переменного состава Офицерской стрелковой школы. – СПб., [1893].
10. Инструкция и правила пользования библиотекою императорской Военно-медицинской академии. Предметный указатель к инструкции и правилам для пользования библиотекою. – СПб. : Воен. тип. Императрицы Екатерины Великой, 1914. – 68, 12, XX с.
11. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий. – СПб. : М. М. Стасюлевича, 1881. – 173 с.
12. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. – СПб. : М. М. Стасюлевича, 1886. – 133 с.
13. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. – СПб. : Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1904. – 120 с.
14. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. – СПб. : Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1908. – 114 с.
15. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1825 / сост. ген.-майор М. С. Лалаев. – СПб., 1880. – Ч. 1. – 120 с. ; Ч. 2. – 283 с.
16. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869 / сост. при Николаевской инженерной акад. М. Максимовским. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1869. – 403 с.
17. Каталог книг библиотеки военного инженер-генерал-лейтенанта Германа Егоровича Паукера, бывшего заслуженного профессора Николаевской инженерной академии и министра путей сообщения. Принесена в дар Николаевской инженерной академии и училищу его наследниками в 1889 г. – СПб., 1897. – 309 с.
18. Книги, завещанные Офицерской стрелковой школе, бывшим ее начальником ген.-майором Вилламовым в 1889 г. // Каталог библиотеки Офицерской стрелковой школы. – СПб. : Типо-литогр. С. Н. Цепова, 1901. – 112 с.
19. Книги, принесенные в дар генералом от инфантерии Н. Е. Нидермиллером // Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Саперного батальона. – СПб. : Типо-литогр. Н. Г. Уль, 1911. – С. 185–188.
20. Книги, принесенные в дар генералом от инфантерии Н. Е. Нидермиллером // 3-е дополнение к Каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища : по 1-е мая 1911 г. – СПб. : Типо-литогр. А. Ф. Макарова, [1911]. – С. 1–34.

21. Книги, принесенные в дар Пиротехнической артиллерийской школе бывшим ее преподавателем генерал-майором Богдановым // Систематический каталог библиотеки Пиротехнической артиллерийской школы. – СПб. : Литограф. Михайловского артиллер. училища, 1908. – 6, 271 с.
22. Краткое начертание Военного журнала, изданное действительным членом Общества, учрежденного при Главном Гвардейском штабе Федором Глинкою. – СПб. : В тип. Греча, 1817. – 75 с.
23. *Масловский С. Д.* Солдатские библиотеки // Известия Императорской Николаевской военной академии. Отд. 3. Военно-библиотечное дело. – 1910. – № 4. – С. 7–13.
24. Наставление г. колонновожатых. – СПб. : В тип. Генер. штаба, 1823. – 22 с.
25. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. ... Утверждено 24-го декабря 1848 г. – СПб. : Тип. Военно-учебных заведений, 1849. – XXIV, 185 с.
26. О бригадных библиотеках // Руководство для артиллерийской службы. – СПб., 1853. – С. 1019–1023.
27. О выборе книг для ротных библиотек кадетских корпусов : циркулярное распоряжение по пед. в. № 117, 1906 г. // Педагогический сборник. – 1906. – № 2. – С. 7–8.
28. О выгодах при приобретении книг от комиссионера военно-учебных заведений, г. Фену : циркуляр по воен.-учеб. заведениям. № 23, 1890 г. // Педагогический сборник. – 1890. – № 12. – С. 106.
29. О некоторых мерах, содействующих нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов // Устав Внутренней службы. Высочайше утвержден 23 марта 1910 г. С изменениями, объявленными в приказах по военному ведомству : по 1-е февр. 1916 г. : прил. № 14. – М. : Изд. воен.-юрид. кн. магазина В. Я. Максимова, 1915. – С. 206.
30. О порядке получения выписываемых военно-учебными заведениями из-за границы книг и других учебных пособий : циркуляр по воен.-учеб. заведениям. № 6, 1889 г. // Педагогический сборник. – 1889. – № 5. – С. 55–56.
31. О порядке рассмотрения книг для одобрения их к употреблению в военно-учебных заведениях. Циркулярное предписание // Педагогический сборник. – 1883. – № 2. – С. 78–79.
32. О препровождении в Пажеский, кадетские корпуса и Вольскую военную школу «Каталога книг, одобренных для ротных библиотек кадетских корпусов» : циркуляр по воен.-учеб. заведениям. № 53, 1907 г. // Педагогический сборник. – 1908. – № 2. – С. 68.
33. О ротных библиотеках и о постановке внеклассного чтения кадет : циркулярное предписание № 26701, 27517 и 29035, 1912 г. // Педагогический сборник. – 1913. – № 4. – С. 45–48.
34. О составе на 1893 г. комиссии для рассмотрения изданий, могущих быть полезными для ротных библиотек кадетских корпусов : приказ по воен.-учеб. заведениям. № 29, 1893 г. // Педагогический сборник. – 1893. – № 7. – С. 81.
35. Об офицерских артиллерийских библиотеках // Артиллерийский журнал. – 1868. – № 12. – С. 1943–1952.
36. Об устройстве военных собраний и общих офицерских столов // Военный сборник. – 1871. – № 9. – С. 57–103.
37. Об учреждении при Главном управлении военно-учебных заведений комиссии для рассмотрения изданий, могущими быть полезными для ротных библиотек : приказ по воен.-учеб. заведениям, 1893 г. // Педагогический сборник. – 1893. – № 5. – С. 41.
38. Опыт нормального каталога книг для военно-церковных библиотек. Ч. 1. Для чтения гг. офицеров, вып. 1 / сост. Комис., учрежденную по распоряжению о. Протопресвитера воен. и мор. духовенства. – СПб. : Тип. П. Ф. Воицкой, 1913. – 44 с.
39. Основание библиотеки : приказ по полку № 276 от 21 дек. 1836 г. // История 48 пехотного Одесского полка. 1811–1911. – М., 1911. – Т. 1. Прил. – С. 49.
40. Основатели библиотеки : приказ по полку № 87 от 12 апр. 1836 г. // История 48 пехотного Одесского полка. 1811–1911. – М., 1911. – Т. 1. Прил. – С. 54–56.
41. Отдел официальный. Приказы, циркуляры и проч. // Инженерный журнал. – 1864. – № 2. – С. XXIV–XXV.
42. Отдел официальный. Приказы, циркуляры и проч. // Инженерный журнал. – 1874. – № 3. – С. XXII–XXIII.
43. *Панченко А. М.* А. К. Пузыревский: генерал, ученый, военный историк // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 33–42.
44. *Панченко А. М.* Библиотека Императорской Николаевской военной академии (1832–1863 гг.) // Библиотекосведение. – 2014. – № 5. – С. 98–103 ; № 6. – С. 100–107.
45. *Панченко А. М.* Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 362 с.
46. *Панченко А. М.* Военная библиотека, не имевшая себе равных. (К 200-летию библиотеки Главного и Генерального штаба) // Библиотекосведение. – 2011. – № 5. – С. 102–110.
47. *Панченко А. М.* Граф А. А. Аракчеев и его деятельность по устройству полковых библиотек // Библиотекосведение. – 2008. – № 1. – С. 66–73.
48. *Панченко А. М.* Для военных людей полезное заведение // Румянцевские чтения – 2011: Библиотеки и научные сообщества: взаимодействие и взаимовлияние : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 апр. 2011 г.). – М., 2011. – Ч. 2. – С. 20–25.
49. *Панченко А. М.* Классификация военных библиотек Русской армии // Библиосфера. – 2015. – № 1. – С. 28–40.
50. *Панченко А. М.* Рекомендательные каталоги книг для библиотек военно-учебных заведений дореволюционной России // Библиография. – 2013. – № 2. – С. 98–105.
51. *Панченко А. М.* Рекомендательные каталоги книг для солдатских библиотек Русской армии в конце XIX – начале XX в. // Библиография. – 2014. – № 2. – С. 83–94.
52. *Панченко А. М.* Великий князь Михаил Павлович – устроитель военных библиотек в артиллерии, Инженерном корпусе и в военно-учебных заведениях (вторая четверть XIX в.) // Библиотекосведение. – 2015. – № 3. – С. 76–86.

53. Педагогический музей военно-учебных заведений, 1864–1914: ист. очерк / под ред. Я. Л. Барскова. – СПб., 1914. – XXVII, 346 с.
54. По обучению нижних чинов грамотности // Батарейное хозяйство / сост. Д. Растопчин. – М. : В Унив. тип. (М. Катков), 1880. – 980, 340 с.
55. По поводу открытия библиотеки Главного штаба // Военный сборник. – 1875. – № 2. – С. 163–164.
56. Полное руководство для каптенармусов и их помощников в полках, батальонах, ротах, эскадронах и командах : пособие для ротных (эскадронных) командиров и чинов полкового штаба по заведыванию отделами войскового хозяйства / сост. полковник Н. М. Лосницкий. – Изд. 5-е, испр. и доп. по 1 марта 1905 г. – 3-е и 4-е изд. одобрены циркулярами Гл. штаба 12-го дек. 1898 г. за № 283 и 1-го нояб. 1902 г. за № 223. – Казань : Типо-литогр. Округ. штаба, 1905. – 359 с.
57. Положение «О заведении офицерских библиотек в Инженерном корпусе». – СПб., 1838. – 14 с.
58. Положение для училища колонновожатых. – СПб. : В тип. Генер. штаба, 1823. – 39 с.
59. Положение о библиотеке 5 пехотного Калужского полка. – Казань : Тип. штаба Казан. воен. окр., 1876. – 15 с.
60. Положение о Главном управлении военно-учебных заведений // Военный сборник. – 1863. – № 10. – С. 107–117.
61. Положение о Казанском офицерском собрании. – Казань : Типо-литогр. В. З. Еремеева, 1910. – 16 с.
62. Положение о Карсском военном собрании. – Тифлис : Тип. штаба Кавказского военного округа, 1894. – 12 с.
63. Положение о полковой офицерской библиотеке 72 пехотного Тульского полка. – Рязань : В Губерн. тип., 1872. – 16 с.
64. Положение о Ровенском военном собрании. – Ровно : Типо-литография Г. И. Бычека, 1897. – 26 с.
65. Положение об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров // Инженерный журнал. – 1863. – № 4. – С. XCI–CVI.
66. Положение об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров // Инженерный журнал. – 1889. – № 9. – С. 176–194.
67. Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск // Свод военных постановлений 1869 г., изд. 1907 г. с изм., последовавшими по 25-е окт. 1916 г. – Изд. 5-е, доп. Издал Г. В. Голов. – Пг. : Тип. Бр. В. и И. Линник, 1916. – Кн. 20 : Внутреннее хозяйство войск. – С. 145–152.
68. Положение об офицерских собраниях войск в отдельных частях войск с дополнениями к нему, принятыми для офицерского собрания Тобольского резервного пехотного батальона, и Правила для пользования книгами из библиотеки собрания. – Тобольск : Тип. Епарх. Братства, 1896. – 23 с.
69. Положение об офицерских собраниях с добавлением частных правил офицерского собрания 4-го гренадерского Несвижского полка. – М. : Тип. Вильде, 1899. – 35 с.
70. Положение об офицерском собрании лейб-гвардии Конной артиллерии. – СПб. : Электротпечатня К. А. Четверикова, 1913. – 30 с.
71. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств // Вестник военного духовенства. – 1890. – № 14. – С. 418–439.
72. Положение об Уральской войсковой библиотеке. – [Б. м.] : Тип. Уральского казачьего войска, 1885. – 2 с.
73. Положение об Ярославском местном военном собрании. – Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1893. – 17 с.
74. Правила библиотеки 107 пехотного Троицкого полка, утвержденные начальником 27 пехотной дивизии. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1882. – 14 с.
75. Правила библиотеки 167 пехотного Острожского полка : сост. в 1899 г. – Чернигов : Тип. Губерн. правления, 1899. – 7 с.
76. Правила библиотеки Виленского военного собрания и состоящего при ней музея // Каталог книг библиотеки Виленского военного собрания. – Вильна, 1901. – С. XXIII–XXVI.
77. Правила библиотеки Виленского военного собрания и состоящего при ней музея // Каталог книг библиотеки Виленского военного собрания. – Вильна, 1908. – С. XXXIII–XXXVII.
78. Правила библиотеки Киево-Печерского военного собрания. – Киев : Тип. И. И. Горбунова, 1898. – 15 с.
79. Правила библиотеки лейб-гвардии Егерского полка. – [СПб.] : Тип. А. О. Башкова, [1889]. – [1] с.
80. Правила библиотеки офицерского собрания лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. – СПб., 1893. – 8 с.
81. Правила библиотеки штаба Восточно-Сибирского военного округа. – Иркутск, [Б. г., Б. и.]. – 4 с.
82. Правила взаимного обучения для военных училищ, изданные при штабе Отдельного Гвардейского корпуса. – СПб. : В тип. Н. Греча, 1820. – 55 с.
83. Правила выдачи книг гг. офицерам и преподавателям Тифлисского пехотного юнкерского училища из фундаментальной библиотеки училища // Каталог фундаментальной библиотеки Тифлисского пехотного юнкерского училища. – Тифлис : Тип. К. П. Козловского, 1908. – 132 с.
84. Правила для Педагогической библиотеки военно-учебных заведений // Педагогический сборник. – 1866. – № 11. – С. 562–564.
85. Правила для пользования библиотекой Военно-Юридической академии. – СПб., 1893. – 10 с.
86. Правила для пользования библиотекой императорской Военно-медицинской академии. – СПб. : Тип. Я. Третья, 1903. – 13 с.
87. Правила для пользования книгами, журналами и газетами из офицерской библиотеки 10 артиллерийской бригады. – Лодзь, 1901.
88. Правила для читальной комнаты Орловской-Бахтина военной гимназии // Педагогический сборник. – 1866. – № 8. – С. 439–440.
89. Правила офицерского собрания 27-й пехотной дивизии и 27-й артиллерийской бригады. – Вильна, 1874. – 11 с.
90. Правила по офицерской библиотеке 96 пехотного Омского полка. – Ревель : Тип. Т. Керр, 1881. – 8 с.
91. Правила пользования книгами библиотеки Генерального и Главного штаба. – СПб., 1910. – 8 с.
92. Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба. – СПб., 1874. – 7 с.
93. Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба. – СПб., 1894. – 8 с.
94. Правила пользования Уральской войсковой библиотекой. – [Б. м.] : Тип. Уральского казачьего войска, [1885]. – 4 с.

95. Приказ по войскам Виленского военного округа № 345 1875 г. // Труды Виленского военного округа по воспитанию и образованию за пятилетие. – Вильна, 1879. – С. 219–223.
96. Приказание № 48 от 25 февраля 1900 г. по войскам Варшавского военного округа // Варшавский военный журнал. – 1900. – № 4. – С. 421.
97. Приказание № 88 1886 г.; № 3 1887 г.; № 117 1890 г.; № 234, 240 1894 г. // Систематический сборник распоряжений по войскам Московского военного округа с 1864 по 1897 гг. По поручению его императорского высочества командующего войсками округа сост. подполковник А. И. Висковский, старший адъютант окружного артиллерийского управления Московского военного округа. – Изд. 1-е. – М., 1898. – С. 410–417.
98. Приказы по военным ведомствам: № 36 1863 г.; № 379 1865 г.; № 1 1869 г.; № 28 1875 г.; № 8 1878 г.; № 213 1880 г.; № 182 1881 г.; № 259 1882 г.; № 189 1885 г.; № 69 1893 г.; № 144 1895 г.; № 70 1897 г.; № 137 1902 г.; № 77 1908 г.; № 365 1909 г.; № 684 1910 г.; № 239, 442, 593 1911 г.; № 194, 288, 618 1912 г.; № 8 1913 г.; № 226 1914 г. и др.
99. Проект «Положения об офицерских библиотеках в Корпусе военных инженеров» // Инженерный журнал. – 1859. – № 4. – С. 90–105.
100. Проект домашнего устава 2-й Московской военной гимназии: не позднее 6 сент. 1879 г. // Военные училища и кадетские корпуса Русской императорской армии в Москве. XIX – начало XX вв. : сб. док. – М. : Древлехранилище, 2009. – 628 с.
101. Протокол комиссии, назначенной для обсуждения вопроса по устройству Педагогической библиотеки военно-учебных заведений с состоящим при ней музеем // Педагогический сборник. – 1870. – № 2. – С. 71–92.
102. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1227.
103. Руководство Распорядительному комитету офицерских собраний в отдельных частях войск : сб. действующих законоположений об офицерских собр. с изм., доп. и разъяснениями, объявл. по 20 окт. 1911 г. / сост. К. А. Сипович. – Керчь : Тип. Катковича и Виниковича, 1911. – 72 с.
104. Свод военных постановлений 1869 года. Ч. 4. Военные заведения, кн. 15. Заведения военно-учебные. – Изд. 2-е (по 1 янв. 1896 г.). – СПб., 1896. – 428 с.
105. Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Преображенского полка и описание достопримечательных вещей, хранящихся в библиотеке, архиве и офицерском собрании / сост. в 1881 г. капитаном А. А. фон-Адлербергом ; доп. в 1886 г. подпоручиком графом Н. А. Татищевым. – СПб. : Тип. Э. Арнольда, 1886. – XXI, 229 с.
106. Систематический каталог лейб-гвардии Семеновского полка / сост. заведующим б-кой флигель-адъютантом капитаном В. А. Поповым 2-м. – СПб. : Тип. Р. Голике, 1881. – 6, XVIII, 145 с.
107. Состав комиссии для рассмотрения изданий, могущих быть полезными для пополнения ротных библиотек на 1910–1911 г. : приказ по воен.-учеб. заведениям № 89 1910 г. // Педагогический сборник. – 1910. – № 11. – С. 149.
108. Состав комиссии на 1897 г. для рассмотрения изданий, могущих быть полезными для ротных библиотек кадетских корпусов : приказ по воен.-учеб. заведениям № 2 1897 г. // Педагогический сборник. – 1897. – № 2. – С. 9.
109. Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Военно-тюремные учреждения : ист. очерк. – СПб. : Тип. поставщиков двора Его Императ. Величества Т-ва М. О. Вольф, 1911. – Т. 12. – Кн. 2, ч. 3. – 592 с.
110. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Исторический очерк развития и деятельности Военно-медицинского ведомства в царствование императора Николая I. Т. 8, ч. 2, отд. 1–4. – СПб. : Тип. поставщиков двора Его Императ. Величества Т-ва М. О. Вольф, 1908. – 288 с.
111. Указ Александра III от 5 сент. 1884 г. «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – 1884. – СПб., 1887. – Т. 4. – 626 с.
112. Указ Императора Александра II «Об Уставе военных собраний» : от 12 окт. 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – 1874. – Т. 49, отд. 2. – СПб., 1876. – 496, 139 с.
113. Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / сост.: А. М. Панченко, Н. А. Балуткина, Л. А. Мандрынина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 217 с.
114. Устав «Общества ревнителей военных знаний» // Военный сборник. – 1899. – № 1. – С. 36–46.
115. Устав библиотеки Виленского военного собрания // Каталог книг библиотеки Виленского военного собрания. – Вильна, 1901. – С. XIX–XX.
116. Устав библиотеки студентов императорской Военно-медицинской академии. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1900. – 8 с.
117. Устав военных собраний. Приказ по военному ведомству № 289 от 4 ноября 1874 г. // Правила офицерского собрания лейб-гвардии Волынского полка. – Варшава, 1880. – С. 3–20.
118. Устав войсковой библиотеки Сибирского казачьего войска. – [Омск], 1893. – 6 с.
119. Устав Нижегородского офицерского собрания. – Н. Новгород : Тип. Г. Искольдского, 1908. – 16 с.
120. Устав Новогеоргиевского военного собрания : составлен 21 авг. 1897 г. – Варшава : Тип. Ф. Чернака, 1898. – 40 с.
121. Устав общего офицерского собрания крепости Усть-Двинск. – Вильна : Тип. Штаба Виленского военного округа, 1901. – 19 с.
122. Устройство при частях войск библиотек и читален // Заключение учрежденной Его Императорским Высочеством, Главнокомандующим при Штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа комиссии по вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов. К приказанию № 16 1909 г. – СПб., 1910. – С. 10–13.
123. Филимонов В. О библиотеке Главного Гвардейского штаба // Вестник Европы. – 1817. – Ч. 91. – С. 229–232.
124. Циркуляр Главного штаба № 38, 181 1883 г.; № 220 1884 г.; № 292 1901 г.; № 274 1902 г.; № 256 1905 г.; № 85 1908 г.; № 29, 129, 141, 148, 154 1910 г.
125. Циркуляр по военно-учебным заведениям № 1 от 8 января 1910 г. // Педагогический сборник. – № 4. – 1910. – С. 65–70.

-
126. Циркуляр по военно-учебным заведениям № 45 от 21 декабря 1909 г. // Педагогический сборник. – № 4. – 1910. – С. 53–65.
127. Циркуляр по военно-учебным заведениям № 9 1898 г. // Педагогический сборник. – 1898. – № 4. – С. 29–34.
128. Частные правила Могилевского военного собрания. – Могилев на Днепре : Скоропечатня и лит. Ш. Фридланда, 1896. – 17 с.
129. Частные правила офицерского собрания 200 пехотного Кроншлотского полка. – Кронштадт : Тип. Т-ва «Кронштадтский вестник» (И. Я. Лебедева и И. Л. Деморейх), 1913. – 112 с.
- Материал поступил в редакцию 07.07.2015 г.

Сведения об авторе: *Панченко Анатолий Михайлович* – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК [028:316.811]:[002.2+02]
ББК 78.07+74.926.4+78.3+78.5
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-50-52

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ И КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Т. В. Степичева, 2016

*Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина
191119, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, 72*

Рассматривается традиция семейного чтения и ее формирование в библиотековедении; особое внимание уделяется подходам к ее пониманию и интерпретации.

Ключевые слова: традиция семейного чтения, читательские процессы в семье, функции семейного чтения, совместное чтение.

The article considers the family reading tradition and its formation in library science; a special attention is paid to approaches of its understanding and interpretation.

Keywords: family reading tradition, reader processes in family, family reading function, joint reading.

Традиция семейного чтения, одна из плодотворных культурных традиций русской интеллигенции, долго оставалась вне сферы интересов отечественного библиотековедения. Отсутствие пристального внимания со стороны библиотековедов и книговедов к традиции семейного чтения в XIX – начале XX в. может быть объяснено наличием более животрепещущих проблем, касающихся преимущественно не читающей публики. После событий 1917 г. семейное чтение, неизбежно ассоциировавшееся с дворянскими усадьбами и обеспеченной (и, возможно, беспечной) жизнью высших слоев населения, попало в разряд буржуазных предрассудков. В 1920–1930-е гг. и в последующие несколько десятилетий интерес исследователей и практиков сосредоточился на чтении рабочих, крестьянства и трудовой интеллигенции. Классовый подход к изучению чтения оставлял в тени многие интереснейшие аспекты чтения. В число тем, не попавших в поле зрения исследователей, было и семейное чтение в рамках традиции.

Это не означает, однако, полного забвения самой идеи, лежащей в основе традиции семейного чтения. Активно использовалось чтение вслух как методический прием для привлечения к книге не читающих товарищей и как основа для последующего обсуждения. Разница заключалась в составе слушателей и мотивации чтения. Если традиционно семейное чтение происходило в кругу семьи (которая могла расширяться за счет друзей и ближайших родственников или соседей), то громкие читки 1920–1930-х гг. объединяли трудовой коллектив, партийную ячейку или коммуну. Объеди-

нялась вокруг книги не семья, а коллектив, который мог включать в себя и членов одной семьи, если они все входили в его состав. Иной, как правило, была и мотивация чтения. Удовольствие от чтения, которое определяет традицию семейного чтения, не могло быть признано достаточной основой для деятельности трудовых коллективов того времени. Громкие чтения и обсуждения преследовали более практические и более определенные цели: знакомство с новым произведением, с современной литературой, расширение кругозора, повышение общего культурного уровня трудящихся и т. д.

Наиболее ярким примером совместного чтения и обсуждения 1920–1930-х гг. является деятельность А. Н. Топорова в коммуне «Майское утро», описанная в его знаменитой книге «Крестьяне о писателях». Педагогические и организационные установки А. Н. Топорова идут вполне в русле традиции, но поставленная им для себя сверхзадача (воспитать вполне грамотных и квалифицированных «низовых критиков литературы» [8, с. 220]) не предполагала работы с семьей. В записях А. Н. Топорова есть упоминания о том, что на чтениях присутствуют и высказываются члены одной семьи, но семья как единое целое исследователем не рассматривается.

В «Словаре книговедческих терминов» Е. И. Шамурина понятие «громкое чтение» трактуется как «чтение вслух для малоподготовленных или юных читателей политической статьи или брошюры, научно-популярного, беллетристического или другого произведения с разъяснением прочитанного и последующими высказываниями читателей. Произ-

водится в целях пропаганды книги в стенах библиотеки, в общежитиях, на агитпунктах, полевых станах, в домах и др.» [10, с. 65]. В этом определении можно усмотреть параллели с семейным чтением как чтением родителей с детьми (чтение вслух для юных читателей с разъяснением прочитанного дома), но в целом оно также отражает стремление более к общественному, чем к семейному, личному проведению времени, в том числе и чтению.

Интереснейшие рекомендации по работе с детьми на основе совместного чтения или чтения вслух содержатся в педагогической литературе, в частности, в работах А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского. Многие из них, будучи по форме абсолютно приемлемы для домашнего совместного чтения детей и родителей, обращены к педагогам, на которых возлагается задача введения ребенка в мир классической и современной художественной литературы. Эта тенденция сохранилась практически до сегодняшнего дня. Общение взрослого с ребенком через книгу, знакомство с литературным произведением, сложная работа по привлечению ребенка к чтению – все эти вопросы нашли свое отражение на страницах педагогической литературы, где они рассматриваются с позиций обучения и воспитания.

В библиотековедении совместное чтение также рассматривалось преимущественно как чтение вслух детям, не умеющим или плохо умеющим читать. Необходимость такого чтения никогда не подвергалась сомнению со стороны специалистов, тогда как чтение вслух для более взрослых членов семьи допускалось в основном как вариант работы с книгой в нестандартной ситуации (неграмотность одного из членов семьи, дефекты зрения и т. д.). Таким образом, идея, лежавшая в основе традиции семейного чтения (чтение вслух для удовольствия взрослыми членами семьи), была на долгие десятилетия забыта, так же как и само понятие «семейное чтение».

Классовый подход, служивший методологической основой всех советских исследований, снижал вероятность изучения семьи в целом как многоаспектного объекта исследования. В течение практически всего 20 века семья как таковая не становилась объектом читателеведческих исследований. Книга и чтение рассматривались преимущественно с классовых позиций. Первое серьезное исследование чтения в семье в масштабах страны было проведено в рамках исследовательского проекта ГБЛ «Книга и чтение в жизни советского общества». Статья М. Д. Афанасьева «Межчитательское общение в малых социальных группах (на примере сельской семьи)», написанная по результатам исследования «Книга и чтение в жизни советского села», до сих пор не потеряла своей значимости

как единственная крупная работа, в которой на конкретном, репрезентативном в масштабах страны, материале дается многоаспектная картина чтения в семье [3].

М. Д. Афанасьев исследует читательские процессы в семье, учитывая многие факторы, влияющие на них прямо или косвенно (уровень образования членов семьи, их профессиональные интересы, возраст и т. д.). Бесспорный интерес представляет поднятый им вопрос о лидере чтения в семье, наблюдения, касающиеся чтения вслух. Термин «семейное чтение» автором статьи не употребляется, так же как не ставится задача изучения традиции. Вместе с тем некоторые сделанные им замечания имеют непосредственное отношение к тем тенденциям, которые сложились в изучении семейного чтения в последующие годы вплоть до сегодняшнего дня.

Касаясь вопроса о лидере чтения, М. Д. Афанасьев пишет: «В литературе в подавляющем большинстве случаев семья и семейное общение рассматриваются как среда, воспитывающая ребенка. Основное внимание уделяется однонаправленному влиянию взрослых на детей. В качестве самостоятельной проблемы изучаются взаимоотношения взрослых членов семьи, но опять же выводы, которые делаются из этого, в основном касаются демографических проблем и влияния психологического климата семьи на ребенка, а не сферы культурного развития семьи. <...> Такой односторонний подход затрудняет использование данных социально-психологических исследований при изучении межчитательского общения в семье» [2, с. 75].

Изучение публикаций, касающихся семейного чтения, показывает, что понимание семьи преимущественно как среды, воспитывающей ребенка, сохранилось и далее и во многом определило понимание семейного чтения, а вслед за ним и традиции семейного чтения, преимущественно как чтения родителей с детьми. Этому способствовало также отсутствие в широком научном обиходе множества мемуарных источников, ставших объектом изучения только в последние десятилетия XX в.

Другой подход и понимание традиции семейного чтения проявился в социологии литературы, в работах А. И. Рейтблата [7]. XIX в. – это время, когда текст воспринимается на слух так же часто, как и чтение про себя. Чтение вслух в кругу семьи – одна из самых характерных ситуаций, связанных со звучащим текстом. Под семьей в данном случае имеется в виду ее взрослая половина, иногда превращающаяся в дружескую компанию. Читаются, как правило, новинки и большие по объему произведения. Взрослые читают для себя, это способ проведения досуга, возможность общения, совместного размышления. Дети при этом если и присутствуют, то либо по недосмотру, либо в расчете

на то, что читаемое им еще непонятно. Подтверждения этому можно найти во многих мемуарах, где речь идет о чтении в семье [1, 3, 6, 9]. Когда дети подрастают, они входят в круг слушающих на общих правах, а становясь взрослыми – продолжают традицию.

Чтение детям А. И. Рейтблат выделяет отдельным пунктом как имеющее иную направленность и наполнение. Оно выполняет чаще всего образовательную (чтение художественной литературы, иллюстрирующей исторические события или знакомящей с географией стран и континентов, особенно часто – чтение книг на иностранных языках для практики в обучении языку) либо воспитательную функцию. Вслух детям читают не только и даже не столько родители, сколько воспитатели и учителя. Чтение вслух распространено в школьном и гимназическом обучении.

Т. А. Кибардина в диссертационном исследовании «Книга и читатель в русской мемуаристике 18 – первой половины 19 веков», анализируя различные аспекты чтения по материалам русской мемуаристики, вслед за А. И. Рейтблатом, описывает широкую распространенность совместных чтений, которые «являлись неотъемлемой частью различных институтов культуры». Семейные чтения она называет наиболее распространенной формой совместных чтений, присутствующей в «бытовом укладе различных сословных групп» [5, с. 20]. Исследовательница отмечает две основные функции семейного чтения: организация досуга и образовательно-воспитательная.

Понимание семейного чтения как чтения родителей детям принимает в этой работе новый оттенок: «ввиду сложностей с книжным репертуаром для детского чтения, семейные чтения выполняли образовательно-воспитательную функцию, помогали детям понять книги, рассчитанные на взрослого читателя» [5, с. 20]. Необходимость чтения вслух взрослой литературы детям Т. А. Кибардина связывает с ограниченным репертуаром книг для детского чтения. Это положение, отчасти верное для указанного в исследовании периода, не отражает всех особенностей семейного чтения и не является исчерпывающим даже для данного периода. Анализ мемуарной литературы показывает, что в большинстве случаев взрослые книги скорее прятали от ребенка, нежели стремились познакомить его с ними путем совместного чтения вслух.

О чтении вслух в кругу семьи как чтении взрослых членов семьи и подростков детей пишут в статье «Семейное чтение и чтение в семье» сотрудники РНБ Л. В. Глухова, О. С. Либова и Е. Г. Му-

равьева, изучающие этот вопрос в исторической перспективе, охватывающей в том числе и наше время. Здесь также отмечается существовавшая до середины 20 века традиция читать вслух «стихи, прозу, даже нехудожественные произведения», «собираться вместе и читать новые произведения, опубликованные в литературных журналах» [4, с. 40]. Указан и возможный воспитательный момент такого чтения: «художественную литературу использовали и в тех случаях, когда деликатность мешала членам семьи открыто обсудить волнующие их проблемы» [4, с. 40]. Эта же статья содержит материал для изучения традиции семейного чтения в наши дни.

Можно констатировать, таким образом, два сложившихся подхода к пониманию семейного чтения и традиции семейного чтения как его части: 1) совместное чтение родителей с детьми, не умеющими или недостаточно хорошо умеющими читать; 2) понимание семейного чтения преимущественно как совместного чтения взрослых членов семьи.

Литература

1. *Арсеньев Н. С.* Из русской культурной и творческой традиции. – Лондон, 1992. – 301 с.
2. *Афанасьев М. Д.* Межчитательское общение в малых социальных группах (на примере сельской семьи) // Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. – М. : Книга, 1978. – С. 71–81.
3. *Белый А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. В 3 кн. Кн. 1. – М. : Худож. лит., 1989. – 543 с. – (Литературные мемуары).
4. *Глухова Л. В., Либова О. С., Муравьева Е. Г.* Семейное чтение и чтение в семье: отношение к книге и чтению в русских семьях в прошлом и настоящем // Петербургская библиотечная школа. – 2005. – №1/2. – С. 40–47.
5. *Кибардина Т. А.* Книга и читатель в русской мемуаристике XVIII – первой половины XIX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
6. *Львова Е. В.* Давно минувшее // Русский вестник. – 1901. – Т. 275, № 10. – С. 399–416 ; Т. 276, № 11. – С. 76–89.
7. *Рейтблат А. И.* Восприятие печатного текста в XIX веке: «на глаз» и на слух // Книга в пространстве культуры : тез. науч. конф. – М., 1995. – С. 50–51.
8. *Топоров А. Н.* Крестьяне о писателях. – 2-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1963. – 259 с.
9. *Харузина В. Н.* Прошлое: воспоминания детских и отроческих лет. – М. : Новое лит. обозрение, 1999. – 558 с.
10. *Шамурин Е. И.* Словарь книговедческих терминов : для библиотекарей, библиографов, работников печ. и кн. торговли. – М. : Советская Россия, 1958. – 340 с.

Материал поступил в редакцию 26.08.2015 г.

Сведения об авторе: *Степичева Татьяна Викторовна* – главный библиотекарь филиала № 2 ЦГДБ им. А. С. Пушкина, e-mail: rushome3@rambler.ru

УДК 002.2(=162.1):027.021(571.16–25)
 ББК 76.103(2)(=415.3)+78.347.4(2Рос–4Том–2Том)
 DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-53-57

**КНИГИ НА ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ ЛИЧНОГО СОБРАНИЯ
 САБИНЫ ЯРОШЕВСКОЙ В ФОНДАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
 НАУЧНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А. С. ПУШКИНА:
 ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ОБЩИЙ ОБЗОР
 И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ**

© И. В. Никиенко, 2016

*Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина
 634069, г. Томск, пер. Батенькова, 1*

О книжном коллекционировании как способе сохранения этнокультурной идентичности. Рассматриваются особенности личности создателя польской библиотеки С. Б. Ярошевской, история и состав сформированного ею книжного собрания, намечаются перспективы детального исследования фрагмента польской коллекции С. Б. Ярошевской в фондах Томской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ) им. А. С. Пушкина. Впервые используются данные каталогов и инвентарных книг отдела книг на иностранных языках ТОУНБ и материалы бесед с академиком Р. С. Карповым, лично знавшим собирательницу.

Ключевые слова: польская диаспора, Сибирь, частные книжные собрания, С. Б. Ярошевская.

The article deals with book collecting as a way to preserve ethnic and cultural identity. The author examines Sabina Jaroszevska personality as the Polish library creator, her book assemblage history and composition, prospects for detailed studying the Polish collection fragment in A.S. Pushkin Tomsk Regional Universal Scientific Library (TRUSL) stocks are outlined. For the first time catalogues and inventories of the TRUSL Foreign book department are used as well as interviews with Academician Rostislav Karpov, who personally knew the collector.

Keywords: polish diaspora, Siberia, private book collections, Sabina Jaroszevska.

Важность изучения частных книжных коллекций в контексте истории книжного дела в целом была осознана в рамках так называемого «антропологического поворота» в гуманитарных науках на рубеже XX и XXI вв. и с тех пор все более утверждается с выявлением новых точек пересечения книговедческой и библиотечной проблематики, которые поднимают актуальные вопросы исторического, литературного и лингвистического краеведения, социологии, культурологии и межкультурной коммуникации. В частности, исследование личных библиотек поляков, созданных на территории России (СССР), не просто освещает некоторые подробности истории книжного коллекционирования определенного региона в тот или иной период, но и затрагивает имеющую большое значение проблему сохранения этнокультурной идентичности в инонациональном окружении.

Бытование польской книги на Томской земле имеет длительную и специфическую историю, поскольку, в отличие от литературы на других иностранных языках, польские издания были необхо-

димы в Томске по причине их востребованности носителями языка – ссыльными поляками и их потомками.

Как известно, наиболее заметный след в истории Томска оставили участники Январского восстания 1863–1864 гг., после подавления которого в Томскую губернию было выслано более 6 тысяч человек, и около тысячи из них составили польскую колонию в самом Томске [3, с. 6]. На рубеже XIX–XX вв. томская польская диаспора не только объективно являлась значимой частью мультикультурного пространства города, но и отчетливо осознавалась русскоязычным большинством как таковая, что находило прямое отражение в организации книжной торговли и библиотечного дела; так, в магазинах и библиотеке П. И. Макушина привычное «триязычие» в отделе иностранной литературы (английский, немецкий, французский) нарушалось за счет наличия самых разнообразных изданий на польском языке, создавались крупные частные и «ведомственные» книжные собрания (например, при Томской римско-католической церкви –

Польском костеле), а в 1905 г. открылась публичная Польская библиотека («Biblioteka Polska w Tomsku»), подробнее см. [2]).

В советский период традиция направленного формирования польского сегмента книжного рынка в Томске прерывается, национализация Польской библиотеки приводит к ее идеологической «чистке» и рассредоточению по различным частным и общественным книжным собраниям; кроме того, постепенно сходит на нет главный фактор пополнения и обновления польских фондов – наличие носителей языка: поляки в третьем и четвертом поколениях утрачивают активное, а затем и пассивное владение языком, который формально уравнивается для них с любым другим иностранным. В этих условиях особое значение для возрождения польских библиотек в Томске приобретала личная устремленность их собирателей, несмотря ни на что сохранивших ощущение «польскости» и видящих цель своей деятельности в собственном приобщении, а затем и в приобщении возможно большего количества сибирских поляков к истории и культуре Отечества с помощью языка и литературы. Именно таким человеком была Сабина Болеславовна Ярошевская (Sabina Jaroszevska, далее – J), создатель новой польской библиотеки в Томске.

Биографические сведения о J крайне скудны и отрывочны. По данным В. А. Ханевича, она родилась 24 июля 1893 г. в Тобольске, в семье купца; после окончания средней школы и библиотечных курсов в 1935 г. поступила на работу в научную библиотеку Томского института вакцин и сывороток (далее – ТИВС), где прошла путь от рядового библиотекаря до заведующего библиотекой (1955) и оставалась в этой должности вплоть до выхода на пенсию (1964). Умерла J 4 мая 1972 г., находясь на лечении в пансионате для инвалидов «Лесная дача», и была похоронена на кладбище села Воронова Шегарского района Томской области (см. [3, с. 657]; далее ссылки на справку В. А. Ханевича из книги «Поляки в Томске» опускаются).

Получение дополнительной информации о жизни и личности J затруднено тем, что, не имея семьи, она вела к тому же крайне замкнутый образ жизни, максимально ограничивая свои контакты. Эта замкнутость, даже скрытность вряд ли была исконной чертой характера J; скорее всего, причиной утраты доверительных отношений с окружающими стали перенесенные ею несчастья (В. А. Ханевич указывает, что у J была приемная дочь, которая погибла на фронте в годы Великой Отечественной войны; кроме того, по свидетельству знавшего J лично академика Р. С. Карпова, имели хождение слухи, что до войны J была замужем, и ее супруг, крупный военачальник, в 1937 г. подвергся репрессиям).

В 1940–1960 гг. круг общения J составляли почти исключительно сослуживцы, читатели и соседи, причем категории эти пересекались, так как J долгие годы проживала в коммунальной квартире по ул. Тимирязева, 22 (ныне – пр. Ленина, 47, здание стоматологической клиники) – в доме, где квартиры предоставлялись преимущественно сотрудникам ТИВС. Глубоко уважая J и высоко ценя ее профессиональные и человеческие качества: хорошее знание своей предметной области и преданность делу, ответственность и порядочность – соседи (семьи ведущих специалистов ТИВС профессора С. П. Карпова, М. А. Мастеницы) по мере возможности старались скрасить ее одиночество и помочь в ситуации материального неблагополучия, однако J обычно отвергала всяческие формы опеки, неохотно принимала даже самые незатейливые подарки и праздничные гостинцы. По воспоминаниям Э. И. Мастеницы (дочери М. А. Мастеницы), при всей отзывчивости J, готовности поделиться своим опытом, ей всегда была свойственна некоторая строгость и отстраненность, проистекающая, надо полагать, не из эмоциональной сухости, а из желания защитить личное пространство (даже в последние годы жизни, когда физическое и психическое состояние J резко ухудшилось, она отказалась от предложения М. А. Мастеницы переехать к ней, поскольку хотела жить самостоятельно).

Все, знавшие J, отмечают также ее невероятную скромность и бытовой аскетизм: направляя все свои средства на формирование библиотеки и в силу этого ограничивая себя в остальном (Р. С. Карпов, сын С. П. Карпова, восстанавливая в памяти образ J, рассказывал, что ее постоянно можно было видеть в одном и том же «сереньком служебном халатике», зимой – в «скромном пальтишке», а обычной ее пищей были «корочка хлеба и чаек»), она никогда не чувствовала себя в чем-то ущемленной. Можно сказать, что J воплощала собой *polski honor* – не польский гонор, ассоциирующийся у русских с высокомерием, заносчивостью, спесивостью, а *польскую честь*, связанную с самоуважением, ощущением внутренней силы, достоинства, с духовным аристократизмом.

Хрупкого телосложения, невысокого роста, неяркой внешности, J притягивала к себе и взрослых, и детей своей образованностью, интеллигентностью, любовью к книге, пониманием читательских интересов собеседника; даже те люди, что общались с J относительно недолгое время и эпизодически, сохранили о ней самые теплые воспоминания (так, Р. С. Карпов уверяет, что «светлое впечатление» от общения с J осталось не только у них с сестрой, но и у его супруги, которая познакомилась с J гораздо позднее и контактировала с ней не так часто). Конечно, как создательница и хранительница самых разных книжных коллекций (личных

ли, общественных), J вызывала восхищение; с одной стороны, она была страстной книжницей (по словам Р. С. Карпова, она «болела делом», «ничем другим не интересовалась», так что он почти никогда не говорил с ней о чем-либо кроме книг); с другой стороны, ее увлечение чтением и коллекционированием книг не было проявлением односторонних или эгоистических интересов; например, Р. С. Карпов свидетельствует, что:

- J очень ревностно относилась к комплектованию фонда библиотеки ТИВС, заботилась о наличии в его составе не только научной, но и художественной литературы, ночами стояла в очереди на подписку, а в сложный для истории библиотеки период (когда после ухода с поста директора ТИВС Б. Г. Трухманова институт перестал ее финансово поддерживать) покупала книги на свои деньги, хотя и получала мизерную зарплату;

- ей удавалось привлекать в ведомственную библиотеку читателей, не являющихся сотрудниками ТИВС, а также эффективно работать с детьми, умело развивая их интерес к чтению («Всегда внимательно относилась к нам, книги подбирала, что попало никогда не давала, старалась заинтересовать тем, что нужно», – утверждает Р. С. Карпов; «Когда мы возвращали книги, она всегда беседовала с нами по содержанию: о чем книга, что понравилось, и исходя из этого рекомендовала новые книги, выстраивала план чтения», – добавляет Э. И. Мастеница);

- J принимала посильное участие в формировании личных библиотек сотрудников ТИВС, с которыми ее связывали уважительно-дружеские отношения (С. П. Карпова, М. А. Мастеницы, А. Ф. Ястребова), рекомендуя ту или иную литературу к приобретению, обеспечивая к ней доступ, в отдельных случаях преподнося в дар достаточно ценные и редкие экземпляры (безусловно, заслугой J является наличие в библиотеке Карповых переводов классиков польской литературы Г. Сенкевича, Б. Пруса, Э. Оржешко, в частности подаренное 15 декабря 1959 г. издание романа «Камо грядеши?» 1902 г.).

Если же говорить о собственном книжном собрании J, то оно просто впечатляет; казалось бы, за пару десятилетий можно без особого труда собрать домашнюю библиотеку в несколько тысяч томов, однако когда собиратель живет в отдаленном от центра городе, его финансовые средства ограничены, тематика собираемой литературы специализирована, а способные пополнить коллекцию издания выходят преимущественно за рубежом, формирование библиотеки становится настоящим подвижничеством.

В истории личной библиотеки J много неясного; несмотря на то, что речь идет о событиях относительно недавних, у нас нет четкого ответа на вопросы о том, где хранились книги и каково

было их точное количество, а также кем и при каких обстоятельствах коллекция была передана в областную библиотеку; по всем этим пунктам имеющиеся сведения весьма противоречивы:

- В. А. Ханевич, ссылаясь на данные личного архива, сообщает, что в библиотеке J было около 4000 книг, которые занимали все пространство в ее небольшой квартирке; Р. С. Карпов подтверждает, что комната J была действительно маленькой, даже «крохотной», но никаких книжных шкафов, полок или заполненных книгами ящиков, коробок он в ней не припоминает и не исключает возможности, что J хранила свои книги в библиотеке ТИВС; что же касается количественной характеристики коллекции, то отсутствие каких-либо документов (составленного J каталога, акта приема книг, специальных пометок в инвентарных книгах областной библиотеки) не позволяет нам комментировать ни называемое В. А. Ханевичем общее число томов, ни даже указанное в статье заведующей иностранным отделом А. Д. Барзах число подаренных библиотеке польских изданий (1500) [1]: очень вероятно, что эти данные столь же приблизительны, как и данные В. А. Ханевича;

- В. А. Ханевич утверждает, что коллекция J была передана областной библиотеке после смерти собирательницы, однако А. Д. Барзах настаивает, что передача (по крайней мере изданий на польском языке) осуществлялась лично владелицей собрания. Тот факт, что книги (или их часть) попали в библиотеку еще при жизни J, подтверждается тем, что основная партия подаренной ею польской литературы занесена в инвентарные книги иностранного отдела под датой 11 января 1972 г., то есть почти за 4 месяца до смерти J; тем не менее, учитывая сложности со здоровьем, которые были у J в последние годы жизни, трудно предположить, что она специально приехала в Томск из пансионата, чтобы передать книги библиотеке. В любом случае невозможно исключить участие в этом соседей J – сотрудников ТИВС, в первую очередь С. П. Карпова.

Трудно сказать, почему коллекция Сабины Болеславовны Ярошевской попала именно в областную библиотеку; стандартным ходом в подобной ситуации была бы ее передача в библиотеку ТИВС, и поэтому первоначально областная библиотека от дара отказывалась; тем не менее в конечном счете книги были приняты, и последствия этого оказались довольно неоднозначными: с одной стороны, ценность собрания J трактовалась функционально, и поэтому сохранить его в полном объеме не удалось; с другой стороны, в архивах ТИВС эта коллекция наверняка бы пролежала без использования вплоть до самого закрытия институтской библиотеки, результатом которого стало, к сожалению, бесконтрольное рассеяние фондов.

Приступая к описанию личной библиотеки J, мы вынуждены признать, что выявление ее русскоязычной части на данный момент представляется задачей едва ли осуществимой: в свое время эти издания (предположительно 2500 томов) просто «растворились» в многотысячном фонде областной библиотеки. Несколько иначе дело обстоит с изданиями на польском языке: их относительно компактное расположение в фондах отдела литературы на иностранных языках и сектора редкого фонда историко-краеведческого отдела, а также последовательная запись основного массива польских поступлений 1972 года в инвентарных книгах библиотеки позволили обнаружить 78,5% исходной полутора-тысячной коллекции, что позволяет нам считать особенности состава сохранившегося фрагмента достаточно показательными для характеристики польской части книжного собрания J в целом.

В настоящее время мы располагаем 1175 изданиями на польском языке, принадлежность которых к коллекции J подтверждается наличием владельческого автографа «S. Jaroszewskiej»; еще 2 книги могут быть включены в коллекцию условно, поскольку зарегистрированы в инвентарных книгах библиотеки в составе упомянутой выше «основной партии».

Даже беглое знакомство с польской коллекцией J позволяет утверждать, что наиболее актуальными для дальнейшего ее исследования характеристиками являются следующие:

- *отраслевой состав.* Обращает на себя внимание преобладание книг из отдела художественной литературы (1041 из 1177, то есть 88,4%), в первую очередь оригинальной польской (941, 79,9%), а также переводной (100, 8,5%). Значительное количество изданий представлено в отделе истории (61, 5,2%), искусства (29, 2,5%), литературоведения (20, 1,7%), географии (16, 1,4%), в общем отделе (4, 0,3%); в отделах языкознания, естественных наук, обществознания и технологии обнаружилось единичные экземпляры (в общей сложности 6, 0,5%). Такое долевое соотношение весьма красноречиво свидетельствует об отчетливой гуманитарной направленности в подборе книг и требует детализации в описании отдела художественной литературы не только по языку оригинала, но и в хронологическом и жанровом отношении. Это тем более важно, что бытует мнение, будто бы собрание J почти исключительно состояло из произведений польской классической литературы XIX – начала XX в.: «это – <...> издания классиков польской литературы: Сенкевича, Мицкевича, Потоцкого <...>» (А. Д. Барзах); «библиотека в основном включала в себя произведения Адама Мицкевича, Элизы Ожешко <Оржешко>, Крашевского и других польских классиков» (В. А. Ханевич); «по-моему, там был Генрик Сенкевич, Болеслав

Прус, наверное» (Р. С. Карпов). Между тем анализ сохранившейся части польской коллекции показывает, что это не совсем так: действительно, произведения известного своей плодовитостью автора исторических и бытописательных романов Ю. И. Крашевского имеются в ней в избытке (77 томов, в том числе с повторяющимися названиями), другие же упомянутые авторы представлены значительно скромнее: Э. Оржешко – 16 томов, Г. Сенкевич – 15, Б. Прус – 8, А. Мицкевич – 5, Я. Потоцкий – 1. На этом фоне достаточно репрезентативно выглядят подборки произведений ряда современных J писателей: Э. Паукшты (12 томов), К. Бунша, Г. Морцинека, Б. Мрувчиньского (по 11), М. Домбровской, Т. Лопалевского (по 10), Я. Ивашкевича (9) и др. Вообще, нельзя утверждать, что собирательница была строго ориентирована на классическую или «большую» литературу; коллекция содержит самые разные образцы поэзии, художественной и параклассической прозы (воспоминаний, дневников, путевых заметок), включая литературу XX в., в том числе так называемую жанровую (история, детектив, фантастика, приключения, дамский роман, детская литература и т. п.);

- *время и место издания, издательство и издательская серия.* Большая часть собрания J – это издания 50–60-х гг., в то время как книги начала 1970-х гг., военных лет и «дореволюционные» представлены единичными экземплярами, а эпохи 20–30-х гг. вообще отсутствуют. Что же касается места издания, то здесь можно наблюдать существенное разнообразие: в коллекции оказались собраны книги из большей части культурных центров Польши того периода: Варшавы, Кракова, Вроцлава, Познани, Люблина, Лодзи, Гдыни, Катовице и др.; разумеется, преобладают «центральные» (варшавские и краковские) издания, однако и издательская деятельность регионов оказывается освещена в рамках коллекции в достаточной степени, при этом научные издания соседствуют с массовыми (ср., например, книги варшавских издательств «Państwowe Wydawnictwo Naukowe» и «Czytelnik»), а наряду с продукцией издательств «широкого профиля» имеется и литература, выпущенная в специализирующихся по каким-либо признакам (тематике, идеологии, целевой аудитории) издательствах (ср., например, «Nasza Księgarnia» – Варшава, детская литература; «Wydawnictwo Morskie» – Гдыня, литература на морскую тематику, «Pallotinum» – Познань, католическая литература и др.). Издательские серии в основном связаны с жанровой принадлежностью выпускаемых произведений, ср., например, варшавские издания: «Labirynt» («Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej») – детектив, «Biblioteka Stańczyka» («Iskry») – сатира, юмор, «Powieści o Dziejach Ojczystych» («Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza») – история и др., однако

в ряде случаев актуальны другие признаки формирующих серию книг: связь с определенным местом или деятельностью какой-либо организации, нацеленность на увековечение памяти деятеля культуры и др., например: «Biblioteka Syrenki» (Варшава, «Państwowy Instytut Wydawniczy») – книги о Варшаве, «Biblioteka “Sztandaru młodych”» того же издательства – библиотека газеты «Sztandar młodych», являющейся органом «Союза польской молодежи», «Biblioteka Karola Miarki» (Катовице, «Śląsk») – книги, продолжающие издательскую традицию силезского просветителя Карла Мярки и т. п.;

- *оформление.* Представленные в коллекции J польские издания 50–60-х гг. позволяют проследить послевоенное возрождение книжного дела в Польше. Значительная часть книг в составе собрания имеет мягкий переплет, однако этот кажущийся «дешевым» вариант издания не всегда оказывается таковым, поскольку во многих случаях мы имеем дело с тщательно продуманным и мастерски воплощенным графическим оформлением книги. Таким образом, издания из коллекции J знакомят сибирского читателя как с польской литературой и гуманитарной наукой, так и с изобразительной культурой, а в отношении конкретного материала было бы интересно не только проследить особенности оформления отдельных книг, но и попробовать сконструировать образ книжной серии или всего массива продукции того или иного издательства названного периода, формирующийся за счет привлечения определенного коллектива книжных дизайнеров;

- *дарственные надписи.* Как указывалось выше, круг общения J был крайне узок; среди сохранившихся книг польской коллекции удалось обнаружить только три экземпляра, факт передачи которых в дар J подтверждается соответствующими надписями. Это две книги, подаренные сотрудником ТИВС А. Ф. Ястребовым (том сочинений Э. Оржешко польского издания 1912 г. с надписью «Сабине Болеславовне в знак уважения А. Ястребов» и роман «Kordian i cham» Л. Кручковского советского издания 1950 г. с надписью «Сабине Болеславовне А. Ястребов Томск 3/XII 51 г.») и еще одна, преподнесенная J некой Вандой (сборник эссе Х. Мушиньской-Хоффманновой о дворце Браницких в Белостоке «W Wersalu podlaskim» с надписью «Drogię Pani Sabinie od Wandy. Białystok. 13.IX.62»). По воспоминаниям Р. С. Карпова, эпидемиолог А. Ф. Ястребов был интеллектуалом и книголюбом, с увлечением читал не только специальную,

но и художественную литературу и часто советовался с J по вопросам ее выбора и приобретения. К сожалению, после его отъезда в Тюмень трудно искать какие-то дополнительные свидетельства их общения (например, ответные дары J А. Ф. Ястребову), однако в целом характер их отношений не вызывает каких-либо вопросов. Совсем иная ситуация с дарительницей из Белостока (польского? сибирского?): надпись заставляет нас задуматься не только о том, были ли у J заграничные контакты, но и о том, насколько основательно J владела польским языком, являлось ли это владение активным или пассивным, усвоила ли она его от родителей или выучила «как иностранный». Так, Р. С. Карпов не сомневается в том, что J знала язык великолепно, однако не припомнит случая, чтобы она при нем что-то говорила, декламировала или пела по-польски; с другой стороны, дар Ванды свидетельствует о том, что J могла быть в переписке с носителем языка, то есть имела не только рецептивные навыки, позволявшие ей читать польскую литературу без словаря, но и навыки продуктивные; этот вопрос, впрочем, требует дальнейшего исследования.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что польская коллекция J является поистине уникальным для Сибири книжным собранием, специфическим образом отражающим духовные запросы, особенности личности и отчасти судьбу его владельца, а также в какой-то мере характеризующим издательскую деятельность Польши и ее книгообмен с СССР в 50–60-е гг. прошлого века. Дальнейшее изучение личной библиотеки Сабины Болеславовны Ярошевской по намеченным направлениям представляется весьма перспективным и может принести множество открытий как краеведческого, так и книговедческого характера.

Литература

1. Барзах А. Д. Редкий дар // Красное знамя. – 1972. – 1 июня. – С. 4.
2. Никиенко И. В. Из истории библиотек польской диаспоры в Томске (дореволюционный период) // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур : материалы Регион. науч. конф. «История и методика преподавания славян. яз. как иностранных в Сиб. регионе» (24–25 марта 2005 г.). – Томск, 2005. – Вып. 2. – С. 236–240.
3. Поляки в Томске (XIX–XX вв.) : биографии / авт.-сост. В. А. Ханевич ; гл. ред. Т. В. Галкина. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 686 с.

Материал поступил в редакцию 06.10.2015 г.

Вышли в свет

КАТАЛОГИ

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918–1930 гг. В 2 т. Т. 2. Вспомогательные указатели / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандринина, Р. Е. Павлова, В. А. Быструшкина, Н. А. Балуткина ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 612 с.

ISBN 978-5-94560-275-5 (т. 2).

ISBN 978-5-94560-256-4

Второй том содержит семь вспомогательных указателей к первому тому сводного каталога (Новосибирск, 2014): именной, систематический, заглавий, издательств и типографий, организаций, мест издания, фондов библиотек. Указатели служат справочными инструментами для многоаспектного поиска информации, позволяют легко найти необходимые сведения о том или ином документе. В предисловии «От составителей» дается характеристика указателей, показаны особенности их формирования и пути использования в сводном каталоге.

Рукописные и старопечатные книги малых хранилищ Сибири и Северного Казахстана (Исетское, Ялуторовск, Кызыл, Семипалатинск) : каталог / Гос.

публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. А. Ю. Бородихин ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск, 2015. – 232 с. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

ISBN 978-5-94560-280-9

Настоящий выпуск «Материалов к Сводному каталогу рукописей старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» представляет фонды старинных книг музейных учреждений административного центра Республики Тува, двух районных центров Тюменской области, а также выявленную археографами СО АН СССР в 1985 г. небольшую коллекцию книг и рукописей Семипалатинского областного историко-краеведческого музея (Республика Казахстан). Каталог дает важные факты распространения и бытования русской книги кириллической традиции за Уралом. В приложении приводится ряд указателей, представляющих важный фактический материал для истории книжной культуры как сибирского региона, так и всей России.

Издание адресовано библиотечным работникам, исследователям отечественной истории и культуры, студентам гуманитарных специальностей.

УДК 004.738.5:001.891:02
ББК 78.653+78.606+78.373.6
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-59-65

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРАДИГМЕ ПОИСКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ НАУЧНЫМИ СОТРУДНИКАМИ

© В. Н. Гуреев^{*}, Н. А. Мазов^{*,**}, 2016

^{*} *Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. ак. Коптюга, 3*

^{**} *Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены наиболее существенные изменения в моделях поиска и использования читателями научной литературы. Смена поисковой парадигмы и моделей чтения обусловлена как общими тенденциями развития науки и техники, так и конкретными изменениями в библиотечном деле. В то же время верна и обратная зависимость, когда знание о читательском поведении научных сотрудников может быть с пользой применено в моделировании комплектования, в обеспечении ученых научной информацией, в пересмотре схем сетевого библиотечного доступа, а также в корректировании редакционной политики журналов.

Ключевые слова: модели чтения, поиск информации, научная информация, библиографические базы данных, электронные журналы.

The article reviews the most significant changes in searching models and using patterns of readers while working with scientific literature. A shift in the search paradigm and reading models is caused by both common trends of science and technology development, and specific changes in librarianship. Furthermore, an inverse relation is also true, when knowledge on readers' behavior can be effectively used in acquisition modeling, in providing researchers with scientific information, in revising networks of library access, as well as in improving the editorial policy of academic journals.

Keywords: reading models, information search, scientific information, bibliographic databases, electronic journals.

Изменения в моделях чтения

Наиболее значительные изменения в поведении читателей научных библиотек связаны с информатизацией научного общества, которая и в настоящее время не утрачивает скорости своего развития, продолжая оказывать существенное воздействие на поисковые алгоритмы пользователей и на модели чтения и восприятия научной информации. Важные сведения по этим вопросам содержатся в цикле работ, проводимых в рамках контракта с Государственным научным фондом США. Руководители группы библиотечных работников К. Тенопир и Д. В. Кинг с 1977 г. проводят исследования моделей чтения научных и университетских сотрудников, а также моделей поиска учеными научной информации. Данные почти за 40 лет трудно переоценить, поскольку они позволяют единым взором охватить эпоху наиболее знаковых перемен. Исследования проводятся в форме анкетирования и предполагают ответы на

вопросы относительно возраста читаемых статей, времени, которое затрачивается на их чтение, способов получения публикаций и библиографических сведений о них, целей чтения и др.

Авторы исследования показали, что за прошедшее с начала их исследования в 1977 г. время научные сотрудники стали читать больше литературы, но тратить меньше времени на прочтение каждой статьи. По-видимому, рост числа прочитываемых научных публикаций вызван их значительно большей доступностью в связи с переводом в электронные версии. На эту же зависимость указывает директор российской Научной электронной библиотеки Г. О. Еременко, указывая, что на поиск информации теперь уходит меньше времени, так что освободившееся время ученые могут тратить на чтение [4]. Хотя общая продолжительность затрат на чтение выросла со 120 часов в год в 1977 г. до 144 часов в 2008 г., с учетом удвоения прочитываемых источников время, затрачиваемое на чтение отдельной статьи, сократилось на треть [31].

По замечанию американских исследователей, отводимый учеными на чтение лимит времени достиг своего предела.

Следует отметить, что, по мнению некоторых авторов, рост используемости научной литературы, которая может выражаться в числе выдач на библиотечной кафедре, числе загрузок или числе цитирований, на самом деле всего лишь отражает рост числа исследований, оставаясь, таким образом, на одном и том же уровне в различное время. Одним из первых исследований на эту тему стала работа британского исследователя Б. Брукса [12], изучавшего рост и устаревание научной литературы. Брукс показал, что увеличение количества авторов публикаций в одной и той же области отменяет эффект роста литературы, если оба показателя равны. Позже эту гипотезу на примере публикаций по генетике человека и медицинской генетике подтвердили американские специалисты Е. Стинсон и Ф. Ланкастер [29]. Между тем библиотекари К. Тенопир и Д. Кинг в своем исследовании [31] показывают данные в процентном отношении, из которых видно, что чтение литературы научными сотрудниками с 1977 по 2000 г. выросло в два раза.

Примечательно, что научные сотрудники из более авторитетных и эффективных научных учреждений склонны к чтению информации из журналов с более высокими импакт-факторами, согласно недавнему исследованию, проведенному в Великобритании [17]. В то же время в другой работе отмечается, что параллельно все большему распространению цифровых технологий данная связь неуклонно ослабевает [25]. Авторы связывают это с тем, что публикации в сетевом пространстве стали равновеликими и равнодоступными для поиска.

Отмечено, что компьютеризация издательского дела не сгладила различий в моделях чтения ученых из разных научных областей [33, 34]. Особенно сильно различаются модели чтения и поиска информации в естественных науках и науках гуманитарного цикла. Примечательно, что в некоторых исследованиях предлагается отойти от распространения моделей, хорошо работающих в естественных науках, к наукам гуманитарной направленности. Так, европейские специалисты по информации Дж. Фрай и С. Талья [19] предлагают использовать эпистемологические и культурологические подходы при анализе моделей чтения в различных дисциплинах, отталкиваться от концепций строгих взаимосвязей и четко обозначенных целей в естественных науках и от концепций слабых связей с менее ясными целями – в общественных. Учет этих категорий будет способствовать лучшему пониманию поисковых стратегий и чтения в различных дисциплинах, что поможет в итоге корректировать подписку для библиотечных читателей.

Корреляция между чтением и публикуемостью

Увеличение числа используемых учеными источников, по ряду исследований, напрямую связано с их научным успехом, поскольку положительно влияет на рост публикуемости, что влечет в свою очередь продвижение по карьерной лестнице. Таким образом, чтению большего числа источников способствует не только большая доступность электронных публикаций, но и возможность более быстрого научного и профессионального роста ученых. На прямую связь между публикуемостью и числом прочитанных источников указывает в своих исследованиях американский исследователь Д. Кинг с соавторами [23].

В статье, включающей анкетирование преподавателей американских высших учебных заведений, авторы указывали, что чтение научной литературы из подписанных библиотеками электронных коллекций самым положительным образом сказывается на исследовательской деятельности научных сотрудников, включая удобства удаленной работы с текстами, чтение смежной литературы, легкость в хранении текстов и пр. [26].

В исследовании американского информационного специалиста Дж. Бадда [14] указывается на прямую корреляцию между увеличением финансирования научных библиотек американских университетов и ростом публикуемости сотрудников этих учебных заведений.

Крупномасштабное исследование в 2009 г. провели сотрудники британской компании «Сеть научной информации» (Research Information Network). На основе статистических данных о загрузках статей по стандарту COUNTER (Counting Online Usage of Networked Electronic Resources – подсчет онлайн-использования сетевых электронных ресурсов) по всем научным учреждениям Великобритании авторы указали, что затраты на подписку напрямую положительно влияют на рост чтения (в значениях числа загруженных статей) и, как следствие, на число статей, публикуемых авторами соответствующих организаций, на число полученных грантов, на рост доходов от контрактных работ, а также на увеличение числа сотрудников, защитивших диссертации [17].

Среди российских исследователей данной проблемой активно занимаются сотрудники Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН), в частности И. К. Разумова. Анализ собираемой в консорциуме статистики по используемости литературы и указываемое в анкетах библиотек-участниц число научных публикаций, издаваемых организациями, позволили сделать вывод о соответствии роста числа публикаций организации при увеличении числа подписанных ею ресурсов [7, 8].

Изменения в моделях поиска научной информации. Рост значимости автоматизированных поисковых систем

По замечанию библиотекарей К. Тенопир и Д. Кинга [32], за 30 последних лет произошло смещение от модели просмотра библиографической информации (browsing), реализуемого при пролистывании страниц с содержанием журналов, к модели поиска конкретной информации (searching). В этом процессе значительную роль сыграл переход от бумажных версий журналов к электронным, что сопровождалось формированием соответствующих инструментов поиска информации.

Существенную роль в вытеснении просмотра страниц с содержанием при поиске информации сыграли внедрение автоматизированных систем поиска и переход по гиперссылкам внутри читаемого текста. Так, доля обзорного типа поиска литературы сократилась за время исследований (1977–2005) почти в два раза, тогда как автоматизированный поиск возрос в 33 раза. Почти в 2,5 раза увеличилась доля получения информации о новых текстах благодаря цитированиям и системе гиперссылок [32]. Система гиперссылок в настоящее время представляет собой одну из наиболее приоритетных сторон развития издательского бизнеса.

Отметим, что смещение от обзора к поиску в большей степени затронуло цикл естественных наук, и в меньшей – общественных и гуманитарных. В последних до сих пор отмечается тяготение к обзорному типу поиска литературы или типу перехода к новым текстам по ссылкам. В естественнонаучных же дисциплинах доминирует предметный строгий поиск и важно точное соответствие искомой тематике [30].

Отмечено, что получение информации о новых публикациях от коллег в виде рекомендаций в общем ряду способов получения библиографической информации осталось за 30 лет на прежнем месте. Примечательно, что в этом случае информационные технологии не увеличили процентную долю данного типа поиска, хотя было внедрено множество сервисов по рекомендации литературы пользователям – в социальных сетях, на платформах издательств, в библиографических БД, которые основываются на семантическом анализе библиографических данных или на пристатейных списках литературы.

Особую роль в получении библиографической информации стала играть система оповещений, когда читатель на большинстве сайтов издательств или библиографических БД имеет возможность отметить параметры, в соответствии с которыми система будет присылать ему сообщения о новых публикациях.

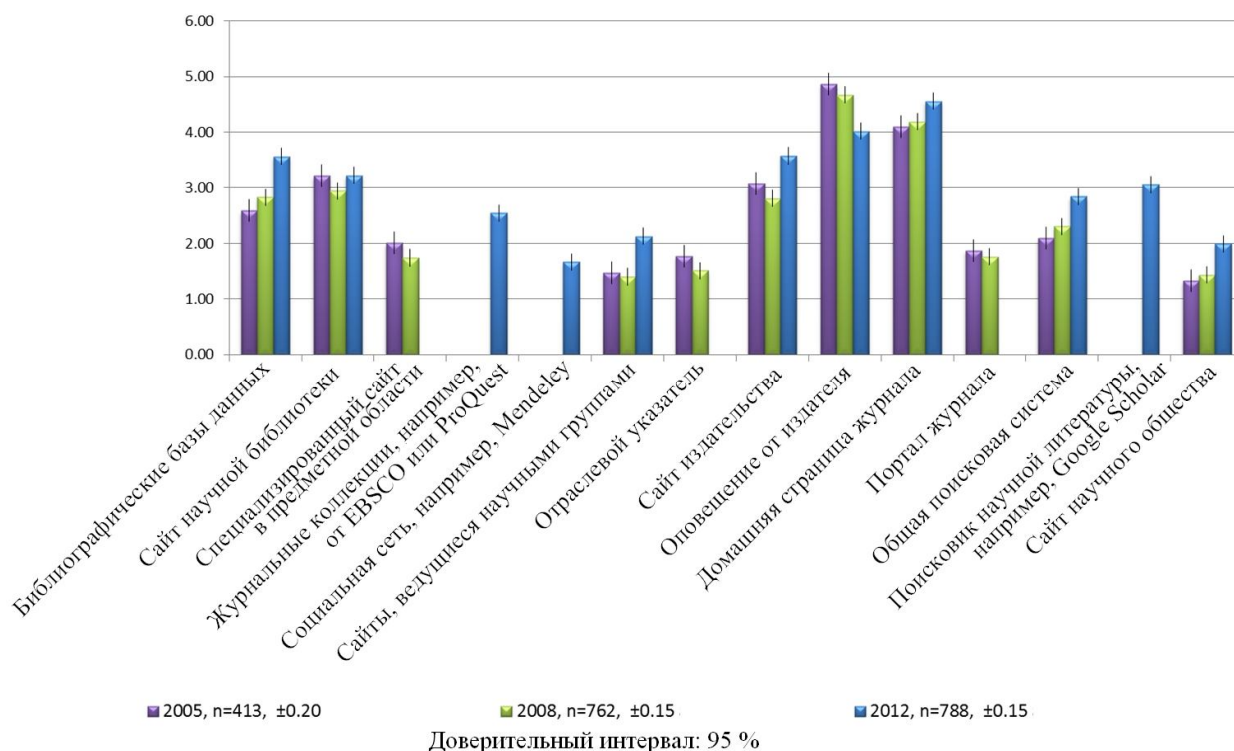
В целом с результатами исследовательской группы К. Тенопир согласуются результаты другого

крупномасштабного исследования, посвященного анализу изменений в моделях поиска информации, произошедших с 2005 по 2012 г. Исследование, проведенное британскими учеными Т. Гарднером и С. Ингером, охватывало научные организации со всех континентов и ставило целью выяснить, какие действия предпринимают научные сотрудники при поиске источников из пристатейных списков литературы, при обычном поиске статей и при получении информации о новейших разработках в своей области [20]. Наиболее важной представляется информация о поиске новой литературы (рисунок, с. 62).

Из рисунка видна прежде всего значимость электронных средств поиска информации, а также возрастающая роль библиографических баз данных [24]. Система журнальных рассылок хотя и играет существенную роль, но, по-видимому, перестает удовлетворять информационные потребности ученых, показывая устойчивый спад. Существенный рост в использовании библиографических БД наблюдается и при поиске источников из списков пристатейной литературы [20].

С моделями поиска оказывается связана использование журналов. Так, финские специалисты С. Талья и Х. Маула в своем исследовании ставят очень важный для библиотек вопрос: почему одни электронные журналы используются, тогда как другие – нет [30]. Авторы выяснили, что тип поиска информации, доминирующий у ученых естественнонаучных профилей, предполагает намного большее использование подписной литературы, тогда как тип поиска информации в гуманитарных и общественных науках требует меньшего числа выписываемой периодики.

Новые виды поиска, включая автоматизированный, развитая система фильтрации данных, а также система ссылок позволяют говорить о возможном в ближайшем будущем равноправии журнальных публикаций для читателя. Современные реферативные базы данных уравнивали публикации в плане доступности и поиска. В настоящее время стало возможным по заданным терминам найти абсолютно все интересующие читателя статьи, даже если они находятся в журнале по другой дисциплине, где прежде пользователь не стал бы их искать. Кроме того, важно помнить, что именно статья, а не журнал, интересует читателя в первую очередь [21]. Располагая мощным инструментарием поиска информации, охватывающей сразу тысячи журналов и сотни тысяч публикаций, читатель может не задумываться, в каком именно источнике опубликованы статьи. Журналы в определенной мере размыли свои предметные границы для конкретного читателя и превратились в его собственный мегажурнал, о чем пишет в своей работе редактор журнала «Science» Э. Рубинштейн [28].

Отправные точки для поиска информации о новейших достижениях в определенной предметной области [20].

Современные системы поиска и представление реферативной информации в виде баз данных представляют несомненную ценность и в работе библиотечных отделов комплектования. Отечественный библиотековед В. И. Терешин, описывая закон, по которому одинаковое количество информации публикуется в 10-ти профильных, 50-ти смежных и 2500 тысяч прочих журналов, указывает, что «библиотекаря необходимо во всех трех зонах найти профильную информацию, то есть выявить все ($10 + 50 + 2500 = 2560$) издания с информацией по теме», что особенно важно для библиотек естественно-научного профиля [9, с. 68]. Новые формы представления библиографической информации и сопровождающий библиографические БД инструментарий значительно упрощают эту задачу.

Об этом же пишут канадские исследователи, обнаружившие, что связь между импакт-фактором журнала и цитируемостью отдельных статей начала ослабевать с переходом публикаций в электронный вид [25]. Авторы указывают, что доля высокоцитируемых статей в журналах с высокими импакт-факторами сокращается, и, соответственно, вырастает доля высокоцитируемых статей в журналах с небольшими импакт-факторами. Это говорит о том, что происходит постепенный переход с уровня журналов на уровень публикаций, которые, став более доступными для поиска, получают дополнительную ценность. Кроме того, исследова-

тели отмечают начало оттока публикаций из рецензируемых журналов, поскольку современные сетевые технологии предлагают множество иных способов распространения научных знаний [10].

Переход научного сообщества к электронной информации

По ряду наблюдений, читатели из научных учреждений очень быстро освоили новые инструменты навигации и чтения литературы [32]. Интересно отметить, что с середины 1990-х гг., когда электронные журналы только набирали популярность, отношение к ним ученых было иным. В значительной мере это было связано с недостатком технических знаний у научных сотрудников, с одной стороны, и меньшими возможностями самих систем навигации и ресурсным обеспечением – с другой.

По опросу, проведенному американскими библиотекарями Ю. Адамс и Ш. Бонк, серьезными препятствиями в использовании первых электронных журналов сотрудники американских университетов называли недостаточные знания о ресурсах, нехватку обучающих семинаров, посвященных ресурсам, недостаток общих знаний компьютерных технологий, включая работу в сети и использование электронной почты [11]. В то же время научные сотрудники быстро оценили потенциальные возможности электронных документов и в качестве

приоритетов отмечали системы электронного МБА и удаленной сетевой работы с подписными ресурсами [11].

В работе израильского исследователя Н. Каминера, где приводится более общая оценка освоения компьютерных технологий учеными в 1990-е гг., также указывается, что сотрудники с хорошей компьютерной грамотностью намного интенсивнее используют сетевые возможности в своей профессиональной деятельности, что ставит их в более выгодную позицию в сравнении с коллегами, не использующими современные технологии [22]. На недостаток компьютерных знаний как существенное препятствие к использованию электронных ресурсов указывали также американские специалисты И. Джанг [36] и А. Бишоп [12].

К существенным недостаткам, стоявшим на пути к использованию электронных ресурсов в эпоху их возникновения, относились технические проблемы, связанные с несовершенством аппаратного и программного обеспечения. Например, в работе И. Джанг выделяются проблемы нестабильности адресов электронных публикаций, недостатка библиографических сведений, проверки достоверности электронной информации [36]. К этому можно добавить общие проблемы, присущие компьютерным технологиям, такие как шпионские программы, вирусы, проблемы архивации научной литературы [6]. Отечественными исследователями также назывались проблемы невозможности делать закладки и копировать электронные статьи; указывалось на более быстрое уставание при чтении с экрана [1]. Указывалось и на недостаток привязки ресурса к определенному IP-адресу, что предусматривало работу только в помещении библиотеки [5].

Между тем большинство из указанных недостатков за прошедшие годы были устранены. Так, проблема постоянной адресации решена за счет введения и использования идентификатора цифрового объекта DOI (**d**igital **o**bject **i**dentifier), обеспечивающего постоянную ссылку на публикацию даже в случае смены сетевого адреса [16, 27]. О преимуществах использования DOI в библиотечных сервисах, включая увеличение числа загрузок из-за повышенной точности разрешения, рассказывается в работе американского исследователя Дж. Ванга [35].

Значительно возросла надежность аппаратного обеспечения, объемов памяти для хранения больших массивов научной информации. Программное обеспечение от агрегаторов, издателей и смежных компаний, генерирующих библиографические БД, также значительно упростило навигацию, получение и хранение научной информации, что в итоге увеличило число пользователей и электронных ресурсов. Проблема привязки ресурса к IP-адресам решена за счет использования как систем Athens

(www.openathens.net) или Shibboleth (<http://shibboleth.internet2.edu>), дающих доступ ко всей подписке библиотеки, так и за счет уникальных пользовательских учетных записей для удаленной работы. Качество мониторов за прошедшие годы также значительно улучшилось, притом что западные врачи признали их безопасность для зрения.

К этому списку можно добавить активно разрабатываемые и совершенствуемые инструменты по управлению ссылками (EndNote (<http://endnote.com/product-details/basic>), BibTex (<http://www.bibtex.org>) и др.); веб-сервисы по сохранению, обсуждению научных публикаций и созданию в них заметок (Mendeley (www.mendeley.com), CiteULike (www.citeulike.org) и др.). В этом смысле все вовлеченные в информационное пространство разработчики программного обеспечения действуют аналогично компании Google, которая, по замечанию А. И. Земскова и Я. Л. Шрайберга, приобрела успех благодаря принципам простоты, минимальности и в то же время высокой функциональности и эффективности поиска [6].

Отдельно можно указать на психологическую проблему привыкания к новым формам существования информации и работы с ней, требующей преодоления консерватизма. Так, в исследовании американских специалистов Дж. Бадда и Л. Конневей, проведенном в середине 1990-х гг., указывается на явно настороженное отношение научных сотрудников американских университетов к электронным журналам [15]. Недоверие к ним было связано в том числе с неопределенностью их статуса: было непонятно, можно ли указывать публикации в электронных журналах в отчетных документах. По-видимому, эта проблема решена в странах Запада и постепенно находит разрешение в России. Скептические прогнозы относительно будущего электронных журналов как полноценных изданий звучали и в отечественных публикациях [10]. Стоит также отметить, что переход с печатной подписки на электронную в России происходит медленнее, и во многих библиотеках не замечено снижения уровня подписки на печатную журнальную продукцию [2]. Медленнее развивается и сам рынок российских электронных журналов и публикаций [3].

Заключение

Модели поиска и чтения научной литературы претерпели существенные изменения с начала эпохи компьютеризации общества и всех процессов работы с информацией. Нельзя сказать, что этот процесс завершился, поскольку далеки от завершения процессы взаимоотношений между создателями, распространителями и потребителями научной информации, функции которых все чаще пересекаются. Изучение этого вопроса является также

обратной связью, получаемой издательствами, библиотеками и создателями различного рода баз данных публикаций от их потребителей – научного сообщества.

Изучение моделей поиска и чтения в их динамике позволило исследователям сделать вывод о достижении учеными возможного предела времени, отводимого на чтение; о том, что с развитием баз данных все публикации стали для ученых равнодоступными в плане поиска, о связанной с этим тенденции утрачивания импакт-фактором журнала своей значимости. Несмотря на одинаковое воздействие информатизации на все дисциплины, отличия в моделях чтения в разных научных областях остаются до сих пор актуальными, и в особенности они проявляются в гуманитарных и естественно-научных областях. Так, модель просмотра библиографической информации с использованием указателей или страниц содержания журналов остается более востребованной в гуманитарных дисциплинах и практически вытеснена моделью поиска точно сформулированной информации в естественных науках. В этом виде поиска значительную роль приобрели базы данных, позволяющие проводить автоматизированный поиск по всей совокупности имеющихся публикаций.

С учетом этих тенденций, а также при проведении более детального анализа различных аспектов моделей поведения читателей возможно проведение более точной редакционной политики в издательствах, а также корректирование деятельности библиотечных подразделений по информационному обеспечению пользователей, организации сетевого доступа к ресурсам и по формированию оптимального фонда научной библиотеки.

Литература

1. Бойченко Е. Н. Периодические издания по техническим наукам в Интернете: доступность электронных ресурсов // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 5. – С. 31–45.
2. Босина Л. В., Шабурова Н. Н. Анализ уровня удовлетворенности информационных потребностей ученых СО РАН в зарубежных периодических изданиях // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3. – С. 88–93.
3. Веселаго В. Г., Елизаров А. М., Синтюренко О. В. Российские электронные научные журналы: новый этап развития, проблемы интеграции // Электронные библиотеки. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 12–24.
4. Еременко Г. О. eLIBRARY.RU и РИНЦ в информационной инфраструктуре российской науки : беседа с гендиректором НЭБ Г. Еременко ; вел К. Кокарев // Политические исследования. – 2013. – № 1. – С. 146–154.
5. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки. – М. : Либерея, 2003. – 351 с.
6. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. – М. : ФАИР, 2007. – 528 с.
7. Кузнецов А. Ю., Разумова И. К., Шварцман М. Е. Информационная поддержка науки и образования: российский опыт использования электронных ресурсов // Вестник национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». – 2004. – № 2. – С. 15–20.
8. Разумова И. Кто больше читает, тот больше публикует : интервью // Наука и технологии РФ. – 2011. – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&idno=42023#.U70Ylfl_tZH (дата обращения: 30.01.2015).
9. Терешин В. И. Библиотечный фонд : учеб. пособие. – 2-е, испр. и доп. изд. – М. : МГУКИ, 2000. – 176 с.
10. Эпштейн В. Л. Предвидимое будущее научных журналов // Проблемы управления. – 2004. – № 1. – С. 2–15.
11. Adams J. A., Bonk S. C. Electronic information technologies and resources: Use by university faculty and faculty preferences for related library services // College and Research Libraries. – 1995. – Vol. 56, № 2. – P. 119–131.
12. Bishop A. P. Scholarly journals on the net: a reader's assessment // Library Trends. – 1995. – Vol. 43, № 4. – P. 544–570.
13. Brookes B. C. The growth, utility and obsolescence of scientific periodical literature // Journal of Documentation. – 1970. – № 26. – P. 283–294.
14. Budd J. M. Faculty publishing productivity: comparisons over time // College and Research Libraries. – 2006. – Vol. 67, № 3. – P. 230–239.
15. Budd J. M., Connaway L. S. University faculty and networked information: results of a survey // Journal of the American Society for Information Science. – 1997. – Vol. 48, № 9. – P. 843–852.
16. Chandrakar R. Digital object identifier system: an overview // Electronic Library. – 2006. – Vol. 24, № 4. – P. 445–452.
17. E-journals: their use, value and impact: a Research Information Network report / Research Information Network. – London, 2009. – 52 p.
18. Ellison G. Is peer review in decline? // Economic Inquiry. – 2011. – Vol. 49, № 3. – P. 635–657.
19. Fry J., Talja S. The cultural shaping of scholarly communication: explaining e-journal use within and across academic fields // Proceedings of the 67th ASIST Annual Meeting. – Medford, 2004. – Vol. 41. – P. 20–30.
20. Gardner T., Inger S. How readers discover content in scholarly journals: comparing the changing user behaviour between 2005 and 2012 and its impact on publisher web site design and function. – Abingdon : Renew Training, 2012. – 123 c.
21. Jurski D. Study of subscription prices for Scholarly Society Journals: society journal pricing trends and industry overview. – [S. l.] : Allen Press, 2013. – 18 c.
22. Kaminer N. Scholars and the use of the internet // Library and Information Science Research. – 1997. – Vol. 19, № 4. – P. 329–345.
23. King D. W., Tenopir C., Choemprayong S., Wu L. Scholarly journal information-seeking and reading patterns of faculty at five US universities // Learned Publishing. – 2009. – Vol. 22, № 2. – P. 126–144.
24. Larsen P. O., Mon Ins M. The rate of growth in scientific publication and the decline in coverage provided by Science Citation Index // Scientometrics. – 2010. – Sept. – Vol. 84, № 3. – P. 575–603.

25. *Lozano G. A., Larivière V., Gingras Y.* The weakening relationship between the impact factor and papers' citations in the digital age // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. – 2012. – Vol. 63, № 11. – P. 2140–2145.
26. *McClanahan K., Wu L., Tenopir C., King D. W.* Embracing change: Perceptions of e-journals by faculty members // *Learned Publishing*. – 2010. – Vol. 23, № 3. – P. 209–223.
27. *Paskin N.* The digital object identifier system: Digital technology meets content management // *Interlending and Document Supply*. – 1999. – Vol. 27. – № 1. – P. 13–16.
28. *Rubinstein E.* Paradigm Shifts in Information Dissemination – from Print to the Web // Nobel Symposium (NS 120) «Virtual Museums and Public Understanding of Science and Culture» (May 26–29, 2002, Stockholm, Sweden), 2002. – P. 1–17.
29. *Stinson E. R., Lancaster F. W.* Synchronous versus diachronous methods in the measurement of obsolescence by citation studies // *Journal of Information Science*. – 1987. – Vol. 13, № 2. – P. 65–74.
30. *Talja S., Maula H.* Reasons for the use and non-use of electronic journals and databases: A domain analytic study in four scholarly disciplines // *Journal of Documentation*. – 2003. – Vol. 59, № 6. – P. 673–691.
31. *Tenopir C., King D. W.* Towards electronic journals: Realities for scientists, librarians, and publishers. – Washington : Special Libr. Assoc., 2000. – 488 с.
32. *Tenopir C., King D. W.* Electronic journals and changes in scholarly article seeking and reading patterns // *D-Lib Magazine*. – 2008. – Vol. 14, № 11/12. – P. 1–13.
33. *Tenopir C., Mays R., Wu L.* Journal article growth and reading patterns // *New Review of Information Networking*. – 2011. – Vol. 16, № 1. – P. 4–22.
34. *Tenopir C., King D. W., Edwards S., Wu L.* Electronic journals and changes in scholarly article seeking and reading patterns // *Aslib Proceedings*. – 2009. – Vol. 61, № 1. – P. 5–32.
35. *Wang J.* Digital Object Identifiers and Their Use in Libraries // *Serials Review*. – 2007. – Vol. 33, № 3. – P. 161–164.
36. *Zhang Y.* Scholarly use of Internet-based electronic resources // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. – 2001. – Vol. 52, № 8. – P. 628–654.

Материал поступил в редакцию 06.07.2015 г.

Сведения об авторах: *Гуреев Вадим Николаевич* – кандидат педагогических наук, научный сотрудник информационно-аналитического центра, тел.: (383) 333-22-16, e-mail: GureyevVN@ipgg.sbras.ru,
Мазов Николай Алексеевич – кандидат технических наук, заведующий информационно-аналитическим центром, тел.: (383) 333-22-16, e-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru

УДК 027.7:004:378.4(571.14–25)
ББК 78.347.8+78.347.6
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-66-72

МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ «BLENDED LEARNING» В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© А. М. Федотов^{*,***}, Т. С. Васючкова^{*}, М. А. Держо^{*},
Н. А. Иванчева^{*}, О. А. Федотова^{**}, 2016

^{*} Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2

^{**} Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

^{***} Институт вычислительных технологий
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. ак. Лаврентьева, 6

Рассматривается технологический подход к созданию модели электронной библиотеки для поддержки системы смешанного обучения в Новосибирском государственном университете. Термин «электронная библиотека» в данной работе трактуется как система управления структурированными каталогизированными коллекциями электронных учебно-справочных материалов. В работе описываются архитектура системы и принципы интеграции с цифровым репозиторием, правила представления и преобразования метаданных. Основное внимание уделяется работе со словарями ключевых терминов, которые используются для систематизации и классификации информационных ресурсов, и моделированию связей с фактами.

Ключевые слова: смешанное обучение, информационная система, электронная библиотека, словарь-справочник, база данных, цифровой репозиторий, информационно-поисковый тезаурус, протокол OAI-PMH, метаданные.

A technological approach for developing a digital library model to support the blended learning in Novosibirsk State University is considered in the article. The term «digital library» in this work is interpreted as an information management system of structured cataloged collections of interactive training and reference materials. The information system architecture, principles of integration with digital repository and rules of metadata representation and transformation are described. A special emphasis is paid on the activity with key terms dictionaries used for information resources systematization and classification, and modeling relations to the facts.

Keywords: blended learning, information system, digital library, reference dictionary, database, digital repository, information-retrieval thesaurus, OAI-PMH protocol, metadata.

Развитие технологий в области передачи и обработки информации привело к появлению принципиально новых возможностей организации образовательного процесса, что, в свою очередь, обусловило качественный рост информационных потребностей студентов и преподавателей. Современный студент, вооруженный компьютером, планшетом или другим мобильным устройством, повседневно использующий возможности сети Интернет, не может быть удовлетворен традиционным режимом учебного процесса и обычными форматами учебных материалов, как-то учебники, книги или плоские текстовые файлы. Учебные материалы могут быть сегодня предоставлены во множестве цифровых форматов и должны поддерживаться раз-

личными поисковыми и классификационными сервисами. Систематизация и классификация имеющихся информационных ресурсов в соответствии с имеющимися потребностями является одной из важнейших задач поддержки как научной, так и педагогической деятельности [1, 2].

Для этого необходима поддержка различных уровней абстракции при описании информации от кратких до очень подробных описаний информационных объектов. Для поддержки сложных функций поиска и классификации информации недостаточно хранить только полнотекстовые описания. Необходимы поддержка поиска по атрибутам полнотекстового поиска, а также просмотр ресурсов по категориям и словарям-классификаторам. Наи-

более важной задачей является задача систематизации ресурсов, для решения которой необходимо четко определить состав логико-семантических категорий (фасетов) и ключевых терминов (тезаурус), покрывающих избранную предметную область.

Развитие интеллектуальных технологий предоставления информации обучаемому через компьютерные сети привело к активному внедрению в учебный процесс вузов России и мира технологии и модели смешанного обучения, обучения в форме, получившей название «blended learning» [3].

«Blended learning» (смешанное обучение) – это форма программы обучения, при которой студенты получают при помощи средств вычислительной техники (дистанционно) хотя бы часть учебного материала и методических рекомендаций по организации учебного процесса и контролю полученных знаний. Такая форма комбинируется с обычной схемой учебного процесса.

Термины «смешанный», «гибридный», «технологически-управляемый», «Интернет-доступный» часто используются как взаимозаменяемые синонимы, но в последние годы термин «blended learning» становится более популярным.

Практика обучения по модели «blended learning» активно проводится в Новосибирском государственном университете (НГУ) и постепенно становится традиционной. В частности, на факультете информационных технологий (ФИТ НГУ) на кафедре «Систем информатики» в этом формате уже ведется преподавание ряда дисциплин.

В настоящей работе будет рассмотрена модель электронной библиотеки (ЭБ), реализованная в виде интерактивных справочных учебных пособий¹ для поддержки курсов «Современные проблемы информатики и вычислительной техники», «Вычислительные системы», «Экология» и др.

Определение электронной библиотеки

Современный подход к организации работ с документами и материалами связан в первую очередь с мировой тенденцией перевода разнородной информации с бумажных носителей в цифровую форму и с созданием крупномасштабных информационных хранилищ. Представление информации и знаний в цифровой форме позволяет принципиально по-иному создавать, хранить, организовывать доступ и использование информации. Наряду с этим формируется новый класс информационных систем, предназначенных для управления электронными информационными ресурсами, – электронные библиотеки [4, 5].

Под термином *электронная библиотека* в данной работе понимается система управления струк-

турированными каталогизированными коллекциями разнородных электронных (цифровых) объектов (ресурсов). Электронная библиотека не только обеспечивает многосторонний поиск и навигацию по каталогам (в отличие от печатных изданий, микрофильмов и других носителей), но и предоставляет пользователю непосредственно найденный ресурс (публикацию, документ, фотографию, описание факта и др.), а также дополнительные сведения о нем, например, географическую привязку, информацию об авторах, информацию о фактах, библиографию, перечень организаций и т. д.

Основная задача, решаемая электронными библиотеками, – это управление информационными ресурсами и «интеграция информационных ресурсов (включая поддержку унифицированного доступа к ним), а также эффективная навигация в них» [6].

В процессе научной, а особенно педагогической деятельности много времени и сил отнимает работа с литературными источниками и документами: поиск необходимых документов, систематизация и классификация в соответствии с поставленной задачей. В настоящее время существуют достаточно мощные информационные системы, которые в той или иной степени удовлетворяют информационные потребности пользователей [7]. Однако основными недостатками большинства систем являются ограниченность возможностей проведения аналитической работы с ресурсами и обеспечения интеграции ресурсов как внутри каждой из систем, так и с внешними системами (низкая интероперабельность) [6]. Это крайне неудобно в сфере научно-образовательной деятельности, одна из главных задач состоит в том, что необходимо установить связи между конкретными научными фактами (например, «что означает термин кибернетика» или «кто автор данной статьи») и сущностями информационной системы (персоны, факты, документы, публикации и т. п.).

В монографии [8], изданной ВИНТИ еще в 1976 г. и содержащей подробный обзор теоретических проблем информационного поиска, на основе выделения двух типов информационных потребностей – потребности в сведениях об источниках необходимой научной информации и потребности в самой необходимой научной информации – говорится, что для удовлетворения информационных потребностей первого предназначены информационные системы, получившие название документальных, для второго типа – фактографических. В настоящее время наиболее востребованным средством информационного обеспечения научной деятельности становятся интеллектуальные информационные системы (ИИС), сочетающие возможности информационных систем обоих названных типов и позволяющие удовлетворять информационные потребности квалифицированного

¹ <http://fedotov.nsu.ru/lecture.php>

пользователя в соответствии со схемой «документ – факт – рассуждение» [6, 9]. В дальнейшем мы будем использовать понятие «фактографические системы» в широком смысле, включающем и ИИС.

В интеллектуальных информационных системах в качестве составного компонента выступают рассуждающая система, формализующая правила логического вывода, и интеллектуальный интерфейс. Документы, с которыми приходится работать в процессе научно-образовательной деятельности, являются слабо структурированными – хотя и снабженными метаданными, но содержащими неструктурированные элементы. Поэтому актуальной задачей является разработка теоретических основ и моделей создания ИС, способных в автоматизированном режиме извлекать метаданные и факты из электронных документов достаточно произвольной структуры. Ее решение позволит получать новую информацию и знания [6].

Функциональные требования к модели электронной библиотеки

В информационной системе, направленной на поддержку научно-образовательной деятельности, важно хранить описание жизненного цикла информационных ресурсов и иметь возможность восстановить состояние ресурса на любой момент времени. Существуют информационные ресурсы, которые должны быть доступны длительное время. К таковым, например, относятся документы, имеющие длительную юридическую силу, патенты, мультимедийная информация об исторических событиях, которая может быть востребована через любой период времени. Кроме того, научные отчеты институтов, речи ученых, письма и служебные записки могут также иметь огромную историческую значимость, становясь более ценными со временем. Поэтому ЭБ должна поддерживать возможность длительного хранения информационных ресурсов с возможностью их восстановления.

Как уже отмечалось, другой важной проблемой является идентификация информационных ресурсов [6, 10], определяющая конкретно для каждого факта, кто является его автором, где и когда он получен, с какими другими фактами он связан. Для этого необходима поддержка различных уровней абстракции при описании информации от кратких до подробных описаний информационных объектов.

Можно сформулировать следующие функциональные требования к модели электронной библиотеки [2, 11]:

- надежное, долговременное и защищенное от исчезновения хранение информации;
- актуальность, полнота, достоверность происхождения документов;
- историчность информации;

- географическая привязка информации;
- наличие большого числа словарей-классификаторов (справочников) для обеспечения идентификации и классификации ресурсов;
- поддержка неоднородных и слабо структурированных информационных ресурсов;
- поддержка взаимосвязей информационных ресурсов;
- предоставление информации пользователю в виде, выбранном пользователем;
- наличие интеллектуальных служб обслуживания запросов пользователя;
- наличие программных интерфейсов для поддержки аналитической работы пользователя с помощью программных приложений;
- поддержка требований интероперабельности как на программном, так и на семантическом уровне;
- поддержка работы с внешними источниками.

К особенностям построения модели ЭБ, содержащей интерактивные учебные материалы, можно причислить:

- возможность построения простого и удобного механизма навигации в пределах электронного материала;
- развитый поисковый механизм в пределах электронного материала, в частности, при использовании гипертекстового формата издания;
- возможность специального варианта структурирования материала для настройки на индивидуальное обучение (например, с выделением слоев: обязательных для изучения; для более подготовленных пользователей; для более глубокого изучения определенных разделов; вспомогательных; специальных – «Основные понятия и определения», дополнительных – рекомендаций по применению полученных знаний);
- возможность адаптации и оптимизации пользовательского интерфейса под индивидуальные запросы обучаемого;
- возможность использования правил и сервисов, обеспечивающих высокую эргономичность электронного учебного материала (плотность текста на экране, удачная гарнитура, кегль, цвет и пр.);
- возможность включения специальных фрагментов, моделирующих физические и технологические процессы;
- возможность включения в учебник аудио документов;
- возможность включения в состав учебника фрагментов видеофильмов для иллюстрации определенных положений учебника.

Наиболее важным выводом из вышесказанного является то, что информационная модель ЭБ должна быть многоуровневой и состоять как минимум из следующих компонентов [12] (рис. 1): хранилище данных – репозиторий, сервер метаданных, словари-справочники, сервер приложений.

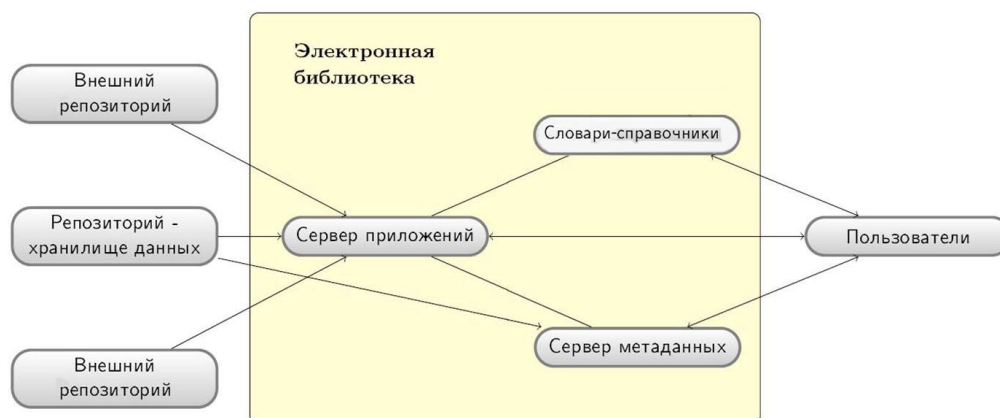

Рис. 1. Архитектура электронной библиотеки

Выбор метаданных для ЭБ

Так как информация в электронной библиотеке отображает некоторые сущности (предметы, процессы, явления, персоны, публикации, факты, ключевые термины и т. п.), следует рассматривать информационную систему как множество информационных объектов – наборов данных, представляющих (описывающих) эти сущности в ИС.

Эффективным средством описания информационных объектов в информационной системе являются метаданные – данные, являющиеся неотъемлемой частью информационного объекта и описывающие реальный объект или группу объектов (рис. 2).

Для поддержки сложных функций поиска и классификации необходимы: поддержка поиска по атрибутам, полнотекстового поиска, а также просмотр ресурсов по категориям и словарям-классификаторам.

В существующих информационных системах информационные ресурсы разрознены, недостаточно систематизированы и структурированы. При создании их описаний недостаточное внимание уделяется вопросам интероперабельности: слабо применяются соглашения и рекомендации по стандар-

тизации представления документов и средства интеграции разнородных информационных ресурсов. Под интероперабельностью ИС понимается степень ее способности взаимодействовать с другими ИС, в том числе и с человеком. Но если при взаимодействии с человеком (как с информационной системой) основная нагрузка на обеспечение взаимопонимания ложится на человека, который в состоянии обработать даже плохо организованную информацию, то для обеспечения эффективного взаимодействия между собственно информационными системами требуются специальные технологические методы и общие соглашения. Это приводит к требованию соответствия всех схем данных, интерфейсов и протоколов соответствующим международным стандартам и рекомендациям [10].

В работах [10–12] определен профиль ЭБ как необходимый набор стандартов и компонентов информационной системы, ориентированной на научные исследования.

В настоящее время существует большое количество систем метаданных, предназначенных для описания различных классов информационных объектов. Использование систем метаданных (схем данных) пока еще недостаточно формализовано. Информационные системы, ориентированные на

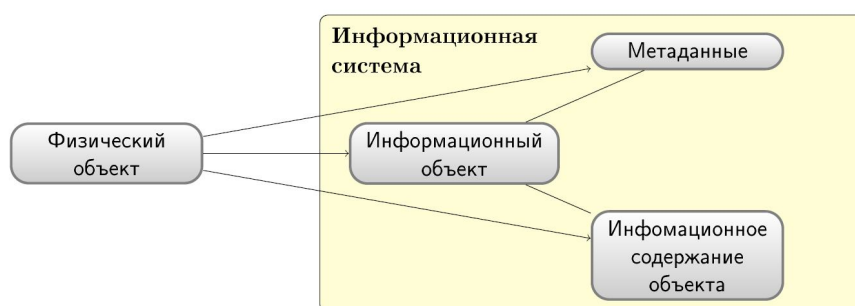

Рис. 2. Структура информационной системы

одинаковые классы информационных объектов используют различные, часто оригинальные системы метаданных и форматы метаописаний, а также разные подходы к решению прикладных задач. Решением этих проблем занимаются многие организации во всем мире. Большое внимание им уделяют такие международные организации, как W3C (World Wide Web Consortium – <http://www.w3.org>), DCMI, OCLC (Online Computer Library Center – <http://oclc.org>), IFLA (International Federation of Library Associations – <http://www.ifla.org>), IETF (Internet Engineering Task Force – <http://www.ietf.org>), ISO (International Organization for Standardization – <http://www.iso.org>).

Метаданные необходимы для решения следующих задач:

- предоставление сведений о документах для получения представления об их содержании, структуре, способах использования и т. д.;
- систематизация информации о документах;
- выбор из множества документов определенного подмножества по формальным признакам и сопоставление документов по формальным признакам;
- внутрисистемные технологические задачи, связанные с обеспечением подготовки документов, размещением документов в информационной среде и т. д.;
- внешние технологические задачи, связанные, прежде всего, с обменом данными с внешними информационными системами.

В связи с этим будем подразделять метаданные на следующие классы (рис. 3):

- *административные, или служебные*, несущие исключительно служебную информацию, например, дату модификации документа, владельца документа (не путать с автором), права доступа к документу и т. п.;
- *системные*, обеспечивающие технологические задачи системы управления ресурсами, например, правила представления документов пользователю, правила преобразования схем данных структурных метаданных, правила определения ассоциативных связей между документами и т. п.;
- *описательные, или структурные* в стандартном понимании, описывающие документ в соответствии с выбранной схемой данных.

Как мы уже отмечали, основу содержания электронной библиотеки составляют информационные объекты, которые представляют следующие основные типы сущностей:

- субъекты: персоны, организации и т. п.;
- объекты – единицы хранения: публикация, документ, факт, научный результат, мероприятие, фотография и др.;
- отношения: понятие, ключевой термин, событие, время, место.

В отличие от общепринятых документных (библиографических), в ЭБ указание на субъекты дается ссылкой на экземпляр сущности субъекта, что позволяет корректно решать задачу идентификации объектов.

Используемый профиль определяет список элементов данных (полей), необходимых для создания записи соответствующего типа и раскрывает содержание элементов данных. Для эффективной работы сервера приложений необходимо использовать набор словарей-классификаторов, содержащих как классификационные признаки, так и наборы ключевых терминов (с отношениями порядка), по которым производится систематизация и классификация материала.

В созданной модели ЭБ для формирования метаданных применяются несколько стандартов, являющихся расширениями рекомендаций Dublin Core (<http://www.dublincore.org>) и Qualified Dublin Core (QDC). Для документов нами была расширена стандартная схема метаданных QDC полями, включающими основные требования государственного стандарта ГОСТ 7.19-2001 (МЕКОФ) [13].

Словари (ключевые признаки, ключевые термины) – это особый вид метаданных, которые отражают наиболее существенные свойства объекта, имеющие наибольшее значение с точки зрения информационной системы, и их специфика определяется терминологией конкретной предметной области, которой посвящена ЭБ. Необходимо рассматривать различные типы ключевых терминов: в стандартном понимании; описывающие персону; описывающие организацию; описывающие временные периоды; описывающие географические понятия, а также тематические словари-классификаторы, тезаурусы, описания предметной области данной

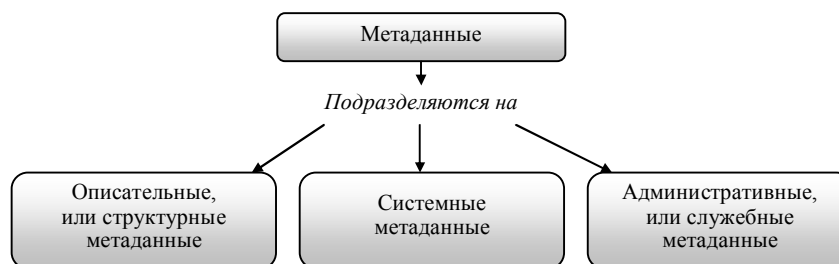

Рис. 3. Классы метаданных

научной школы и классификаторы документов в соответствии с МЕКОФ.

Имеется ряд российских (например, УДК², ГРНТИ³) и международных (например, MSC-2000 (Математический классификатор – <http://www.ams.org/msc/msc.html>), ORTELIIUS (The «Ortelius Thesaurus on Higher Education» – http://cordis.europa.eu/certif/src/sum_concl.htm)) словарей для классификации научных данных. Однако в целом эти словари содержат только общенаучную информацию и не годятся (использовать их все равно надо) для систематизации материалов.

Метаданные существенным образом зависят от природы и структуры объектов реального мира, от способа представления их в виде информационных объектов и от специфики ИС. Учитывая это, необходимо классифицировать описываемые объекты. Законченная совокупность правил, достаточная для формирования метаданных в определенном классе ИС и (или) для решения определенного класса задач над информационными объектами представляет собой систему метаданных.

Практическая реализация

Рассмотренная модель электронной библиотеки реализует учебные пособия по курсам «Современные проблемы информатики и вычислительной техники»⁴, «Вычислительные системы»⁵, «Информатика»⁶ и др.

Документы основного каталога содержат описание схемы метаданных QDC, расширенной метаданными для соответствия ГОСТ 7.19 (МЕКОФ) и описания служебных метаданных, описывающих структуру объектов, пользовательские интерфейсы, ассоциативные связи между документами, права доступа к документам и т. д. (при желании он может быть расширен новыми метаданными).

Каждая коллекция (в зависимости от вида) имеет минимальный обязательный набор метаданных. Администратор коллекции имеет возможность доопределить схему метаданных коллекции, исходя из имеющихся метаданных из основного каталога.

Между документами (записями) существуют два вида ассоциативных связей: жесткие и мягкие. Жесткие связи реализованы путем ссылок на первичные ключи записи. К сожалению, такой тип связи не защищен от нарушения целостности (в случае неправильного изменения или удаления записи). Мягкие связи реализуются через процедуру поиска соответствий. Такой способ установления связей

защищен от любых нарушений целостности БД и достаточно удобен пользователям, поскольку для указания на необходимость связи используются наглядные мнемонические определения. Соответствия устанавливаются следующими способами:

- ссылкой на идентификатор записи – уникальный, в пределах одной коллекции, текстовый код, формируемый в рамках конкретной коллекции по определенным правилам. Например, для коллекции, содержащей описания персон, идентификатор формируется (на русском языке) последовательно из фамилии – инициалов – года рождения;
- ссылкой на ключевой термин – особый вид метаданных, выбираемый из словаря ключевых терминов, по существу представляющий собой тезаурус предметной области коллекции. Ссылка определяет запись, в которой означенный ключевой термин присутствует в метаданных.

Для долговременного хранения документов используется репозиторий DSpace (<http://www.dspace.org>). Для поддержки процесса наполнения полнотекстовых баз созданные профили метаданных зарегистрированы в системе DSpace и в соответствии с ними настроены рабочие процессы, а также пользовательский интерфейс системы.

Для организации обмена метаданными между DSpace и сервером метаданных (а также с другими системами с расширенным профилем) создан специальный сервис, выполняющий преобразование метаданных из внутренней схемы DSpace в другие схемы метаданных, в том числе и в схему DCMI с использованием квалификаторов QDC (<http://www.dublincore.org/documents/dcmi-terms/>), а также в схему МЕКОФ (представление ISO2709 или XML). Реализован также OAI-PMH сервис [14], который в пакетном режиме периодически, в соответствии с расписанием, проводит синхронизацию метаданных репозитория и сервера метаданных. Для заполнения основного каталога метаданных в соответствии с созданными схемами метаданных используются контролируемые словари из справочного блока сопровождения.

Заключение

Уровень развития технологий современного информационного общества меняет и характер сегодняшних студентов, и их отношение к получению образования. Студенты ожидают современной формы предлагаемых им учебных материалов. Они умеют оценить актуальность предлагаемых им электронных учебников и не удовлетворяются архаичным учебным материалом, не интересным, скучным в плане использования известных возможностей ИТ [3, 15].

Разработанная модель ЭБ может быть использована как типовая модель системы для разработки

² Универсальная десятичная классификация.

³ Государственный рубрикатор научно-технической информации.

⁴ <http://fedotov.nsu.ru/infortech/>

⁵ http://www.nsc.ru/win/elbib/data/show_page.dhtml?77+714

⁶ <http://fedotov.nsu.ru/info/>

электронных учебников, поскольку решает основные задачи, предъявляемые к таким интерактивным материалам: обеспечение системы надежного долговременного хранения цифровых (электронных) документов с сохранением всех смысловых и функциональных характеристик исходных документов; обеспечение «прозрачного» поиска и доступа пользователей к документам, как для ознакомления, так и для анализа содержащихся в них фактов; организация сбора информации по удаленным цифровым репозиториям, поддерживающим протоколы OAI-PMH, SRW/SRU, Z39.50.

Литература

1. Федотов А. М., Федотова О. А. Модель информационной системы для поддержки научно-образовательной деятельности // Международная конференция «Вычислительные и информационные технологии в науке, технике и образовании» – ВИТ–2013 (Усть-Каменогорск, Казахстан, 18.09–22.09.2013). – Усть-Каменогорск, 2013. – Т. 2. – С. 249–265.
2. Модель информационной системы для поддержки научно-педагогической деятельности / А. М. Федотов, В. Б. Барахнин, О. Л. Жижимов, О. А. Федотова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 89–101.
3. Опыт преподавания IT-дисциплин в формате «blended learning» в Новосибирском государственном университете / М. М. Лаврентьев, В. С. Бартош, И. В. Белаго, ... О. А. Федотова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 9. – С. 85–99.
4. Жижимов О. Л., Мазов Н. А., Федотов А. М. Некоторые заметки об эволюции цифровых репозиториях традиционных библиотек к полнофункциональным электронным библиотекам // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – Т. 7, № 3. – С. 55–63.
5. Антопольский А. Б., Вигурский К. В. Концепция электронных библиотек // Электронные библиотеки : рос. науч. электрон. журн. – 1999. – Т. 2, вып. 2. – URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/1999/part2/antopol> (дата обращения: 04.05.2013).
6. Шокин Ю. И., Федотов А. М., Барахнин В. Б. Проблемы поиска информации. – Новосибирск : Наука, 2010. – 197 с.
7. Барахнин В. Б., Федотов А. М. Исследование информационных потребностей научного сообщества для построения информационной модели описания его деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 48–59.
8. Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Научные коммуникации и информатика. – М. : Наука, 1976. – 436 с.
9. Барахнин В. Б., Федотов А. М. Уточнение терминологии, используемой при описании интеллектуальных информационных систем, на основе семиотического подхода // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2008. – № 6. – С. 73–81.
10. Технология создания корпоративных информационных систем учета трудов научных работников / А. М. Федотов, В. Б. Барахнин, О. Л. Жижимов, О. А. Федотова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2011. – Т. 9, № 2. – С. 31–41.
11. Федотова О. А. Требования к информационной модели электронной библиотеки по научному наследию // Zbornik radova konferencije MIT 2013. – Beograd, 2014. – С. 141–149.
12. Жижимов О. Л., Федотов А. М., Федотова О. А. Построение типовой модели информационной системы для работы с документами по научному наследию // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2012. – Т. 10, № 2. – С. 5–14.
13. ГОСТ 7.19-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Формат для обмена данными. Содержание записи. – Изд. офиц. – Минск, 2001. – 54 с.
14. The Open Archives Initiative Protocol for Metadata Harvesting : protocol version 2.0 of 2002-06-14. – URL: <http://www.openarchives.org>.
15. Развитие технологий смешанного обучения в Новосибирском государственном университете / М. М. Лаврентьев, В. С. Бартош, И. В. Белаго, ... О. А. Федотова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 9. – С. 85–99.

Материал поступил в редакцию 28.09.2015 г.

Сведения об авторах: Федотов Анатолий Михайлович – доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН, профессор, декан факультета информационных технологий НГУ, главный научный сотрудник ИВТ СО РАН, e-mail: fedotov@sbras.ru,
 Васючкова Татьяна Сергеевна – кандидат физико-математических наук, доцент НГУ, e-mail: tava@mail.ru,
 Держо Марина Анатольевна – доцент НГУ, e-mail: m_derjo@mail.ru,
 Иванчева Наталья Александровна – доцент НГУ, e-mail: iva@ci.nsu.ru,
 Федотова Ольга Анатольевна – научный сотрудник лаборатории по развитию научных ресурсов, e-mail: o4f8@mail.ru

Информатика

УДК [02:004–028.22]:027.53

ББК 78.349.3+78.349.5

DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-73-79

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА НА САЙТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

© Л. М. Ракитская, 2016

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Представлено исследование библиотечных сайтов по реализации методической поддержки в регионах. Анализируется структура, целевое назначение специальных рубрик областных методических центров, основные направления, формы и методы работы. Показана эффективность региональных сайтов, а также их специальных рубрик по различным направлениям методической поддержки библиотек. Одним из приоритетных направлений является повышение квалификации и переподготовка библиотечных кадров. Предлагается модель сайта, раскрывающая компоненты и функции специальных рубрик по методической поддержке библиотек.

Ключевые слова: региональные библиотеки, методические центры, методическая поддержка, сайты, специальные рубрики.

The article is devoted to research of library sites implementing methodological support at the regions. The author analyzes special headings structure, purposes of the regional methodological centers, main directions, forms and methods of library activities. The paper shows efficiency of regional sites and their special headings on different directions of libraries methodological support. A priority is the library staff training and retraining. The model site is proposed, which reveals components and functions of special headings for libraries methodological support.

Keywords: regional libraries, methodological centers, methodological support, sites, special headings.

Социальные изменения, информатизация общества, внедрение новых коммуникационных технологий оказали влияние на деятельность библиотек. И прежде всего на изменение содержания и организации их работы. Реализация этих нововведений связана с решением множества проблем. Среди наиболее значимых проблем современности российские библиотековеды выделяют: существенные изменения в документной среде и средствах коммуникации, развитие и усложнение правовой и финансовой среды, гарантированное выполнение библиотечных госуслуг [5]. Перечисленные факторы вызывают необходимость ориентации в вопросах, ранее не входящих в профессиональную компетенцию библиотекарей, и, соответственно, требуют профессионального развития кадров. Точкой преломления процессов инновационного и профессионального развития библиотек становится методическая деятельность. Традиционно организацией нововведений занимались методические центры библиотек. Происходившая в реформенные годы реорганизация методических служб привела к утрате и сокращению объемов многих направлений методической деятельности, в том числе и функций по внедрению новшеств [4,

с. 188]. В советском библиотековедении использовались такие термины, как «методическое руководство», «методическая работа». При этом «методическое руководство» рассматривалось как функция государственных органов руководства библиотечным делом [1, с. 83], а «методическая работа» определялась как деятельность библиотек – методических центров по оказанию методической помощи библиотекам, направленная на совершенствование их деятельности, освоение передового опыта, повышение квалификации кадров [9, с. 88; 11, с. 235]. Однако реализация административных функций в методической работе привела к негативным явлениям: разработке для библиотек рекомендаций, не имеющих научно-методического обоснования, экспериментально не проверенных, оторванных от реальной практики. Вместо квалифицированной помощи методисты стремились к проверке работы библиотек, усилению контроля над их деятельностью.

На терминологическом уровне методическое руководство оставалось официально признанным до вступления в силу Федерального закона «О библиотечном деле» (1994) [6] и впоследствии сменилось правом библиотек на самостоятельность в их

профессиональной деятельности. С распадом единой системы методического руководства библиотеками и разрывом координационных связей между центральными и региональными библиотеками особую остроту приобретают вопросы о статусе и роли методических служб и их кадров, осуществляющих методическое обеспечение [3] библиотечной деятельности. Применительно к методической деятельности термин «руководство» заменяется такими понятиями, как «деятельность», «помощь», «поддержка», наиболее точно отражающими характер взаимоотношений в библиотечном сообществе. Причем последний термин получил сегодня широкое распространение в теории и практике библиотечного дела.

В отношении содержания понятия «методическая поддержка» еще не сложилось единого мнения, и определение его в библиотековедческих источниках не приводится. Трактовка слова «поддержка» дается С. И. Ожеговым в «Словаре русского языка» [7, с. 461], где обозначается как «помощь, содействие кому-нибудь». Это толкование близко по смыслу понятию «методическая помощь», которое определяется как «содействие библиотекам» [1, с. 82; 2, с. 68; 9, с. 86; 10, с. 104]. Таким образом, понятие «методическая поддержка» рассматривается нами как деятельность методических центров по выявлению, разработке и внедрению современных методов и форм библиотечной работы, направленная на содействие и помощь библиотекам в решении как стандартных библиотечных задач, включая разработку типовых документов, так и нестандартных ситуаций, и оперативного разрешения частных проблем [5, 8]. Среди основных требований к методической поддержке назовем систематичность, адекватность проблемам и потребностям библиотек, оперативность их решения, компетентность специалистов, применение активных форм и методов работы (мастер-классы, тренинги, деловые игры, метод ситуационного анализа и др.).

Содействовать методической поддержке призваны библиотечные сайты. Выстроенная логическая структура, расположение элементов сайта (разделов, рубрик), а также их наполнение позволяют оперативно и подробно информировать библиотечных специалистов об организации методической поддержки и направлениях деятельности методических центров.

Наше исследование ставило цель проанализировать, как региональные библиотечные сайты способствуют реализации методической поддержки, выявить специальные методические рубрики. Основой послужил анализ сайтов 30 областных библиотек (ОБ), определенных методом свободной выборки: Амурская, Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Во-

ронезская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тульская, Челябинская.

Результаты исследования сайтов показали, что во всех 30 областных универсальных научных библиотеках есть структурное подразделение, осуществляющее научно-методическую работу. У большинства библиотек – это научно-методический отдел, а также отдел библиотечного развития (Архангельская ОБ), отдел научно-исследовательской и методической работы (Волгоградская ОБ), центр научно-методического обеспечения (Ивановская ОБ), отдел прогнозирования и развития библиотечного дела (Кемеровская ОБ), группа научных исследований и инновационно-методической работы (Пензенская ОБ), отдел координации деятельности библиотек области (Псковская ОБ), отдел организационно-методической деятельности (Рязанская ОБ), консультационно-методический отдел (Смоленская ОБ), отдел маркетинга и проектной деятельности (Томская ОБ), сектор научно-методической работы (Тульская ОБ). Таким образом, библиотеки стремятся подчеркнуть функции методической работы как центра развития библиотечного дела.

Методическая поддержка на сайтах региональных библиотек представлена специальными рубриками, что определяет статус самих областных библиотек как региональных методических центров. Цель специальных методических рубрик – сформировать высокий уровень информационной культуры библиотекарей региона, их новое профессиональное мышление, обеспечить непрерывное профессиональное повышение квалификации, помочь центральным библиотекам в решении конкретных проблем. Все рубрики состоят из разделов, содержащих различные информационно-методические материалы. Их можно разделить на несколько групп:

1. Аналитическая деятельность.
2. Инновационная и исследовательская деятельность.
3. Повышение квалификации и консультативная помощь библиотекам.
4. Активные и интерактивные формы и методы (тренинги, деловые игры, обучение в онлайн-режиме, профессиональные блоги).
5. Методические издания, профессиональные журналы, сборники о библиотеках региона.
6. Профессиональные мероприятия (конкурсы и др.).

Первая и вторая группы специальных методических рубрик – аналитические, инновационные и исследовательские материалы и разработки. Задача

этих групп – анализ состояния и прогнозирование развития библиотечного дела в регионе; поиск, разработка и использование новшеств для повышения эффективности и качества деятельности центральных районных библиотек. При этом аналитическая, инновационная и исследовательская деятельность состоит среди основных направлений обеспечения работы сети библиотек для многих регионов, нашедших отражение в проектах, программах, концепциях и планах на своих сайтах.

Например, рубрика «Профессионалам», раздел «Рабочий стол методиста» Томской ОУНБ (<http://prof.lib.tomsk.ru/page/115/>) содержит следующие материалы: «Новое для руководителей библиотек», «Документы ТОУНБ им. А. С. Пушкина», «Структура ежегодного отчета деятельности государственных муниципальных библиотек Томской области», «Аналитические обзоры деятельности муниципальных общедоступных (публичных) библиотек Томской области», «Корпоративная полнотекстовая база данных “Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации”», «Межсекционная рабочая группа по разработке системы показателей / индикаторов оценки деятельности библиотек и библиотечно-информационного обслуживания». Таким образом, аналитическая деятельность областных библиотек строится на методическом мониторинге и прогнозировании развития библиотечной сети в целом (сбор и анализ информации, подготовка аналитических обзоров и статистических материалов о деятельности муниципальных библиотек области).

По итогам аналитической деятельности разрабатываются рекомендации, составляющие научно-методическую программу использования результатов анализа в совершенствовании библиотечной практики. Так, на сайте Владимирской областной научной библиотеки в рубрике «Методическая копилка» (<http://biss.lib33.ru/index.php/component/k2/item/756-uchastniki-korporatsii>) размещены три раздела. Первый раздел «Методические рекомендации» включает проект «Рекомендации РБА по реализации норм Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” в общедоступных библиотеках России, осуществляющих обслуживание пользователей до 18-летнего возраста» и методические рекомендации по заполнению новой формы статистической отчетности «Сведения об общедоступной (публичной) библиотеке». Раздел «Книжная полка библиотекаря» информирует о новых поступлениях профессиональной литературы: А. П. Кашкаров «Нова-ции в читальном зале», Т. Б. Сабина «Организационная структура библиотеки», И. О. Шумина «Роль библиотеки в многонациональном пространстве», «Измерение качества деятельности

библиотек: методическое пособие». И, наконец, в разделе «Учебные презентации» можно найти библиографические обзоры литературы, составление ссылок на источники внутри текста библиографического обзора, структуру методической деятельности для специалистов. Методические рекомендации основаны на результатах научных исследований, изучения передового библиотечного опыта и определяют порядок выполнения конкретных библиотечных работ. В отличие от регламентирующих и инструктивных документов, методические рекомендации не являются директивными и обязательными для всех библиотек. Они составляются методическими центрами на основе экспериментальной проверки новшества на практике [3, с. 54].

Отдел научно-исследовательской и методической работы Астраханской ОНБ (http://aonb.astranet.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=111&Itemid=492) изучает инновационные процессы в деятельности муниципальных библиотек области, организует школы инновационного творчества на базе центральных библиотек (ЦБ) и оказывает содействие в их работе («Внедрение модельного стандарта в практику библиотек» – на базе Красноярской ЦБ; «Библиотека и проблемы наркомании» – ЦБ г. Астрахани). Отдел разрабатывает программы развития библиотечного дела в области: «Развитие и сохранение культуры и культурного наследия Астраханской области», «Живи, глубинка Астраханская», «Библиотека и профилактика злоупотребления психоактивных веществ», «Пушкинская библиотека»; участвует в разработке нормативно-правовой документации по библиотечному делу.

Исследовательская работа также находит отражение на многих сайтах региональных библиотек. Так, на сайте Волгоградской ОУНБ в разделе «Грантовая деятельность» (<http://www.vounb.volgograd.ru/programs.html>) представлена программная и проектная деятельность. Это участие Волгоградской ОУНБ в проектах: «Пушкинская библиотека», «Развитие деятельности Регионального центра по работе с книжными памятниками в Волгоградской области», «Развитие деятельности Методического центра по обеспечению сохранности библиотечного фонда Волгоградского региона», «Развитие Сводного электронного каталога библиотек России», «Межрегиональная аналитическая роспись статей (МАРС)» и др.

Судя по разделам рубрик, направленность работы областных методических отделов ориентирована на раскрытие проблемных вопросов современной библиотечно-информационной деятельности регионов и тем самым значительно способствует оказанию методической поддержки муниципальным библиотекам по обслуживанию различных категорий пользователей.

Развитие в библиотечной деятельности инноваций определяется профессионализмом кадров. Постоянное усложнение профессиональной ситуации требует непрерывного образования библиотекарей, поэтому приоритетное место в направлениях работы научно-методических отделов региональных библиотек занимает *третья группа* специальных методических рубрик по повышению квалификации библиотечных кадров. Задача этой группы – расширение и углубление профессиональных знаний. Организация непрерывного образования библиотечного персонала государственных и муниципальных библиотек области реализуется с помощью семинаров, практикумов, научно-практических конференций, круглых столов, школ руководителя, школ сельского библиотекаря, курсов, профессиональных конкурсов и т. д. На сайтах библиотек эти традиционные формы повышения квалификации представлены различными рубриками и разделами: «Профессиональные мероприятия и конкурсы» информируют о семинарах, работе учебно-методического центра повышения квалификации работников культуры (Амурская ОБ, Кировская ОБ), «Коллегам: Сетевое взаимодействие» (Архангельская ОБ), «Коллегам: Мероприятия профессионалам» (Владимирская ОБ, Воронежская ОБ, Ленинградская ОБ, Липецкая ОБ), «Коллегам: Повышение квалификации» и «Наши проекты» (Волгоградская ОБ, Мурманская ОБ, Иркутская ОБ, Калининградская ОБ), «Методическая страничка» (Калужская ОБ), «Библиотекам: Государственные и муниципальные библиотеки Курской области» – размещена «Программа непрерывного профобразования библиотечных работников» (Курская ОБ), «Новостная лента» информирует о курсах по автоматизации современных библиотек (Магаданская ОБ), «Библиотекарям: Семинары-практикумы по ИРБИС» – информация и материалы о конференциях, форумах, семинарах (Московская ОБ), «Библиотекам: Автоматизированные технологии» – выложен план по обучающим семинарам (АБИС OPAC-Global) (Новосибирская ОБ).

Представленные рубрики и разделы помогают сориентировать руководителей и библиотечных специалистов в проведении научно-практических конференций, совещаний, зональных семинаров, курсов повышения квалификации, школ библиотечных знаний, пройти регистрацию на мероприятия. Эти традиционные формы позволяют аудитории активно участвовать, дискутировать по какой-либо актуальной библиотечной проблеме, видению вопроса, знакомиться с опытом, достижениями в сфере библиотечной деятельности, формируя определенный комплекс знаний, умений и навыков.

Наряду с традиционными многие областные библиотеки (Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Кемеровская, Кировская, Ни-

жегородская, Пензенская, Псковская, Томская, Челябинская) используют в методической работе активные и интерактивные формы и методы: семинары-тренинги, творческие лаборатории, мастер-классы, тренинги, мозговые штурмы, деловые игры, семинары-практикумы, профессиональные мастерские, семинары-практикумы онлайн, виртуальные выставки, видеоконференции, интернет-проекты. Задача активных и интерактивных форм и методов (*четвертая группа* специальных методических рубрик) – помочь специалистам в решении стандартных библиотечных ситуаций, а также в оперативном разрешении частных проблем. Формы и методы на основе активизации и интенсификации деятельности обучаемых (игровые технологии, проблемно-ориентированное обучение) способствуют вовлечению библиотечных кадров в активный процесс получения и переработки знаний, направлены на развитие творческих способностей, формирование их профессиональных компетенций как специалистов и т. д.

Так, на базе методической службы Нижегородской ОУНБ (<http://www.nounb.sci-nnov.ru/library/rus/struct/nmo/about.php>) организована выездная школа профессионального развития «Библиотека № 1», которая использует в процессе обучения библиотекарей активные методики: творческие лаборатории, тренинги, деловые игры. Для оптимального усвоения материала применяется широкий спектр мультимедийных средств, разрабатываются и издаются сопроводительные материалы, а по итогам проведенных мероприятий выпускаются печатные и электронные издания. С целью внедрения интерактивных методов проводится консультирование через электронную почту и виртуальную справочную службу на сайте библиотеки. Имеется опыт обучения в режиме онлайн: дистанционные практические занятия для библиографов, специалистов отделов обслуживания ЦБ, сельских библиотекарей ЦБС Нижегородской области «Методика создания библиографической записи документа», дистанционные курсы повышения квалификации «Искусство создания эффективной библиотечной рекламы», дистанционный зачет для специалистов отделов комплектования и обработки ЦБС-участниц реализации проекта по созданию корпоративного электронного каталога государственных и муниципальных библиотек Нижегородской области.

Особенно важно, что виртуальная методическая поддержка, видеоконференции, вебинары, онлайн-обучение, проводимые на сайтах региональных библиотек для специалистов, имеют систему обратной связи, которая позволяет пользователям сайта находиться в режиме активного участия: задавать вопросы, высказывать свое мнение, получать консультации компетентных экспертов. В силу личностной ориентированности активные и интерактив-

ные методы производят высокий образовательный эффект. Развивается личностная ответственность обучаемых за принимаемые решения, усиливается контроль, мотивация к действиям и т. д. Они дают возможность не только использовать учебные материалы, но и получить представление о профессиональных ресурсах научно-методического отдела на сайте библиотеки.

Многообразие рубрик, посвященных изданию профессиональных журналов, сборников о библиотеках региона, расположено на сайтах областных библиотек. Они составляют *пятую группу* специальных методических рубрик. Задача этой группы заключается в информировании профессионального сообщества о проблемах в области библиотечного дела, развития региональных библиотек, новейших достижениях теории, методики и практики. Среди них рубрики: «Коллегам» (Архангельская ОБ, Владимирская ОБ), «Библиотекарь» (Волгоградская ОБ), «Наши издания» (Воронежская ОБ, Ленинградская ОБ, Омская ОБ), «Методические материалы» (Иркутская ОБ), «Издавания библиотеки» (Кемеровская ОБ), «Ресурсы научно-методического отдела» (Нижегородская ОБ) и другие содержат списки региональных изданий, библиотечно-библиографические пособия. Например, на сайте Тамбовской ОУНБ в рубрике «Издательская деятельность» (<http://walktall.ru/index.php?view=editions.00>) в разделе «Библиографические пособия» находим библиографические указатели книжных изданий «Политическая культура», «Правоведение» и библиографические пособия «Первая мировая война в исследованиях тамбовских ученых», а в разделе «Методические рекомендации» – «В помощь планированию: календарь знаменательных и памятных дат», «Деятельность библиотек по адаптации социально незащищенных групп населения», «Библиотечные фонды общедоступных (публичных) муниципальных библиотек Тамбовской области и потребности пользователей», «Кадровый потенциал общедоступных (публичных) муниципальных библиотек Тамбовской области», «Имидж библиотеки как фактор ее развития» и др. А в разделе «Книжная полка методиста» выложены тексты пособий по библиотечному делу. Таким образом, рубрики с открытым доступом к методическим изданиям и пособиям содержат рекомендации по организации и методике работы в библиотеках определенного типа и вида по различным направлениям их деятельности, тем самым оказывая незаменимую методическую помощь и поддержку пользователям сайта.

В региональных методических центрах, как показывают сайты, большое внимание уделяется профессиональному росту специалистов и обмену опытом среди библиотек. С этой целью проводятся различные конкурсы профессионального мастер-

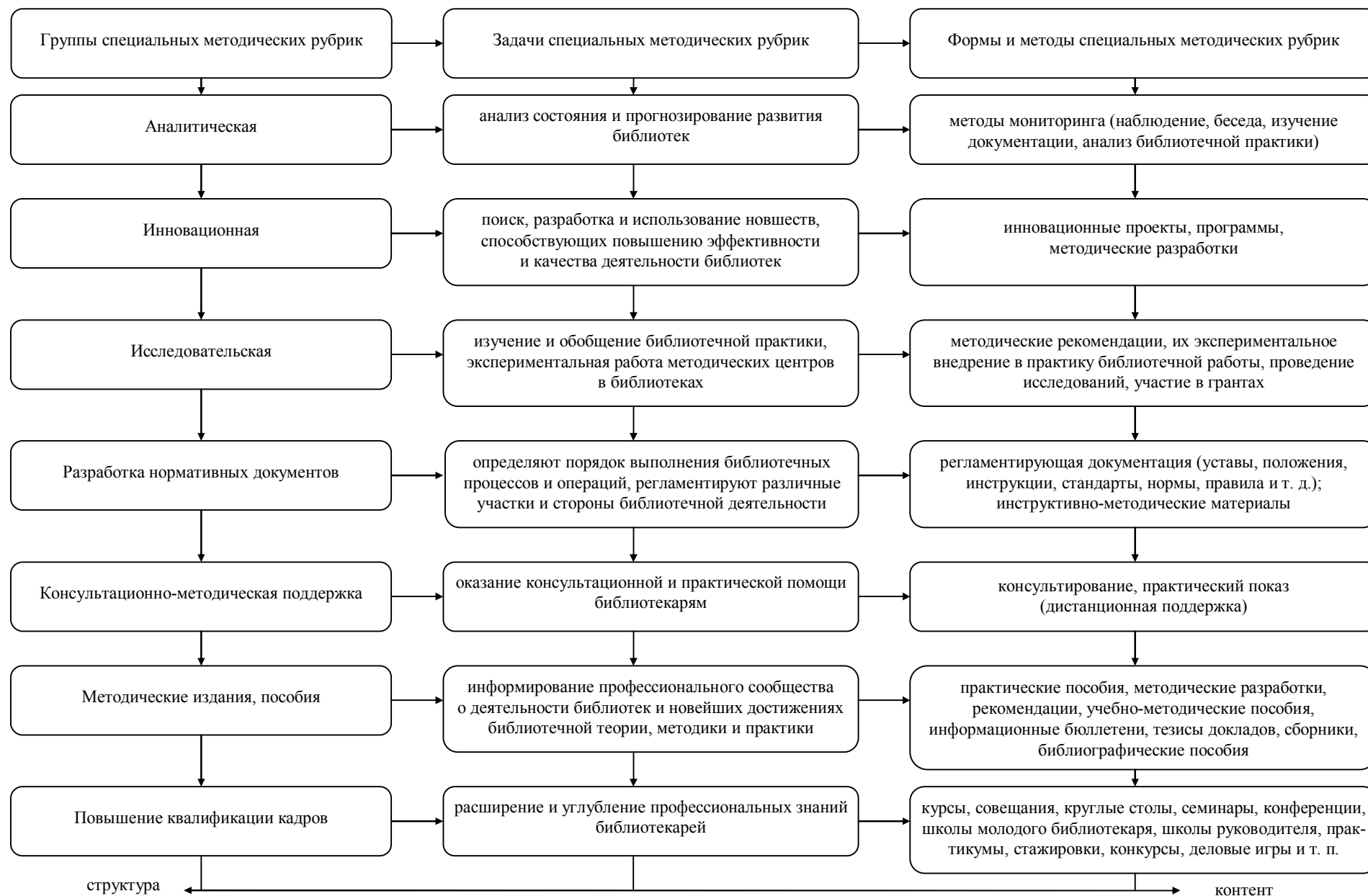
ства (*шестая группа* специальных методических рубрик): «Призвание», «Библиотека года», «Современное библиотечное пространство», «Лучший библиотечный блог», «От инновации к развитию». Рубрики и разделы с информацией об этих мероприятиях предоставляют возможность сотрудникам общедоступных муниципальных библиотек заявить о себе и вновь доказать, что библиотекарь – актуальная профессия, позволяющая решать важные задачи, и убедиться, что профессионализм достоин внимания и признания.

Обобщив данные исследования, можно охарактеризовать структуру региональных библиотечных сайтов. Каждый без исключения сайт, независимо от названия структурного подразделения, осуществляющего методическую работу библиотеки, содержит рубрики и разделы по методической поддержке на главной или второстепенных страницах. Считается, что для удобства пользователей навигация методических рубрик должна быть одинаковой и различаться только контентом. Специфика библиотечного дела требует содержательного наполнения профессиональных рубрик, распределения материала в соответствии с основными требованиями к методической поддержке. Проблема заключается в отсутствии специализированных сайтов методических отделов в библиотечной практике.

Исходя из вышеизложенного, можно спроектировать модель сайта по методической поддержке библиотек. Модель представлена тремя компонентами (рисунок, с. 78). В состав групп специальных методических рубрик входят: аналитическая, инновационная, исследовательская деятельности, разработка нормативных документов, консультационно-методическая поддержка, методические издания и пособия, повышение квалификации кадров. Они отражают основные направления деятельности методических центров. На рисунке показаны задачи специальных методических рубрик, инициирующие наполнение контента сайта различными формами и методами. Горизонтальные и вертикальные связи определяют взаимодействие между структурой сайта и его контентом. В этой модели реализуются следующие методические функции: информационная, педагогическая (обучающая), организационная, научно-исследовательская, представляя в совокупности систему методической поддержки библиотеки или сети библиотек.

Литература

1. Библиотечное дело : терминолог. слов. / Б-ка СССР им. В. И. Ленина. – 2-е изд., перераб. и знач. доп. – М. : Книга, 1986. – 224 с.
2. Библиотечное дело : терминолог. слов. / Рос. гос. б-ка. – 3-е изд., значит. перераб. и доп. – М., 1997. – 168 с.
3. Ванев А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности : учеб. пособие. – М. : Профиздат, 2000. – 144 с.

Модель сайта по методической поддержке библиотек

4. Качанова Е. Ю. Инновации в библиотеках / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : Профессия, 2003. – 318 с. – (Серия «Библиотека»).
5. Майстрович Т. В. Роль и функции специализированного сайта по методической поддержке библиотечной деятельности // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 46–48.
6. «О библиотечном деле» : федер. закон РФ от 29.12.1994 № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
8. Ракитская Л. М. Современная терминосистема методической деятельности // Библиотековедение. – 2015. – № 2. – С. 16–21.
9. Словарь библиотечных терминов. – М. : Книга, 1976. – 224 с.
10. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Б-ка по естествен. наукам Рос. акад. наук. – М., 1995. – 268 с.
11. Чубарьян О. С. Проблемы теории и практики библиотечного дела в СССР : избр. тр. – М. : Книга, 1979. – 264 с.

Материал поступил в редакцию 07.09.2015 г.

Сведения об авторе: *Ракитская Лилия Михайловна – главный библиотекарь Центра правовой и деловой информации, тел.: (495) 695-67-69, e-mail: l-rakitskaya@yandex.ru*

УДК 025:001.891

ББК 78.606+78.349.5

DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-80-83

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОЦЕНКИ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ «МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК»

© Ю. В. Хроколо, 2016

*Бюджетное учреждение г. Омска «Омские муниципальные библиотеки»,
644010, г. Омск, ул. Масленникова, 62*

Приведена характеристика документального потока за 2008–2013 гг. по тематике «Методическая деятельность библиотек» на основе библиометрического анализа документов, а также обобщения, сравнения и типологического метода. В результате получено представление о количественных изменениях микропотока, его тематической, видовой, географической и издательской структурах и публикационной активности отдельных исследователей. Микропотоки неперiodических изданий (книг и брошюр) и статей из периодических и продолжающихся изданий рассматривались отдельно друг от друга. В потоке преобладают статьи. Объем микропотока книг и брошюр составляет десятую часть от общего числа отобранных для исследования документов. Обнаружены одинаковые высокопродуктивные направления в тематической структуре двух микропотоков: опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий и методика выполнения библиотечно-библиографических процессов. Выделены перспективные направления исследований: аналитическая деятельность библиотек, теория библиотечной инноватики, правовое регулирование и экономика библиотечных инноваций. В 2013 г. наметилась положительная тенденция по объему выпуска документов в обоих микропотоках. В потоке книг и брошюр обнаружены виды изданий, не определенные в ГОСТе: методические, научно-практические, научно-методические пособия и методические рекомендации. Определен основной круг журналов и сборников материалов конференций, публикующих исследования о методической работе библиотек. Наибольшая публикационная активность в анализируемой области наблюдается у Е. Н. Гусевой, Т. В. Дергиловой, В. Г. Свириковой, Ю. Б. Авраевой, И. Ю. Красильниковой, Н. В. Перегоедовой и Н. С. Редькиной. Сделан вывод о том, что изучение документационного обеспечения этого направления библиотечной работы является основой для его дальнейшего планирования и необходимостью в условиях непрерывно меняющейся информационной и социальной среды.

Ключевые слова: документальный поток, библиометрия, инновационная деятельность библиотек, документационное обеспечение.

The article gives the document flow characteristics on the problem of libraries methodical activity for 2008–2013 based on the documents bibliometric analysis, as well as on generalization, comparison, and a typological method. The author gets a representation on the microflow quantitative changes, its thematic, specific, geographical and publishing structures, and printing activity of certain researchers. Microflows of non-periodical editions (books and brochures) and articles from periodicals are considered separately from each other. Articles prevail in the flow. The volume of books and brochures microflow makes the tenth part of the total number of documents selected for research. The identical highly productive directions in thematic structure of two microflows are found: experience of introducing information-communication technologies and techniques to perform library-bibliographic processes. The perspective directions of researches are revealed: libraries analytical activity, library innovatics theory, library innovations legal regulation and economy. In 2013 the positive tendency on the volume of documents release was outlined in both microflows. In the books-brochures flow it was detected types of editions which aren't defined in the state standard specification: methodical, scientific-practical, scientific-methodical manuals and methodic recommendations. The main circle of magazines and conference proceedings publishing researches on libraries methodical work is defined. E. N. Guseva, T. V. Dergileva, V. G. Sviryukova, Yu. B. Avrayeva, I. Yu. Krasilnikova, N. V. Peregoyedova and N. S. Redkina are noted with the greatest printing activity. The author concludes that studying documentary support of this library activity direction is a basis for its further planning and is necessary under conditions of continuously changing information and social environment.

Keywords: document flow, bibliometrics, libraries innovative activity, documentary support.

Профессиональная методическая работа библиотек помогает этим учреждениям ориентироваться на инновационное развитие и является одним из приоритетных направлений

в их деятельности. Распространение новых информационных технологий, появление социальных инноваций требует от библиотеки соответствовать течению времени. Методисты должны уметь быстро

осуществлять все этапы инновационного процесса: выявлять и информировать, оценивать и отбирать, проводить экспериментальную проверку, обучать, внедрять и осваивать [9, с. 134]. Возникают новые виды профессиональных изданий, меняется тематика научных исследований, их количество, география выпуска документов, появляются неизвестные ранее фамилии ученых [10]. Обозначенные изменения требуют анализа, что и определило цель исследования – изучить документационное обеспечение методической работы.

Библиометрия, основанная на анализе библиографических данных, лучше всего подходит для комплексного изучения потока научных документов по разным параметрам [5, 8]. Основой исследования послужили научные положения о библиометрии информационных потоков, выработанные ведущими отечественными учеными, – Г. В. Гедримович, Г. Ф. Гордукаловой, Л. В. Зильберминц, Т. В. Захарчук, О. М. Зусьманом, В. А. Минкиной, Э. Е. Рокицкой и др.

Изучен реальный документальный микропоток за 2008–2013 гг., объем которого составил 375 документов. Печатные документы были выявлены путем просмотра следующих библиографических пособий: «Библиотечное дело и библиография» (НИЦ «Информкультура») – 171 (45,6%), «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке» (ГПНТБ СО РАН) – 166 (44,3%) и «Библиография Российской библиографии» (РКП) – 32 (8,5%). Электронные документы выявлялись по каталогу «Российские электронные издания» (НТЦ «Информрегистр») – 6 (1,6%).

Главный принцип отбора документов – наличие в их заглавиях или аннотациях информации о методическом руководстве и оказании методической помощи библиотекам, выявлении, изучении, обобщении и внедрении передового библиотечного опыта, инновациях в библиотечно-библиографических процессах, формах и направлениях методической работы. В микропоток включались материалы, освещающие методику выполнения различных библиотечных процессов [1, 3, 6, 7].

Рассмотрим подробнее содержание структур микропотока непериодических традиционных и электронных изданий. Объем потока составляет 40 (10,6%) документов, из них 33 (8,8%) книги и 7

(1,9%) брошюр. При исследовании его тематической структуры возникла трудность, связанная с точностью отнесения документа к одной конкретной рубрике, не изучив его *de visu*. Зачастую библиографическое описание не сопровождалось аннотацией и тематику документа приходилось определять примерно, исходя лишь из его названия. Именно поэтому некоторые издания систематизировались по нескольким рубрикам. Предположительно, что в библиометрических исследованиях крупных документальных потоков по любой теме будут возникать погрешности в определении темы документа и его вида из-за физической невозможности познакомиться с каждым изданием воочию.

Определив частоту встречаемости предметных рубрик по теме, были выявлены высокопродуктивные, среднепродуктивные и малопродуктивные направления [4]. Выделено 49 частот. К направлениям высокой продуктивности относятся: переподготовка и повышение квалификации библиотечных кадров, инновационное развитие библиотек – по 10 частот (20,4%), опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – 8 (16,3%), методика выполнения библиотечно-библиографических процессов – 7 (14,3%) и разработки библиотечно-библиографической продукции – 6 (12,2%). Среди направлений единичной продуктивности следующие: проектная деятельность и внедрение новых форм обслуживания пользователей – по 2 упоминания (4,08%), кооперация методических служб, их аналитическая деятельность, теоретические аспекты библиотечной инноватики – по 1 (2,04%). Направления средней продуктивности не были выделены. За 2013 г. увеличилось число публикаций, связанных с описанием опыта по внедрению ИКТ в библиотечные процессы.

Количество изданных документов оставалось практически неизменным с 2008 по 2012 г. Однако в 2013 г. наметилась положительная тенденция (табл. 1).

Видовая структура представлена следующими изданиями: 16 научных (40%), 5 учебных (12,5%), 2 производственно-практических (5%) и 12 не определенных в ГОСТе (30%). Среди последних: методические, научно-практические, научно-методические пособия и методические рекомендации. Именно

Таблица 1

Динамика микропотока книг и брошюр

Год	2008		2009		2010		2011		2012		2013		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Количество документов	6	15	5	12,5	5	12,5	5	12,5	6	15	13	32,5	40	100

за счет их выпуска произошел рост числа документов в 2013 г. Группу «не определено» составили 5 документов (12,5%).

Выпуск книг и брошюр по методической деятельности библиотек сосредоточен в Москве – 12 документов (30%) в таких специализированных издательствах, как «Пашков дом», «Либерея», «Перспектива», «Литера». Для сравнения: в Санкт-Петербурге и Новосибирске – по 5 документов (12,5%), Нижнем Новгороде – 4 (10%), Казани – 3 (7,5%), Тамбове, Челябинске, Улан-Удэ – по 2 (5%), Саранске, Волгограде, Иркутске, Ставрополе и Ярославле – по 1 (2,5%). Издательская деятельность ведется также и такими крупными библиотеками, как РНБ, ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, а также издательствами при университетах.

Как и в потоках любой тематики, в исследуемом микропотоке документов преобладают статьи – 335 (89,3%), из них 152 (45,4%) – из периодических и продолжающихся изданий, 142 (42,4%) – из сборников материалов конференций, 41 (12,2%) – из других сборников. Динамика количества статей с 2008 по 2011 г. относительно стабильна, в 2012 г. наблюдается резкий спад числа публикаций, а в 2013 г. – вновь его увеличение (табл. 2).

При определении тематической структуры микропотока статей использовалась та же методика, что и при изучении потока неперiodических изданий. Выделено 429 частот. К группе высокопродуктивных направлений относится опыт внедрения ИКТ – 63 частоты (14,7%), проектная деятельность библиотек – 61 (14,2%), методика выполнения библиотечно-библиографических процессов – 49 (11,4%), технология разработки библиотечно-библиографической продукции – 42 (9,8%). Статьи на эти темы опубликованы в журналах «Библиотека», «Научные и технические библиотеки», «Библиосфера» и в сборниках материалов конференций «Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий», «Электронная библиотека и современное образование», «Вузовские библиотеки: потенциал и инновационная привлекательность» и др. Среднепродуктивные направления среди прочих включают переподготовку и повышение квалификации библиотечных кадров – 37 частот (8,6%), кооперацию методических служб – 34 (7,9%), инновационное развитие библиотек –

27 (6,3%). Журналы «Информационный бюллетень РБА», «Молодые в библиотечном деле», а также сборники статей и материалов конференций «Библиотечное дело – XXI век», «Инновации в библиотеках», «Библиотеки в современном мире образования» и другие публикуют подобные тематические разработки. К перспективным направлениям исследований следует отнести аналитическую деятельность библиотек – 16 (3,7%), теорию библиотечной инноватики – 9 (2,1%), правовое регулирование и экономику библиотечных инноваций – по 6 (1,4%) и 5 (1,2%) частот соответственно. Работы, посвященные этим темам, чаще всего содержатся в журналах «Независимый библиотечный адвокат», «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии» и в сборниках материалов конференций «Румянцевские чтения», «Скворцовские чтения», «Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения» и др.

Опыт внедрения ИКТ и методика выполнения библиотечно-библиографических процессов – тематические направления, имеющие высокую продуктивность в обоих рассматриваемых микропотоках.

Изучив авторскую структуру потока периодических и продолжающихся изданий, удалось установить, что вопросам методической работы в библиотеках посвящает свои исследования 241 автор. Среди них наибольшую публикационную активность проявляет Е. Н. Гусева: за рассматриваемый период времени исследователем опубликовано 17 (5,07%) работ. Круг интересов автора составляют проблемы инновационного развития библиотек, теория библиотечной инноватики и управление инновациями в библиотеках. У Т. В. Дергилевой и В. Г. Свилюковой по 6 опубликованных работ (1,8%), посвященных технологии осуществления справочно-библиографического обслуживания, истории становления методических служб, системе методического обеспечения деятельности библиотек. Ю. Б. Авраева, И. Ю. Красильникова, Н. В. Перегудова, Н. С. Редькина также одни из наиболее активно публикующихся ученых – у них по 5 статей (1,5%). Остальная часть авторской структуры представлена следующим образом: 2 автора имеют по 3 публикации (0,9%), 34 автора – по 2 (0,6%) и 195 авторов – по 1 (0,3%). Исследования

Т а б л и ц а 2

Динамика микропотока статей

Год	2008		2009		2010		2011		2012		2013		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Количество документов	61	18,2	52	15,5	57	17,01	63	18,8	39	11,6	63	18,8	335	100

Ю. Б. Авраевой, С. И. Головки, Н. В. Перегудовой, И. Ю. Матвеевой, Л. Л. Диденко, М. П. Захаренко и Е. Н. Гусевой входят в структуру микропотока непериодических изданий.

Изложенные библиометрические данные позволяют раскрыть особенности методической деятельности как одного из основных аспектов работы современной библиотеки. Удалось выявить наиболее актуальные и перспективные темы исследований, круг профессиональных изданий и фамилии активно публикующихся авторов. Все это может послужить ориентиром для методических служб библиотек при планировании будущей деятельности и прогнозировании научных исследований.

Литература

1. Авраева Ю. Б., Очирова Э. С. Методическая деятельность библиотек: традиции и инновации // Библиотечное дело – XXI век. – 2003. – № 2. – С. 272–286.
2. Вандышева Е. Е., Мурашко О. Ю. С чего начать внедрение инноваций в библиотеке: практика, примеры, выводы // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2014. – № 2. – С. 23–31.
3. Ванев А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности : учеб. пособие. – М. : Профиздат, 2000. – 144 с.
4. Гордукалова Г. Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация : учеб.-практ. пособие. – СПб. : Профессия, 2009. – 508 с.
5. Гордукалова Г. Ф. Документальный поток социальной тематики как объект библиографической деятельности : учеб. пособие. – Л. : ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1990. – 106 с.
6. Деятельность методических служб по обеспечению эффективности и качества библиотечного обслуживания / авт.-сост. Ю. Ю. Акимов ; Омская гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2013. – 38 с.
7. Захарчук Т. В. Информационные ресурсы для библиотек : учеб.-практ. пособие. – СПб. : Профессия, 2011. – 128 с. – (Азбука библиотечной профессии).
8. Зусьман О. М. Библиографические исследования науки. – СПб. : СПбГУКИ, 2000. – 215 с.
9. Менеджер информационных ресурсов : учеб.-метод. пособие / В. К. Ключев [и др.]. – М. : Литера, 2009. – 325 с. – (Современная библиотека).
10. Современная методическая служба: состояние, проблемы, перспективы развития : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (Омск, 9 нояб. 2006 г.). Ч. 2. – Омск, 2006. – 104 с.

Материал поступил в редакцию 25.08.2015 г.

Сведения об авторе: *Хроколо Юлия Владимировна – ведущий библиограф компьютерной библиотеки, преподаватель факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, тел.: (3812) 24-29-27, e-mail: jvch903@gmail.com*

Готовятся к изданию

КАТАЛОГИ

Певческие рукописи XVII–XX веков в фондах Государственного архива в городе Тобольске : каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. Т. Г. Казанцева ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 5 а. л.: ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Настоящий каталог включает музыкально-палеографическое описание певческих рукописей знаменной и пятилинейной нотации XVII–XX вв., хранящихся в Государственном архиве в г. Тобольске. Данные рукописи относятся к разным традициям – древнерусской (дореформенной), старообрядческой, пореформенной – и отражают сложный процесс формирования церковно-певческой культуры в Тобольско-Сибирской митрополии Русской Православной Церкви. Описание предваряется вступительной статьей, в которой дается общая характеристика собрания, особое внимание уделяется наиболее интересным памятникам музыкальной письменности – Стихирарю 1661 г., переписанному иноком Соловецкого монастыря Ионой, и Ирмологиону, принадлежавшему митрополиту Сибирскому и Тобольскому святителю Филофею (Лецинскому). Каталог также содержит приложение, в котором публикуются фрагменты одной из старообрядческих рукописей, содержащие различные уставные указания, и оснащен справочным аппаратом.

Издание предназначено для библиотечных работников, музыковедов-медиевистов, историков, религиоведов и всех, интересующихся музыкальной культурой Сибири.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина В. С. Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами. Свинец : аналит. обзор / В. С. Путилина, И. В. Галицкая, Т. И. Юганова ; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т геоэкологии им. Е. М. Сергеева Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – 5 а. л. – (Сер. Экология. Вып. 105).

Шестой выпуск серии «Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами» посвящен изучению адсорбционного / десорбционного поведения свинца как одного из микроэлементов, относящихся к группе тяжелых металлов I-го класса опасности для окружающей среды и организма человека. В обзоре представлены механизмы адсорбции свинца в почвах и горных породах в зависимости от природы поглотителя и различных условий окружающей среды. Показано влияние характеристик твердой и жидкой фаз на геохимическое поведение свинца в системе «вода – порода». Приводятся коэффициенты корреляции и уравнения регрессии, связывающие рассмотренные характеристики с параметрами изотерм адсорбции или с коэффициентом распределения. Рассмотрены условия десорбции и миграции свинца в районах промышленного загрязнения, из депонированных отходов и почв, удобренных осадком сточных вод.

Одной из практических задач аналитического обзора является получение информации для моделирования поведения свинца в системе «вода – порода» в условиях антропогенного загрязнения.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,

к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33

266-25-85

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

Книжные памятники

УДК 821.161.1'04
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-85-91

ОБ ОДНОМ НОВОНАЙДЕННОМ ПАМЯТНИКЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© Г. А. Лончакова, 2016

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Представлено новонайденное сочинение «Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому»: рассмотрены его текстуальные связи с Житием Зосимы и Савватия Соловецких I Стилистической редакции и Словом похвальным преподобному Варлааму Хутынскому Пахомия Логофета, высказаны предположения о времени создания памятника.

Ключевые слова: Савватий Соловецкий, собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова.

The article represents a newly discovered essay «An eulogy to Saint Sabbatius Solovetsky»; considers its textual relations to the Life of Zosima and Sabbatius Solovetsky in the I stylistic version and the eulogy to Saint Varlaam Khutynsky by Pachomius Logofet; supposes the time of this literary monument creation.

Keywords: Sabbatius Solovetsky; Academician M. N. Tikhomirov manuscripts collection.

В рукописи Тихомировского собрания № 511, на лл. 301–319, в процессе составления научного описания, нами был выявлен текст, озаглавленный **«Месяца септеврия 27 д[е]нь на память пр[е]п[о]д[о]бного о[т]ца нашего Саватия Соловецкаго чудотворца Слово похвальное. Благослови, о[т]че»**. Обращение к научной литературе позволило установить, что обнаруженное Похвальное слово пока не введено в научный оборот¹. Не претендуя на исчерпывающую полноту исследования данного памятника, предлагаем очерк установленных нами текстуальных связей Похвального слова.

Выявленное Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому создано на основе Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких так называемой I Стилистической редакции [5, с. 133–146]. Первый вариант этой редакции читается в апрельском томе ВМЧ и Минеи Чудовской [5, с. 146]. Второй вариант, как указывает С. В. Минеева, был в сборниках. Во многих, хотя и не во всех, случаях обнаруживается близость Похвалы преподобному Савватию (из Тих. 511) к списку Жития преподобных Зосимы и Савватия, собр. Иосифо-

Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113), № 607, датируемого 1551 годом (Волоцкий список), который, по мнению исследовательницы, отражает «чтения II варианта» I Стилистической редакции, «характерного для рукописных сборников и отличающегося от Макарьевского текста» [6, с. 146].

Композиционно выявленный текст включает: 1) предисловие общего характера, источник которого пока не установлен; 2) предисловие, зависящее от Жития Зосимы и Савватия Соловецких, кратко излагающее монашеский подвиг преподобного Савватия и его прославление; 3) панегирическую часть, обнаруживающую самую близкую зависимость от Похвального слова преподобному Варлааму Хутынскому Пахомия Логофета; 3) хайретизмы, обнаруживающие содержательную и отчасти текстуальную зависимость от Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких; 4) повествование о кончине Савватия, приходе Промыслом Божиим преподобного Зосимы на место, где подвизался Савватий, обретении Зосимой его мощей, перенесении их в монастырь на Соловецкий остров и погребении за алтарем в церкви Успения Пресвятой Богородицы, составленное из фрагментов Жития преподобных Зосимы и Савватия I Стилистической редакции, в некоторых местах обработанных и распространенных с целью подчеркнуть святость блаженной кончины преподобного. Завершается Похвальное слово двумя хайретизмами преподобному.

Приведем примеры соотношения текстов. Различия текстов показаны полужирным шрифтом.

¹ Изданы Похвальные слова преподобным Савватию и Зосиме Соловецким **Льва Аникиты Филолога**: Православный собеседник. – Казань, 1859. Ч. 2. С. 229–240; 347–368; 471–511. Ч. 3. С. 96–118; 197–216. Находящийся в Тих. 511 текст Похвального слова преп. Савватию Соловецкому безусловно имеет с опубликованным в Православном собеседнике общую житийную основу, однако текстуально никак с ним не связан.

Похвальное слово преп. Варлааму Хутынскому Пахомия Серба // ОЛДП. Т. ХLI. Житие Варлаама Хутынскаго. В двух списках. СПб., 1881. С. 97 (начало)	Похвала Савватию из рукописи собрания Тихомирова № 511
Памя(т) праве(д)наго с похвалами бывае(т). О(т)нуду же и есте(с)тво ч[е]л[ове]ческое, иному добрѣишему прилагая, сла(д)чаишему бо сла(д)кое, и кра(с)ное то краснеиши(м). Бисе(р) убо ка са(м)пфиру прилагая, сла(в)ное сла(в)нѣши(м), якоже и цвето(м) во пролитии бываемо(м), добро убо чесо(м) к себѣ приносящи(м) абие о благою хова(т), но аще къ крину приплету(т) ся в лѣпоту бл[а]гоуха(н)нѣиши бываю(т). Колми же памяти пр[е]п[о]л[о]д[о]бны(х), егда при(п)лѣтае(м)ся и(м). Не бл[а]говониями исполняе(м)ся, не враго(м) ли наши(м) стра(ш)ни бывае(м). От мирски(х) бо вещи, яко на небеси стояти мни(м)ся, а[н]гг[е]ло(м) съ ликоствующе, рпр(о)(м) [так!] овеселяющи(м) и праве(д)ны(м) съ и(г)рающе, вкупѣн[е]б[е]с(о)ны(м) и зе(м)ны(м) съ пра(з)днующи(м). Сие пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго то(р)жес(т)во и преч[е]с(т)ное пра(з)днѣство свѣтло усяще(м) д[у]ховнѣ, не чрево питающе, но д[у]хомъ играюще, не вино(м) упивающесе, но любовию горяще. Сие дн[е]с(с) свѣтло пра(з)днующе, приидите во(з)люблени, приидите о(т)цы и братия, приидите пра(з)нолю(б)ны(х) собори, приидѣте ста(до) Х[ристо]во именитое, всяка времена ми(р)ски(х) вещи о(т)вергше [так!] и ч[и]с(с)ти нескве(р)ному да яви(м)ся. Прииди же и ты, великий Но(ве)граде, възхвали о(т) тебе про(з)ябшаго и обще вси преди(в)наго сего чюдеси наслади(м)ся. О(т)ве(р)гше, ре(че) мракъ житииский и чю(в)свенѣ очи просвѣти(в)ше, умо(м) подвигне(м)ся к то(р)жеству пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго Ва(р)лама. Хоще(т) бо дне(сѣ) трапезу д[у]ховную пре(д)ставити, не тѣло питающе, но д[у]хъ. Паче же и тѣло питающе и д[у]шу свѣтлѣишую содѣвающую. Такова бо есть трапеза исполнь д[у]ховны(х) брашенъ, а не яко же трапеза чрево о(б)оя(ст)ны(х), но слово д[у]ховно бл[а]гоухания исполнено. Пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго бо памя(ть) воспоминае. Якоже некую бл[а]говен(ну) пищу во усте(х) имѣя, и тѣ(м) бл[а]говенное нѣкое испущае(т), не токмо себе утѣшая, но иных) окр[е]с(с)тъ бл[а]говения насыща. Не бо, рече, иудейска праз(д)нуе(м), телець сълия(в)ше, но цѣле(б)ныя и пр[е]ч[е]с(с)тныя мощи зряще поклоняе(м)ся.	<...> но точию послѣдую(т) пр[о]р[о]чским] гласо(м), якоже пр[о]р[о]къ рече: памя(т)[ь] праведнаго с похвалами бывае(т), рече б[о]жественны пр[о]рокъ. О(т)нуду же естество ч[е]л[ове]ческое егда похваляе(т) что иному добрѣишему прилагая хвали(т): сладчаишему убо сла(д)кое, и красное тои краснѣиши(м), бисеръ убо ко самфиру прилагая, славно славнеиши(м). Якоже цвѣто(м) во пролитии бываемо(м) добро убо часо(м) к себѣ приносящи(м) абие обл[а]гоу[о]ховати, но и аще ко крину приплетутся в лѣпоту бл[а]гоу[о]ханнѣиши бываю[т]. Колми же памя(т)[ь] пр[е]п[о]л[о]д[о]бны(х) егда приплѣтае(т)ся и мы приплѣтаем(с)я и(х). Не бл[а]говолѣния ли исполняе(м)ся, не враго(м) ли наши(м) страшни бывае(м), о(т) мирски(х) бо вещи яко на н[е]б[е]си стояти мнимся. А[н]гг[е]ло(м) ликоствующи(м), пр[о]р[о]ко(м) веселящимся и праведны(м) соиграющи(м), вкупѣ н[е]б[е]сны(м) и земны(м) съпразднующи(м). Сие пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго торжество и преч[е]с(с)тную памя(т)[ь] свѣтло празднуе(м). И узряще(м) д[у]ховнѣ, не чревопитающе, но д[у]хо(м) играюще, не виномъ упивающесе, но любовию горяще. Сие д[е]нь свѣтло празднующе, приидѣте возлюблени, приидете о(т)цы и братия, приидѣте овчата д[у]ховная, приидѣте праз[д]нолюбны(х) собори, приидѣте стадо Х[рист]оименитое. Всякое бремена мирьски(х) вещи о(т)вергше и чисти нескверному да яви(м)ся. Прииди же и ты, великая страна моря окіяна, възхвали(в) тебе процвѣтшаго и обще вси възхвали(м) и предивнаго сего чюдеси насладимся. О(т)вергше мракъ житийский и чювьственъ, н[ы]нѣ очи просвѣтивше, умо(м) подвигнемся к памяти пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго Саватія. Хоще(т) бо день трапезу д[у]ховную пре(д)ставити, не тѣло питающе, но ду(х), паче же и тѣло питающе и д[у]шу свѣтлѣишую содѣвающую. Такова бо есть трапеза, исполнь д[у]ховны(х) брашенъ, а не яко же трапеза чревобѣстны(х), но слово д[у]ховны(х) бл[а]гоухания исполнено. Пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго памя(т)[ь] воспоминае(м), яко же некую бл[а]говонную пищу во усте(х) имее. Те(м) бл[а]говония нѣкая испущае(т), и не токмо себѣ утѣша, но иных окрестъ его бл[а]говония насыща(я). Не бо рече не врага боящися, празднуе(м) памя(т)[ь] пр[е]п[о]л[о]д[о]бнаго, но цѣлебныя и преч[е]с(с)тныя мощи зрящи, поклоняемся.

Рцы ми убо, **о иудею**, что него(ду)еши, что печалуеши, что **разпыхаешися**, видѣ(в) на(с) поклоняемо(м) моще(м) с[вя]т[а]го, бл[а]гоч[е](с)тно угоди(в)ши(х) иже **о(т) ва(с) распято(му) Х[ри]ст[у]**.

Исцѣление(м) бо знаменія видѣ(в)ше, поклоняе(м)ся, не гл[агол]юще: мощи с[вя]ты(х) Б(о)га быти, но яко угоди(в)ше Ему. Тѣ(м) же хвалу воздае(м) просла(в)льшему их Богу.

<...>

Но на пре(д)лежащее да во(з)вратимся, яко да навы(к)не(м), о(т)ку(ду) сеи таковыи великии свѣтилни(к) восия, еда о(т) Иер[у](с)[а]лима или о(т) **Синая**, ни, рече, но великии **Новгра(д)** таковаго свѣтилника возрасти, лозу бл[а]гоч[е](с)тия и пло(д) пр[е]п[о](д)[о]б[и]я. Рцы же на(м), **великии Но(в)гра(д)**, где таковое неистошимо бога(т)ство обрѣте, о(т)куду тебѣ таковое нескве(р)ное зеркало даровася, кто тебѣ, ч[е](с)тныи камень, паче (же) неи(з)рече(н)но бога(т)ство принося, о(т)ку(ду) ли таковой бл[а]г[о](д)[а]ти сподобися, рцы на(м), **возлюбленне**, и не утай вопрошае(м) о(т) на(с), аще бо ты хощеши лежащую въ тебѣ ц[а]рьскую утва(рь) утай(ти). Но немощно есть гра(ду) покрытися ве(р)ху горы стоя, понеже и сами чудеса вопиу(т) и знаменія свидѣтельствую(т) исцеление(м). ...

Рцы убо **пронырливыи дияволе и злохитры(и)**, что негодуеши, что печалуеши, что **сетуеши**, что **распыхаешися**, **что ратуеши на пр[е]п[о](д)[о]б[и]аго своего для жилища разорение и ч[е]л[ове]ком пакости твориши**. Видѣвѣ на(с) поклоняющеся моще(м) с[вя]т[а]го, бл[а]гоч[е](с)тно угодившихъ **Г[оспод]у Б[о]гу**, и исцеление[м] бо и **чюдесы** знаменіе видѣвѣ, поклоняемся. Не г[лагол]юще: мощи с[вя]ты(х) Б[о]га быти, но яко угодивше Ему, тѣм же хвалу воздаемъ прославльшему и(х) Б[о]гу.

Ты же котораго Бога убояся и спаде до ада с н[е]б[е]се, рцы ми воистину, дияволе, лу(т)чи ти плакати, нежели ч[е]л[ове]ки прелщати. Но убо, братіе возлюбленнии, прелести дияволе оставльше, празднуемъ память с[вя]т[а]го со **страхо(м) и любовию вси вѣрнии**.

И паки на пре(д)лежащее возвратимся. О(т)куду нам таковыи свѣтилникъ восия, егда о(т) Иер[у](с)[а]лима или о(т) **Сиона**, ни, рече, но **великая страна** такова свѣтилника восприя(т). **Не вѣмы о(т)куду**, лозу бл[а]гочестія и пло(д) пр[е]п[о](д)[о]б[и]я. Рцы же на(м), **великая страна**, гдѣ таковое неистошимо бога(т)ство обрѣте, откуда тебѣ, **великая страна моря окіяна**, таковое нескверное зеркало даровася? **Кто в тебѣ, дивии островах, просвѣтися?** Кто тебе, ч[е](с)тныи камень, паче же неизреченная бога(т)ства принося? Откуда ли таковой бл[а]г[о](д)[а]ти сподобися, рцы на(м) **возлюбленнаго моря окіяна великая страна**. И утай вопрошаемъ о(т) нас], аще бо ты хощеши лежащую в тебѣ ц[а]рьскую утварь утайти. «Но не мощно есть граду укрытися верху горы стоя», понеже и сама чудеса вопиу(т) и знаменія свидѣтельствую(т) чудесы. ...

Сравнение текстов, как представляется, с очевидностью показывает образец и источник данного фрагмента неизвестного создателя Похвального слова. Подобное использование авторитетных образцов являлось обычным художественным приемом литературного творчества древнерусских авторов. Так, как показал В. М. Кириллин, сам Пахомий Логофет, пользовавшийся чрезвычайным уважением современников как весьма искусный писатель [3, с. 97–98], при написании Похвального слова Варлааму Хутынскому использовал Похвальное слово митрополиту Петру, созданное митрополитом Киприаном [3, с. 100–118. Глава «Панегирическое наследие Пахомия Логофета»].

Нельзя не отметить, что, с одной стороны, текст Пахомия Логофета использован максимально, то есть подвергся минимально возможным изменениям, с другой стороны, внесенные изменения и дополнения производят органичное впечатление, что говорит о литературном мастерстве автора-редактора.

Можно думать, что неизвестный автор Похвального слова преподобному Савватию, использовавший текст Похвального слова преподобному Варлааму Хутынскому Пахомия Логофета, последовал за своим образцом и композиционно и именно поэтому завершил панегирическую часть рядом хайретизмов. Как пишет исследователь панегирического творчества Пахомия Логофета В. М. Кириллин, «все его похвальные речи завершаются эвхологически: пространной чередой хайретизмов...» [3, с. 132].

Хайретизмы Похвального слова преподобному Савватию (из Тихомировского собрания № 511) несомненно связаны с Житием преподобных Зосимы и Савватия Соловецких содержательно. Однако, на наш взгляд, прослеживается и текстуальная связь, хотя, разумеется, достаточно пространственный текст Жития сокращен (скорее даже пересказан) до кратких формулировок хайретизмов.

Совпадающие фразы показаны полужирным курсивом.

Житие преп. Зосимы и Савватия Соловецких. I Стилистическая редакция // Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких. Тексты. Т. II. С. 88.	Похвала Савватию из рукописи собр. Тихомирова № 511
«... яко же и сей жительствуя въ прежереченной обители съ пребывающими тамо мнихи и, соодолѣвъ тѣмъ послушаниемъ ко игумену и всѣму еже о Христѣ братству въ заповѣданныхъ ему службахъ, къ сему же многимъ воздержаниемъ и пощениемъ изнуряше тѣло свое и соодолѣваше страстемъ, купно же и всѣмъ соличнымъ четама бѣсовскимъ и самому диаволу немалу язву наложи. Любимъ же бѣ и славимъ о(т) всѣхъ тамо пребывающихъ инокъ и отъ самого игумена обители тоя за многое его послушание и кротость и смирение, любимъ о(т) всѣхъ и почитаемъ, яко образу ему быти во всѣхъ добродѣтеляхъ тамо пребывающимъ и исправленнымъ жити. И начатъ стужати си глаголя: «Славу отъ человекъ приемлющи, а славы отъ единого Бога не ищите». ... [Переход Савватия на Валаам; его нежелание принимать честь и похвалы и там. Тайный уход с Валаама. Встреча с Германом. Их переезд на Соловки. Недоброжелательство местного населения. Ангелы, изгнавшие рыболова и его жену с острова]	Радуйся, преходивый изъ обители во обитель и дерзая на подвиги трудолюбие(м) свои(м), яко бесплотенъ сынъ. Радуйся, добръ устроя службы заповѣданныя ему во обители(х). Радуйся, повинуюся наставникомъ свои(м) безо всякого прекословия. Радуйся, имѣя во обители(х) к братии любовь нелицемѣрную и кротость [то добавлено другим почерком над строкой] и смирение. Радуйся, не восхотѣвъ славы ч[е]л[ове]ческой изыде во страны великаго моря окіяна и вселися в пустыню внутреннюю во островъ морско(м) и сотворивъ начальство пустынножительное просвѣтитися мѣсту и создатися ч[е](с)тно обители. Радуйся твоего ради начальства а[н]гели Б[о]жии изгнаша изъ острова рыболова и жену его дубцы казнивши(м) и рече: изыдита отсюду скоро, да не не злою смертию умрета

Невозможно определить, исходя из текста хайретизмов, какую редакцию текста Жития использовал составитель рассматриваемого Похвального слова. Предполагаем, что тот же, – I Стилистической редакции.

В хайретизмах, кроме того, имеется достаточно обширная вставка, которой нет в исходном тексте Жития, – сравнение предвидевшего свою кончину и возжелавшего перед нею исповедать грехи и принять Святое Причастие Савватия и Марии Египетской, Житие которой читается в Православной Церкви в храме во время Великого поста на утрени четверга 5-й недели Великого поста («Мариино стояние»), то есть в среду на вечернем богослужении.

Текст собственно биографической части рассматриваемого Похвального слова является, как

уже говорилось, повествованием о кончине преподобного Савватия Соловецкого и обретении его мощей преподобным Зосимою, составленным из фрагментов Жития. В целом он очень близок исходному житийному тексту – лишь в некоторых местах обработан, сделаны дополнения с целью усиления звучания основной темы – описания высоты монашеского подвига преподобного и блаженной его кончины, прославления его мощей. Вместе с тем значительные фрагменты исходного текста, содержащие детали, подробности, «не работающие» непосредственно на основную задачу, сокращены, часто – заменены одной-двумя фразами. Приведем пример. Различия показаны полужирным прямым, совпадения – полужирным курсивом.

Житие преп. Зосимы и Савватия Соловецких. I Стилистическая редакция // Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких. Тексты. Т. II. С. 93.	Похвала Савватию из рукописи собр. Тихомирова № 511
<Подробный, обширный рассказ о встрече Савватия с игуменом Нафанаилом, их диалог, собственно исповедь и причастие>	Паки же сей пр[е]п[о](д)[о]бный Саватие преплывъ морскую пучину и обрѣте воскреси моря игумена Нафонаила и приять о(т) руку его святое комкание и Б[о]ж[е](с)твеннаго причастия Тѣла и Крови Вл[а](д)[ы]ки Г[оспод]а Б[о]га и Сп[а]са нашего И[с]х[ри]ста

<i>И ѿѡвание о Христѣ давъ, и о(т)пусти и и рече: Молю тя, рабе Божии, да всяко пождеши мене при часовнѣ на Выгу! О(т)вѣща святыи Саватие: Всяко имамъ прездати тя на Выгу при часовнѣ, яко же ты рече. Самъ бо Владыка мои Христос рече: Нѣбо и земля мимоидеть, а словѣса Моя не преидуть. Игумень же отиде на присѣщение боля оного вышемененаго, и тицашеся скоро возвратитися къ преподобному. Саватие же приспѣ на уреченное о(т) Бога мѣсто, на Выгъ к часовнѣ. И радъ бысть, получивъ желание, иже причастится пречистаго Тѣла и Кровѣ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. И вшедъ в келицу, и затвори себѣ</i>	и о(т)иде на уреченное о(т) Б[о]га ему мѣсто на Вы(г) к часовнѣ. Игумень же Нафонаиль давъ ему о Х[рист]ѣ ѿѡвание и о(т)пусти и и ре(ч)[е]: молю тя, рабе Б[о]жий, да всяко пождеши мя при часовнѣ на Выгу. О(т)вѣща святыи Саватие: всяко има(м) приждати тя при часовнѣ, яко же ты рече. Небо и земля мимо иде(т), а словеса моя не иму(т) преити. Игумень (жс)[е] Нафонаиль преиде на пресещение боля нѣкоего презжереченнаго и тицашеся скоро возвратитися къ пр[е]п[о]д[о]б[н]ому Саватию. Пр[е]п[о]д[о]б[н]ыи же Саватие приспѣ на уреченное мѣсто о(т) Б[о]га на Выгъ к часовнѣ и ра(д) бысть получивъ желание примъ с[в]я[т]аго камканье пречистаго Тѣла и Крови Г[оспод]а Б[о]га Сп[ас]а нашего И[сус]а Х[рист]а и вше(д) в келию затвори себе и уединися на м[о]л[и]твѣ
--	---

Встреча Савватия с игуменом Нафанаилом, их диалог, собственно исповедь и причастие переданы кратко – главное для составителя Похвального слова, что преподобный Савватий получил перед кончиной Святое Причастие. Сохранены просьба Нафанаила о том, чтобы Савватий подождал его «при часовне на Выгу» и согласие Савватия – это необходимо для описания погребения преподобного.

Иная ситуация во фрагменте встречи преподобного Савватия с купцом Иваном, который в дальнейшем должен вместе с Нафанаилом похоронить преподобного. Исходный текст, достаточно краткий, подвергается распространению (показано полужирным) с целью подчеркнуть благочестие Ивана. Кроме того, к слову «старец» добавляются определения «преподобный», «блаженный». Совпадающие фразы показаны полужирным курсивом.

Житие преп. Зосимы и Савватия Соловецких. I Стилистическая редакция // Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких. Тексты. Т. II. С. 94.	Похвала Савватию из рукописи Тихомировского собрания № 511
<i>И въ то врѣмя прииде нѣкий мужъ изъ Новагорода именемъ Иванъ.</i> <i>И пришедъ изъ насада и поклонися въ часовнѣ святымъ образомъ Владыки Христа и Пречистыя Богородица и инѣхъ святыхъ икон, обрѣтшихся тамо.</i>	<i>И в то время прииде нѣкий мужъ онъ сица о(т) пресловущаго Великаго Новаграда купецъ имене(м) Иванъ в насадѣ по морю куплю дѣяху, продающу и купующу и Б[о]жии(м) изволениемъ, а не ч[е]л[ове]чески(м) хотѣниемъ ту же пристахо(м) ко берегу на уреченное мѣсто, якоде Богъ повелѣ ему видѣти сподобися велики даръ или паки хотя Б[о]гъ болма прославити угодника своего. И изыде из насада на берегъ и прииде в часовню поклонитися с[в]я[т]ы(м) образо(м) Вл[а](д)[ы]ки Х[рист]а Б[о]га нашего и Пр[е]ч[и](с)тыя Вл[а](д)[ы]ч[и]цы нашея Б[огороди]ца и инѣ(х) святы(х) иконъ, еже обрѣтши(х)ся тамо. И прииде нѣкая вѣсть во уши его о(т) живущи(х) ту ч[е]л[ове]къ о бл[а]женно(м) Саватие, понеже внезапно обрѣтесе ту и в кѣлии уединися. И о(н) же тои купецъ возгорѣся с[е]р(д)[е]чною любовию восхотѣ видѣти образъ пр[е]п[о]д[о]б[н]аго и бл[а]г[о](с)[ло]вление приятии о(т) него сподобитися славнаго ради жития его, бѣ бо имя его прославися всюду.</i>

<i>И прииде къ блааженному Саватию благословитися о(т) него. Старецъ же о(т)вѣръзъ двери келия и приять и</i>	<i>И прииде до кѣля къ бл[а]женному Саватию бл[а]г[о](с)[ло]вения ради с[в]я[т]аго и сотвори молитву, якоже бѣ обычаи содержи(т). Старецъ же бл[а]женный Саватие скоро о(т)верзъ дверь келии и приять и. И вниде же Иоа(н) купецъ в кѣлю къ пр[е]п[о](д)[о]бному и воспроего пр[е]п[о](д)[о]бный о полезномъ речении и о(т)шествии пути его и о прочи(х) глаголе(х), яко же и бысть</i>
--	--

Данная манера работы неизвестного автора рассматриваемого Похвального слова преподобному Саватию характерна для всего биографического фрагмента. Текстуально точно следуя своему источнику, составитель в то же время сокращает исходный текст, освобождая его от несущественных для его целей деталей, или дополняет его для подчеркивания того, что все описываемые события совершаются Промыслом Божиим.

Приведем фрагмент из Жития преподобного Зосимы Соловецкого в сравнении с соответствующим фрагментом Похвального слова. Приводим по основному тексту I Стилистической редакции, без учета чтений Волоцкого списка, отметим только, что некоторые чтения Тих. 511 оказываются ближе последнему. Совпадающие фрагменты показаны полужирным курсивом, обработка – полужирным прямым.

Житие преп. Зосимы и Саватия Соловецких. I Стилистическая редакция // Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Саватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Тексты. Т. II. М., 2001. С. 96–97.	Похвала Саватия из рукописи Тихомировского собрания № 511
<i>По лѣте же единомъ преподобнаго Саватия преставлении хотя Богъ воздвигнути мѣсто то, да не в забвении труды угодника Его изостанутъ, и восхотѣ болма прославити, идѣ же рабъ Божии Саватие многа лѣта препроводивъ постнымъ и трудолюбѣзнымъ пребываниемъ во островѣ Соловецкомъ, яко же предирекохомъ И по сих изволи Богъ и Пречистая Богородица воздвигнути мѣсто то.</i> <i><Предыстория Зосимы: его родители, место рождения, встреча с преп. Германом, кончина родителей></i> <i>И приходитъ на прежереченное мѣсто острова того. И постави лодию въ пристанищи, самъ же восходитъ на островъ съ Германомъ, страцемъ предиреченнымъ. И обхождаше мѣста острова того. помышляя в себѣ, гдѣ бы подобно монастырю здатися, аще Богъ изволитъ и Пречистая Богородица. Обрѣтъ же мѣсто, ко устроению довольно, на вмѣщение обители и зѣло изрядно и прекрасно. Да и езѣро близъ надъ моремъ, чко единѣмъ стрелѣниемъ вдалѣе, и пристанище моря тихо и невлаемо, ту бѣ и ловитва рыбама. И постави ту шатерь свои, и въ немъ пребываше всю ноцъ, молящися и бдяще и поюще псаломская пѣния со мноюу вѣрою и всѣю духовною любовию ко Христу Богу и Пречистой Его Матери.</i>	<i>По лѣте едине(м) по преставлении твое(м) хотя Б(о)гъ воздвигнути мѣсто то, да не в забвении труды угодника Своего изостанутъ, и восхотѣ болма прославити, иде же рабъ Б[о]жии Саватие многа лѣта препроводивъ постны(м) и трудолюбезны(м) пребываниемъ во острове Соловецко(м), якоже преди рекохо(м), великаго моря окіяна. И по си(х) изволи Б[о]гъ и Преч[и](с)тая Б[о]городи[ца] воздвигнути мѣсто оно.</i> <i>И посла Б[о]гъ угодника своего пр[е]п[о](д)[о]бнаго Зосиму во страны великаго моря окіяна во островъ Соловецкой, идѣже бы(с)[т]ъ пустынножителство и начальство пр[е]п[о](д)[о]бнаго Саватия.</i> <i>И приходи(т) на прежереченное мѣсто острова того и постави лодию во пристанищи, самъ же восходи(т) на островъ с Германом(м) старце(м) пре(д)реченны(м) и обходи(т) мѣсто острова того, помышляя в себѣ, гдѣ бы подобно монастырю здатися, аще Б[о]гъ изволи и Преч[и](с)тая Б[о]городи[ца].</i> <i>Обрѣте же мѣсто ко устроению довольно на вмѣщение обители зѣло изрядно и прекрасно, да и езера близъ на(д) моремъ, яко едины(м) стреление(м) вдалѣе и пристанища моря тихо и не влаемо. Ту бѣ и ловитва рыба(м). И постави ту шатерь свои и в не(м) пребываши всю ноцъ, молящу(с)[я] и бдяще и поюще псалом(с)кая пѣния со мноюу вѣрою и всею д[у]ховною [любовию – на поле] ко Х[рист]е Б[о]гу и преч[и](с)тѣи Его М[ат]р[и].</i>

*Утру же бывишу, изшедшу рабу Божию
Зосимѣ изъ шатра, и нѣкоему видѣнию явльшуся
ему страшну: лучю пресветлу просвѣщающу его
и осиянию божествену осиявишу мѣста того.
И къ востоку зрѣвишу ему о(т) ужаси многи
и видѣ церковь превелию зѣло, простерту на
воздусѣ и прекрасну*

*Утру же бывишу изъше[д]шу рабу Б[о]жию
Зосимѣ ис шатра своего и нѣкоему видѣнию
явльшуся ему: страшну лучю и пресвѣтлу,
просвѣщающу его, и осиянию Б[о]жествену
явльшуся и мѣсто осиявишу и к востоку возрѣвишу
ему о(т) ужаси многи. И видѣ ц[ер]к(в)[ь]/
превелику зѣло и прекрасну, простерту на воздусе*

Очевидным представляется использование Жития преподобного Зосимы указанной редакции, а также способ обработки исходного текста составителем Похвального слова: сокращение, с заменой сокращенного текста буквально одной фразой, и расширение его для усиления нужного смысла.

Как уже говорилось, нами не обнаружены источники Предисловия общего характера и Предисловия, посвященного собственно преподобному Савватию. Возможно, их следует считать авторским текстом создателя Похвального слова. Отметим их достаточно высокий, на наш взгляд, литературный уровень.

С. В. Минеева датирует возникновение I Стилистической редакции первой четвертью XVI столетия [6, с. 146]. Датировка же Похвальных слов, приписываемых Аниките Льву Филологу (Филологу Черноризцу), согласно Р. П. Дмитриевой (с чем согласна и С. В. Минеева), – 1534–1538 гг. [1, с. 64–68; 5, с. 169]. Можно, видимо, в качестве рабочей гипотезы предполагать, что рассматриваемый текст был создан между этими двумя датами, однако не удовлетворил монастырскую братию (или остался неизвестен в Соловецком монастыре), почему и потребовалось обращение к известному писателю. Во всяком случае, близость к I Стилистической редакции позволяет установить нижнюю границу создания Похвального слова – первую четверть XVI в.

Рукопись Тихомировского собрания № 511 написана на бумаге двух типов и датируется по филиграммам временем не позднее середины XVII века¹. Основная часть написана одним почерком и включает гомилии и жития святых на сентябрь–ноябрь. Б. М. Клоссом жанр рукописи определен как минейно-четья [4, с. 300], однако может быть определен и как Торжественник минейный, поскольку гомилии количественно преобладают. В записи, сделанной скорописью XVII века, возможно, рукой писца, жанр основной части сборника определен как «Соборник».

Полагаем, что интерес может представлять происхождение данной рукописи. В записи на л. 1, скорописью XVII в., сообщается: «Сия книга Павлова монастыря...»; в записи на л. 3–9, частично

смытой, частично заклеенной, также скорописью XVII века: «[Сия] книга Живоначальная [Троица?] ...». Таким образом, скорее всего, рукопись происходит из Павлова-Троицкого монастыря. Таким, судя по справочной литературе, является Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь, расположенный на территории современной Вологодской области, на левом берегу реки Нурмы. Монастырь основан в 1414 г. преподобным Павлом, учеником преподобного Сергия Радонежского [2, с. 258].

Нераспространенность рассматриваемого Похвального слова, возможно, объясняется как большей популярностью Похвального слова преп. Савватию Аникиты Льва Филолога, так и предположительным созданием его в одном из небольших северных монастырей (нельзя исключить, что в Свято-Троицком Павло-Обнорском), откуда его проникновение в общерусский книжно-письменный фонд было несколько затруднено. Могут быть и иные причины. Локализация и атрибуция данного текста требуют специального исследования.

Литература

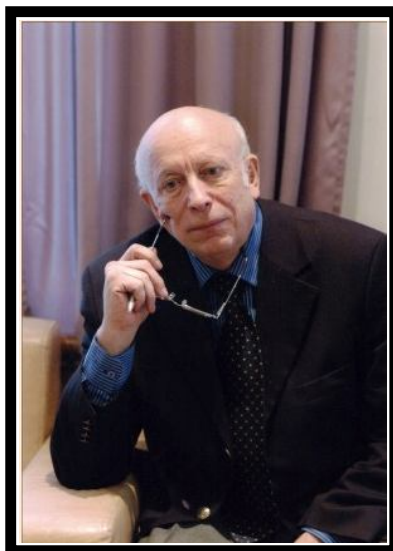
1. Дмитриева Р. П. К литературной деятельности Льва Филолога // Исследования по древней и новой литературе. – Л., 1987. – С. 64–68.
2. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). Кн. 2 / сост. В. В. Зверинский. – СПб., 2015.
3. Кириллин В. М. Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. – Сергиев Посад, 2012. – 288 с.
4. Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. – М., 2001. – 488 с.
5. Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 1. – М., 2001. – 796 с.
6. Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 2. Тексты. – М., 2001. – 502 с.

Материал поступил в редакцию 31.10.2015 г.

Сведения об авторе: Лончакова Галина Андреевна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: ork@spsl.nsc.ru

¹ Публикация полного описания данной рукописи и полного текста новонайденного сочинения предполагается в первом выпуске Описания Торжественников собрания рукописей М. Н. Тихомирова.

Борис Степанович Елепов
(13 августа 1942 г. – 11 февраля 2016 г.)

С прискорбием сообщаем, что **11 февраля 2016 г.** на 74 году ушел из жизни главный редактор журнала «Библиосфера», директор ГПНТБ СО РАН, доктор технических наук, профессор **Борис Степанович Елепов**.

Елепов Борис Степанович родился 13 августа 1942 г. в городе Кургане. В 1960 г. окончил среднюю школу, в 1961 г. поступил в Новосибирский государственный университет. В 1966 г. после окончания университета был направлен на работу в Вычислительный центр СО АН СССР. С 1968 по 1970 г. служил в рядах Советской армии.

Вся дальнейшая судьба Бориса Степановича связана с Сибирским отделением РАН. С 1970 по 1975 г. он работал в Вычислительном центре СО АН СССР младшим научным сотрудником, затем ученым секретарем. В 1975 г. переведен в аппарат Президиума СО АН СССР, где работал до 1980 г. в должности ученого секретаря, начальника управления организации научных исследований, заместителем главного ученого секретаря. В 1980 г. возглавил ГПНТБ СО АН СССР и оставался на этом посту до последнего дня.

Научная деятельность Б. С. Елепова была связана с разработкой математических моделей, программных средств и конкретных информационных технологий функционирования крупных информационных систем. Под его руководством и при непосредственном участии создавалась информационная система Сибирского отделения РАН, а ГПНТБ СО РАН стала одним из крупнейших информационно-библиотечных центров Российской академии наук и России. Благодаря активной позиции Б. С. Елепова по внедрению новых информационных технологий ученые СО РАН и других научных организаций и вузов Сибири оперативно получали доступ к отечественным и мировым информационным ресурсам.

Борис Степанович вел большую научно-организационную работу, он был заместителем председателя Научно-издательского совета СО РАН, главным редактором журнала «Библиосфера», председателем Совета директоров институтов городского куста ННЦ, членом Информационно-библиотечного совета РАН, Бюро Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам СО РАН. Многие годы он являлся председателем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при ГПНТБ СО РАН, членом докторских советов при Институте вычислительных технологий СО РАН, Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики.

Борисом Степановичем написано более 200 научных работ, в том числе 6 монографий. Среди его учеников 9 кандидатов и 2 доктора наук. Более 35 лет он занимался преподавательской деятельностью в Новосибирском государственном университете, в других вузах Новосибирска.

Б. С. Елепов награжден орденом «Знак почета», орденом «Дружбы», ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Борис Степанович Елепов отличался высокой эрудицией, оптимизмом, неизменно внимательным и доброжелательным отношением к людям, пользовался большим авторитетом в библиотечном и научном сообществах.

Светлая память об этом мудром человеке, ученом, крупном организаторе и масштабной личности навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

Дискуссии

УДК 021.4
ББК 78.349.3
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-93-95

НА ПУТИ К «БИБЛИОРАССВЕТУ»

© С. А. Чазова, 2016

Московский государственный институт культуры
141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, 7

Продолжение дискуссии на тему акции в поддержку чтения «Библионочь». Рассматриваются вопросы участия библиотек в процессе формирования современного социально-культурного пространства, развития профессиональных компетенций библиотекарей.

Ключевые слова: «Библионочь», компетенции библиотечного специалиста, социально-культурная деятельность библиотек.

The article discusses such action to support reading as «Biblionight». It considers topics of libraries participation in forming modern social-cultural space and development of librarians professional competencies.

Keywords: «Biblionight», librarian competences, library social-cultural activity.

Расхожее начало журналистских расследований советских изданий – «Письмо позвало в дорогу». Вот и меня не оставила равнодушной статья уважаемого ученого, известного отечественного библиотековеда Анатолия Николаевича Ванеева [1]. В ней Анатолий Николаевич клеймит обман, приписки, заигрывание перед публикой ради массовости в библиотечных залах, одобрительной ухмылки учредителей библиотек. И все это о «пресловутой» акции в поддержку чтения – «Библионочи». Автор не скрывает раздражения и констатирует тщетность усилий в поисках читателя на столь сомнительных и обременительных для библиотечного сообщества мероприятиях. Продолжая идею автора, можно раскрыть замыслы библиотечного сообщества, активно включающегося в эту игру в реальность и ищущего явные и неявные библиотечные бонусы, из которых можно «выжать» подобие отменности «осовременивания». Можно даже ввести в оборот маркер распознавания «современного учреждения культуры» – аналог информирования о количестве звезд (как у любого уважающего себя гостиничного заведения) библиотечного учреждения – некий ярлык «Втренде» (реплика в «Вконтакте»), или что там еще у продвинутых читателей в ходу... Да, многие пустились во все тяжкие в поисках читателя (или статистических показателей?).

Позвольте и мне, вслед за Анатолием Николаевичем, остановиться на некоторых моментах подготовки и проведения «Библионочи». Но взгляд этот будет направлен не на суть мероприятия, ориентированного на поиск читателя (достаточно расхожее мнение о цели акции), а на процессы, происхо-

дящие в самой библиотеке. Это взгляд, ищущий библиотекаря-профессионала, способного работать в современных условиях, адаптироваться к изменениям в социально-культурной среде. И пусть данное мнение будет подвержено сомнениям, но оно никогда не будет оправдывать бездействие и сетований «времена не те». Мы живем здесь и сейчас. Библиотека обретает свой новый статус, ищет новые смыслы. Библиотека меняется в меняющемся мире. Осознание и принятие этого требует осмысления прожитого опыта. Настоящему профессионалу не должно идти на компромисс, достигая цели любыми способами. Не будем делать чести тем, кто под лозунгом новаций пытается «соответствовать» и рапортовать. Новые времена диктуют нам новые правила. Включаясь в них, пробуя новые формы и работая сообща, мы найдем путь читателя к книге, а нас – к читателю. «Дорогу осилит идущий», поэтому не прошу снисхождения (за излишнюю эмоциональность), но делюсь иным мнением о подобных акциях.

О «конкурентах»

К сожалению (а может, и к счастью), для всех нас сегодня библиотека не является *единственным* (апеллирую к утверждению А. В.) социальным институтом культуры, обладающим средствами распространения книги и чтения в обществе. Нам, библиотечным работникам, очень хочется верить в свою уникальность. Мы будем закрывать глаза на новые коммуникационные каналы и их вездесущность, будем читать мантры о великой миссии библиотек, однако читатель, вооруженный супер-

гаджетами, читает книги, скачанные из Сети, узнает о победителях литературных конкурсов из новостной ленты и обсуждает книжные новинки на виртуальных форумах. Так ему проще, но при этом он продолжает оставаться один на один с петабайтовым инфохаосом, и часто неспособен вразумительно сказать, какого рода информация ему нужна и для каких целей. Замечу, мы сознательно не говорим о «знаниях». И такой портрет современного читателя не лишен объективности, и с этим читателем нам необходимо работать.

Сегодня наши «конкуренты» (СМИ и телевидение, ресурсы Интернета), обладающие более продвинутыми технологиями воспроизводства и трансляции информации, похоже, сговорились раздавить, ошарашить, оглушить потребителя информации (сегодня это уже не просто читатель, а зритель, слушатель, одним словом – соавтор). Мы же, если и увидели наше конкурентное преимущество – быть навигаторами, «лоцманами» в море информации, то пока не закрепили за собой этот статус в его читательском сознании. «Библионочь» – хороший повод заявить об этом, обратить наш потенциал в широкую практику информационного взаимодействия всех со всеми.

Сегодня «конкуренты» сами работают на нас: при проведении «библионочей» частотность запросов в поисковиках Интернета с названием библиотек возрастает. Многие читатели начинают воспринимать слово «библиотека» не как архаизм. Восприимчивая и далеко не «всеядная» публика включает в свой социальный опыт библиотечное пространство. Количество посетителей «библионочей» год от года растет, а, как известно, количество перерастает в качество. В социальных сетях проходит бурный обмен впечатлениями об увиденном и пережитом. Газеты и телевидение публикуют анонсы и отчеты. Библиотека и библиотечные темы становятся полноправными членами информационного обмена. И «Библионочь» нам в помощь!

О кадрах

За пределами критики Анатолия Николаевича остался важный элемент – внутренняя работа коллектива. Как сейчас модно выражаться – корпоративный дух, способность работать слаженно, на результат, не «для галочки». Если у библиотекарей хватает креатива для проведения дискотеки, так это не проблема самой акции, а проблема квалификации библиотечных кадров и повод задуматься о качестве профессиональной подготовки. Эта проблема стоит достаточно остро, причем не только на уровне формального (вузовского) обучения, но и последующего развития каждого специалиста, выработки навыков постоянного самосовершенствования, определения мотивации к саморазвитию.

Мне эта ситуация знакома не понаслышке. Приняв руководство и познакомившись с сотрудниками Информационно-библиотечного центра (премника научной библиотеки) Московского государственного института культуры, я поняла, что необходимы занятия для повышения квалификации. Многие осознают, что необходимо учиться современным методам работы, но совсем немногие выражают желание постигать новации информационно-библиотечной работы. «Библионочь» нельзя назвать собственно инновационным форматом работы. Прав Анатолий Николаевич, социально-культурную деятельность в поддержку книги и чтения библиотека выполняла всегда, но здесь суть в акценте на потенциал библиотек, их роль и место в *современном* социально-культурном пространстве. И обретать навык рекламы и продвижения возможностей библиотек – один из новых этапов освоения профессии.

В том же номере, где А. Н. Ванеев начал дискуссию, опубликована статья Н. В. Лопатиной, где говорится, что «готовность менять себя в рамках трансформации социально-ролевой цепочки “библиотекарь – читатель” – это одно из важнейших направлений развития библиотеки и библиотечной профессии в информационном обществе» [2]. В этой связи развитие профессиональных компетенций библиотечных специалистов – очень актуальная проблема. Просто прочитать теперь активно издающиеся учебные и практические пособия мало. Необходима апробация. А в формате проектной деятельности, активно внедряемой и в образовательную, и в профессиональную деятельность, «Библионочи» – достойный повод тестирования на адаптацию библиотекаря и «признак возможности их эволюционного самосохранения» [2, с.30]. Уверена, что многие руководители и инициаторы мероприятий в рамках «Библионочей» в своих библиотеках отметят важное значение данной акции для самого коллектива. Когда я предложила включиться в данную акцию, мне, в первую очередь, была интересна реакция коллег, их способность к совместной работе, реализации их творческих амбиций. В Московском государственном институте культуры «Библионочь» проходила впервые. Мы – вузовская библиотека, и нам «гнаться за статистикой» смысла нет. Каждый первокурсник автоматически становится читателем. Количество обращений стабильно. Чего не хватает? Зачем брать на себя несвойственные функции? Но работать в обычном формате «запрос – ответ» – уже не соответствовать полифункциональному облику современной библиотеки, надо воспитывать читателя, формировать его вкусы, раскрыть богатство и уникальность фондов, показать стойкую взаимосвязь между его общекультурным уровнем и профессиональной карьерой.

Первая «Библионочь в МГИК» была «лакмусовой бумажкой» наших отношений с коллективом. Наверняка кто-то, ворча о «новаторских и бессмысленных прожектах», был вынужден смириться, «по-тихому» отработать и забыть «как страшный сон». Многие с интересом, а главное с творческим подходом отнеслись к акции. Для всех нас это было испытанием и нашего профессионализма, и адаптации к новациям, и проверкой межличностных отношений. Сотрудники увидели читательскую заинтересованность в непосредственном диалоге с профессионалами, почувствовали социальную значимость информационного работника.

Были проанализированы фонды для формирования «литературного салона» «Библионочи». Редкие и уникальные издания, иногда незаслуженно забытые, стали эпицентром внимания не только читателей, но и самих библиотекарей. Сотрудники разных отделов обменивались библиографическими находками. Так, были запланированы книжные выставки и списки рекомендательной литературы. Критический анализ позволил реактуализировать фонды и коллекции.

Да, нам было проще. Московский государственный институт культуры – творческий вуз. Ни один заведующий кафедрой и декан факультета не отказал в участии студенческих групп и коллективов. Сами сотрудники обсуждали и тщательно редактировали программу. Каждый из библиотекарей мог проявить себя как организатор, руководитель мини-проекта, сценарист или режиссер. Необходимость работать с другими службами института выявила у сотрудников достаточный уровень ведения переговоров и умения договариваться. Проявились ответственность и самоотверженность, многие блеснули талантами. Главное – коллектив отработал как слаженный механизм, в котором каждый был готов прийти на выручку. Пафосно? Нисколько, уже прошла эйфория первых дней по окончании удачного проекта, а послевкусие осталось.

Кстати, о материальных затратах. Сумма, которая была озвучена руководству для проведения акции, была настолько мизерна, что ее тут же удвоили. А все деньги были потрачены только на закупку книг и памятных подарков в качестве призов победителям викторин и игр.

О коллегах

Этим летом я побывала в гостях у коллег в Библиотеке им. А. Герцена в г. Кирове, где начинал свой профессиональный путь Анатолий Николае-

вич. Здесь «Библионочь-2015» традиционно прошла массово, с привлечением более двадцати партнеров – друзей библиотеки. Разговор с коллегами получился проблемным и познавательным для меня. Коллеги, обмениваясь мнениями по формам и методам работы современной библиотеки, мудро замечают, что отстраняться от «Библионочи», рассуждая, что чуждо или претит духовности библиотек, нельзя. Позволю себе напомнить слова А. И. Герцена на открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке 6 декабря 1837 года: «...не грустно ли будет думать, что праздность может иного заставить приходить сюда вялой рукой оборачивать страницы, как будто книга назначена токмо для препровождения времени? Нет, будем с почтением входить в этот храм мысли, утомленные заботами вседневной жизни; придем сюда отдохнуть душою и, укрепленные на новый труд...» [3]. Рассуждая о роли акции, соглашаюсь, что «во главу угла всегда ставится книга и чтение», – цитирую директора Библиотеки им. А. Герцена Надежду Павловну Гурьянову. Уверена, что многие коллеги делают именно такую ставку на позиции обретенного читателя.

Обмениваясь замечаниями и планами, обогащая свой профессиональный опыт, мы в меру наших сил и возможностей формируем социально-культурное пространство страны, определяем активно-деятельностную позицию современной библиотеки, преобразуя ее в культурно-интеллектуальный центр.

Искренне признательна Анатолию Николаевичу Ванееву за поднятую тему. Благодарю коллег из Кирова и всех больших и малых библиотек, кто не сидит сложа руки, не стесняется по поводу «темных времен».

«Библиосумерки» сменяются «Библионочью», а после «Библионочи» наступает «Библиорассвет». Так будет всегда. По законам природы.

Литература

1. Ванеев А. Н. «Библионочь» – что это? // Библиосфера. – 2015. – № 2. – С. 95–97.
2. Лопатина Н. В. Неинституциональный подход как теоретико-методологическая основа изучения библиотечной профессии // Библиосфера. – 2015. – № 2. – С. 30.
3. Герцен А. И. Речь, сказанная при открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке 6 декабря 1837 года (отрывки) // Письма издалека : избр. лит.-крит. ст. и заметки / А. И. Герцен. – М., 1984. – С. 57.

Материал поступил в редакцию 31.08.2015 г.

Рецензии

УДК [02+069+930.25]:004
ББК 78.375.0+79.12+79.32

Интегрированные цифровые ресурсы: организационно-технологические и научно-методические основы развития / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб., 2015. – 271 с. – (Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронная библиотека»; вып. 6).

ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ, АРХИВОВ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Развитие средств коммуникации, техники, программного обеспечения, технологий преобразования, защиты, передачи, предоставления и хранения информации способствует совершенствованию технологий создания и распространения интегрированных цифровых ресурсов, но требует разработки новых норм и правил эффективного управления ими, научного обоснования и практического внедрения рациональных приемов работы, выбора соответствующих стратегий организации ресурсов конкретного учреждения. Поэтому актуальность сборника, статьи которого посвящены организационно-технологическим и содержательным аспектам создания и развития цифрового контента в библиотеках, архивах и музеях, не вызывает сомнений. Сборник содержит 19 статей, в которых освещены различные стороны исследуемой проблемы.

В рецензируемом сборнике, как представляется, отечественные исследователи дают своеобразный ответ на вызовы современной эпохи. Выработка системного подхода к пониманию роли библиотек в формировании новой информационной среды – содержание статьи В. В. Скворцова «Зачем библиотекам семантическая паутина?». Автор анализирует перспективы проекта BIBFRAME, предлагая, по крайней мере, три варианта развития.

Основные тенденции развития глобальной цифровой среды и новые элементы отечественной информационной инфраструктуры как точки роста рассматриваются О. С. Булычевой и О. В. Сюнтюрено в статье «Электронные библиотеки: Перспективы и риски развития». Исследуются электронные библиотеки как направление разработок в сфере информации, анализируются тенденции развития технологий и проблемы

функционирования электронных библиотек, систематизировано показаны риски развития электронных библиотек как направления информатизации, описано функционирование электронных библиотек в структуре автоматизированной библиотечной системы. Вместе с тем, рассматривая новые элементы отечественной информационной инфраструктуры, авторы ставят в один ряд компоненты разного порядка (ресурсы и прикладные программы, в частности автоматизированные информационно-библиотечные системы), что требует, по мнению рецензента, дополнительных пояснений и обоснования данного выбора.

Анализируя современные проблемы формирования электронных библиотек в России, М. И. Новикова и Л. В. Новинская раскрывают понятие комфортности информационной среды, теоретические и практические аспекты формирования комфортной информационной среды электронной библиотеки. Авторами предлагается комплекс рекомендаций для повышения удобства работы пользователя с данного вида ресурсом. По их мнению, электронные библиотеки, являясь информационно-поисковой системой, с точки зрения комфортности информационной среды должны отвечать следующим требованиям и обеспечивать: 1) соответствие дизайна сайта общей идее ресурса; 2) простоту поисковых средств; 3) поливариантность средств поиска и доступа к информации; 4) удобство работы с документами; 5) индивидуализацию работы с пользователем; 6) организацию обратной связи; 7) соответствие требованиям поисковой оптимизации.

Особого внимания заслуживает работа Т. В. Майстрович «Проблемы электронных библиотек в программе национальной стандартизации в области библиотечного дела и библиографии», в которой определяется приоритетность разработки стандартов, относящихся к электронным библиотекам и электронному документу, и необходимость осуществления этой

деятельности совместно с другими учреждениями, работающими в сфере электронного документного пространства.

В нескольких публикациях сборника затронуты организационные вопросы создания и использования цифровых ресурсов в музеях и архивах. Это вполне объяснимо, учитывая, что с использованием новых технологий возможности данных учреждений по раскрытию уникальных фондов и коллекций значительно расширились. Поэтому актуальной является статья *Д. А. Ким*, в которой рассматриваются перспективы применения цифровых технологий при работе с электронными ресурсами в кинофотофоноархивах. В статье *И. А. Антоновой* представлен опыт Государственного архива Тульской области по подготовке справочников приходского и волостного территориальных делений, базирующийся на применении компьютерных технологий; источниковедческом подходе; учете исторического контекста; обогащении перечня населенных пунктов сведениями разнообразного характера: демографического, культурологического, экономического и т. д.; развитием научно-справочного аппарата. Аналитический обзор по материалам конференции «MuseumNext», состоявшейся в 2015 г. в Женеве, подготовленный *Д. Ю. Гуком* и *Т. Н. Николаевой*, представляется весьма интересным и может оказаться полезным для российских музееведов, так как раскрывает современные формы и методы, в том числе инновационные, работы музеев мира. *Д. Ю. Гук*, *В. В. Определёнов* и *Т. Ю. Харитонова* в статье «Межмузейная коммуникация в пространстве виртуального музея» отметили, что объединение усилий специалистов из крупных музеев для оценки эффективности информационного ресурса является положительным примером и значимым прецедентом в области освоения музейного виртуального пространства, учитывая, что не каждый музей располагает специалистами, которые грамотно и точно могут поставить задачи для создания эффективного, предназначенного для конкретной аудитории информационного ресурса.

Опыт Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина по работе с цифровыми ресурсами нашел отражение в ряде статей сборника. В частности, в статье *Т. Л. Масхулия* представлена практика формирования персонифицированных коллекций; *Ю. Г. Селивановой* рассматриваются различные аспекты описания цифровых коллекций; *А. В. Зайцевым* описана методика изучения пользовательского опыта и оценки востребованности ресурсов на интернет-портале Президентской библиотеки. Работа *Ю. Г. Селивановой* «Формирование метаданных цифровых коллекций: проблемы и решения» представляет интерес с точки зрения характеристики международных форматов METS и MODS, описания опыта Библиотеки Конгресса в области представления цифровых коллекций и текущей практики Президентской библиотеки в области работы с цифровыми коллекциями, а также определения функций метаданных, которые реализуются с помощью трех основных видов метаданных, используемых в единстве, – описательных, административных и структурных. Нельзя не согласиться с мнением *А. В. Зайцева*, что для формирования стратегии пред-

ставления цифровых коллекций на интернет-портале важно анализировать и понимать общие направления пользовательской активности при работе с фондом. Им предложена методика оценки востребованности и популяризации коллекций как точек доступа к интегрированному тематическому ресурсу. Автор справедливо замечает, что для получения полной картины взаимодействия пользователей с электронным ресурсом необходимо проследить их виртуальный путь от источника перехода на сайт и навигации к требуемому материалу до действий, осуществляемых по окончании работы с документом: переходом на другую страницу или прекращением работы с интернет-порталом.

В сборник вошли статьи, посвященные описанию опыта формирования цифрового контента в библиотеках. В работе *А. В. Желябовской* «Донская электронная библиотека как ресурс и платформа для интеграции культурного наследия региона» отражена работа Донской государственной публичной библиотеки по созданию региональной электронной библиотеки. *Т. В. Фроловой* и *Е. М. Марковой* представлен опыт Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова по формированию тематических коллекций для электронной краеведческой библиотеки «Русский Север». Модель регионально ориентированной цифровой коллекции для Национальной электронной библиотеки, включающей набор фасетов и их раскрытие, типовидовой состав коллекции, основные критерии отбора документов для интегрированной цифровой коллекции, показана в статье *А. В. Шибалович*. *Д. Е. Прокудин* и *А. В. Чугунов* сделали обзор методов и технологий, позволяющих решать поставленные задачи путем создания электронных копий документов в ходе публикационной деятельности с размещением их в сетевых электронных репозиториях, а также использования систем агрегации метаданных и систем архивирования электронных ресурсов.

Предложенный *В. Г. Щекотиловым*, *О. Е. Лазаревым* и *М. В. Шалаевой* в статье «Крупномасштабные карты и списки населенных мест губерний России XIX в. как системообразующий элемент электронных коллекций и геопорталов библиотек и архивов» подход по формированию геокодированного варианта разновременных списков населенных мест (по архивным изданиям из фондов библиотек и архивов карт на интернет-ресурсах) представляет интерес с точки зрения создания ресурсов, расширяющих возможности доступа и автоматизированного использования архивных картографических произведений и списковых изданий с исторической, географической и краеведческой информацией в научных, образовательных, просветительских, управленческих и справочных целях.

В статье *П. В. Федорова* «Устная история как перспектива развития аудиовизуального контента» характеризуется специфика особой группы аудиовизуального контента – фонодокументов по устной истории; определены особенности трех различных уровней организации этих аудиоресурсов – массива полевых материалов, архива и тематической коллекции

РЕЦЕНЗИИ

(подколлекции). Особое внимание уделено вопросам научного и библиографического сопровождения фондо документов. Справочно-информационному обеспечению внутрипроектной коммуникации посвящена статья *Н. А. Марковой*. В работе *С. В. Савкиной* охарактеризованы возможности экспертной системы как инструмента оценки качества библиотечного сервиса – электронных библиотечных выставок.

Таким образом, материалы сборника вносят существенный вклад в исследование вопросов подготовки и организации доступа к цифровому контенту, выявления, описания и структурирования тех факторов, которые оказывают влияние на данный процесс;

раскрывают практический опыт библиотек, музеев, архивов; представляют интерес и большую практическую значимость для руководителей и специалистов учреждений культуры и высших учебных заведений. Очевидно, сборник «Интегрированные цифровые ресурсы: организационно-технологические и научно-методические основы развития» будет интересен широкому кругу читателей, интересующихся современными направлениями развития электронной среды.

*Н. С. Редькина, доктор педагогических наук,
заместитель директора по научной работе
ГПНТБ СО РАН*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекостроения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотечноеведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2016

Пожертвование для журнала «Библиосфера»

Уважаемые авторы,
коллеги и друзья!

Если Вы хотите поддержать
развитие журнала «Библиосфера»
(получение DOI, цветная
полиграфия и т. д.),
то можете перечислить денежные
средства в качестве пожертвования

Информация для перевода средств
для ГПНТБ СО РАН:

Получатель:

ИНН 5405109125, КПП 540501001
УФК по Новосибирской области
(ГПНТБ СО РАН
л/сч 20516Ц20840)

Банк получателя:

Сибирское ГУ Банка России
г. Новосибирск
БИК 045004001

Р/сч 40501810700042000002
КБК 00000000000000000180
ОКТМО 50701000

с обязательным указанием
«пожертвование».

Приветствуются суммы от 50 руб.
Заранее благодарю!

*Гл. редактор журнала
«Библиосфера»*

Д. т. н., проф. Б. С. Елепов

Редактор *И. П. Цветкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор,

заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 10.12.2015. Подписано в печать 17.02.2016.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,3.

Тираж 190 экз. Заказ № 102.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.